

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН
ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ САДРИДИНА АЙНИ**

на правах рукописи

ШАРИФОВА ДИЛАФРУЗ МАСЪУДОВНА

**Особенности перевода этнографических реалий в
лингвокультурном аспекте
(на материале английского и таджикского языков)**

Специальность: 10.02.19 – Теория языка

**Диссертация
на соискание учёной
степени кандидата филологических наук**

**Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Турсунов Фаёзджон Мелибоевич**

ДУШАНБЕ – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
ГЛАВА I. Теоретические основы исследования языковых реалий	11
1.1. Лингвистическая природа реалий.....	11
1.2. Место этнографических реалий в общей классификации языковых реалий	25
1.3. Лингвокультурологические и переводческие аспекты изучения реалий.....	32
Выводы по первой главе	37
ГЛАВА II. Сопоставительная характеристика реалий в английском и таджикском лингвокультурном пространстве	39
2.1. Сопоставительная характеристика реалий, обозначающих понятие «жилище»	39
2.2. Сопоставительная характеристика лексики бытовых заведений и реалий со значением одежды.....	50
2.3. Сопоставительная характеристика реалий, обозначающих понятие «пища и напитки»	61
2.4. Сопоставительная характеристика транспортных реалий.....	68
2.5. Сопоставительная характеристика реалий, обозначающих обычаи и традиции/праздники.....	80
2.6. Сопоставительная характеристика реалий, обозначающих меру, вес, расстояние, жидкость и деньги.....	81
Выводы по второй главе	91
ГЛАВА III. Особенности функционирования и перевода этнографических реалий на примере английского и таджикского языков	95
3.1. Способы и средства адекватной передачи реалий с одного языка на другой.....	95
3.2. Анализ качества переводов этнографических реалий в рамках английского и таджикского языков.....	106
3.3. Анализ качества переводов этнолингвистических реалий в художественном тексте английского и таджикского языков.....	112
Выводы по третьей главе	127
Заключение.....	130
Список сокращений и условных обозначений.....	139
Библиография.....	140

ВВЕДЕНИЕ

Лексика каждого языка состоит из пластов определённых лексических единиц, которые в научных филологических работах называют «реалиями». Реалии являются фактами действительности, социально-политической и культурно-исторической жизни отдельно взятого народа и неразрывно связаны с его историей и культурой. Они глубоко укоренились в языке, обозначая понятия, явления и предметы, которые свойственны образу жизни и организации быта определённого народа. К тому же «реалии» глубоко связаны с обычаями, традициями, философией, религией, географическими названиями, легендарными личностями и героями также транслируются в языке не только в форме слова или словосочетания, но и в форме идиомы, фразеологизмов, пословиц и поговорок. Их формирование и бытование связано с антропонимией, топонимией или же героями определённых народов.

Реалии, в основном, отражают изменения, происходящие в жизни определённого общества, они чужды другим народам и, соответственно, передача этих понятий на другой язык традиционными способами не представляется возможной. В большинстве случаев реалии не имеют эквивалента в другом языке, однако могут иметь подходящую смысловую аналогию. Все же, будет присутствовать некое семантическое опущение, которое реализуется в языке оригинала.

Формирование реалий и их разные коннотации особенно ощутимы в языке больших культур и народов, которые имеют богатую культурно-языковую и политическую историю. К ним с полным основанием можно отнести культуры таджикского и английского народов. Что касается реалий этнографического характера в таджикском и английском языках, то они не были исследованы на должном уровне и требуют большего внимания. Это, прежде всего, обусловлено обстоятельством, что в годы независимости активизировались культурно-политические связи Таджикистана с

англоговорящими странами и последние годы сотрудничество с ними развивается быстрыми темпами.

Исходя из этого, можно сказать, что сопоставление лингвокультурных реалий включает в себя не только научно-сопоставительно-лингвистические, психолингвистические, страноведческие, экстралингвистические, когнитивные, но и практические аспекты. Практический анализ, прежде всего, подразумевает лингвокультурологические и переводческие аспекты изучения реалий. При межъязыковой коммуникации важны не только политические амбиции, но и культурно-языковые, которые являются левым крылом международного отношения.

Актуальность исследования заключается в том, что этнографические реалии английского и таджикского языков в лингвокультурном и переводческом аспектах поныне не подвергались целенаправленному теоретическому и практическому исследованию и требуют особого лингвистического подхода.

Республика Таджикистан устанавливает культурно-политические связи с англоговорящими странами, для чего требуются не только хорошие переводчики, но и знатоки культурных особенностей носителей английского и таджикского языков, а также и другие высококвалифицированные специалисты для обеспечения данного процесса необходимой теоретической и практической базой. Исследование этнолингвистических реалий важно, как для межкультурной коммуникации, так и для теории и практики перевода.

Степень изученности темы исследования. Языковые и переводческие особенности реалий на протяжении долгих лет представляют исследовательский интерес для учёных разных стран. К ним можно отнести работы таких учёных как А.В. Федоров, Г.В. Чернов, Л.Н. Соболев, Я.И. Рецкер, И.И. Ревзин, Г.Д. Томахин, Л.А. Черняховская, Т.В. Чернов, С.И. Влахов, С.П. Флорин, В.Н. Комиссаров, Р.К. Миньяр-Белоручев, Н. Любимов, Л.Л. Нелюбин, Э.Д. Львовская, В.Н. Крупнов и др.

Основные идеи определения самого понятия «реалии», «классификация реалий», «сопоставительные аспекты реалий» и многие другие фундаментальные идеи сопоставления и способы перевода реалий в разных языках были введены в науку П. Ньюмарком (Peter Newmark), Л. Мильдредом (Mildred L.), Ю. Найдой (E. Nida), Л. Успенско, И.Б. Мошеевым, М.Б. Шахобовой, М.Т. Джабборовой, Р.А. Самадовым, П. Джамшедовым и другими учёными, рассмотревшими теоретические вопросы реалий и их перевода на материале разных языков. В ходе анализа использованы теоретические воззрения практических переводчиков – исследователей Э. Муллокандова, Х. Ахрори, Ш. Собир, А. Абдуманнонова, А. Аминова, Дж. Мурувватиён и др.

Теоретические и практические вопросы касательно реалий были разработаны такими учёными, как Л.С. Бархударов, М.Г. Комлев, В.Г. Гак, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, А.О. Иванов.

В таджикской филологии основные теоретические вопросы были рассмотрены такими учёными, как Ф.М.Турсунов, Л.В. Ашмарина, Н.Х. Маджидов, Г. Каримова и др. – тонологи, которые в основном занимались сопоставительным изучением, методикой преподавания и переводческим аспектом в сопоставляемых языках.

Цель – выявить особенности перевода таджикских этнографических реалий на английский язык с учетом их лингвокультурологических особенностей.

Для решения поставленной цели необходимо выполнить следующие **задачи**:

- дать краткий обзор о теоретических основах исследования языковых реалий;
- раскрыть лингвистическую природу реалий;
- определить этнографических реалий в общей классификации языковых реалий;

- изучить лингвокультурологические и переводческие аспекты изучения реалий;
- описать особенности взаимосвязи языка и культуры, результаты взаимодействия которых могут быть выражены языковыми и коммуникативными средствами;
- изложить и систематизировать основные способы передачи культурно-специфической информации реалий, обозначающих понятие «жилище», «одежда» «пища и напитки», реалий, обозначающих транспорт, реалий со значением обычаев, традиций и праздников, реалий, обозначающих меру веса, расстояние, жидкость, деньги;
- определить понятия и место концепта языковых реалий как особого разряда «безэквивалентной лексики»;
- охарактеризовать место и роль этнолингвистических реалий в английских и таджикских языках с точки зрения сопоставления, специфики национально-культурной составляющей и особенности передачи реалий в сопоставляемых языках;
- проанализировать эффективность способов достижения адекватного перевода английских этнолингвистических реалий на таджикский язык и обратно на основе конкретного языкового материала.

Научная новизна исследования. В диссертационной работе впервые исследуются теоретические и практические вопросы английских этнографических реалий с точки зрения лингвистической специфики - семантических особенностей носителей английского и таджикского языков. В ходе анализа приведены многочисленные примеры этнолингвистического характера, цитаты из художественной литературы и их переводы, а также рассмотрены их адекватные и специфические передачи с английского языка на таджикский язык и обратно.

Особое внимание уделено изучению английских этнолингвистических реалий в сопоставительном, лингвокультурном и переводческом аспектах.

Теоретическая значимость диссертационного исследования, прежде всего, заключается в том, что она затрагивает базисные понятия и теории, которые в дальнейшем могут способствовать изучению и переводу лингвокультурных реалий, в плане компаративистики и перевода в сопоставляемых языках. Теоретические понятия также необходимы для подготовки переводчиков.

Практическая ценность работы заключается в том, что материалы и полученные результаты могут быть применены на практике преподавания английского языка, теории и практики перевода.

Теоретические разработки и использованные лингвистические материалы могут быть использованы при написании разных словарей, в том числе англо-таджикских или таджикско-английских, при разработке и проведении лекционных и семинарских занятий по сопоставительному языкознанию и теории перевода, при разработке учебников для подготовки профессиональных – синхронных и устных переводчиков.

Методологической и теоретической базой исследования диссертационной работы послужили работы, посвящённые исследованию реалий в разных языках. В работе широко использовались теоретические научные идеи разных учёных, в основном, такие как П. Ньюмарк (Peter Newmark), Л. Мильдред (Mildred L.), Е. Нида (E. Nida), Л. Успенская, Г. В. Чернов, Л. Н. Соболев, Я. И. Рецкер, И. И. Ревзин, Г. Д. Томахин, Л. А. Черняховская, Т. В. Чернов, С. И. Влахов, С. П. Флорин, В. Н. Комиссаров, Р. К. Миньяр-Белоручев, Н. Любимов, А. В. Федоров, Л. Л. Нелюбин, Э. Д. Львовская, В. Н. Крупнов, Л. С. Бархударов, М. Г. Комлев, В. Г. Гак, Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, А. О. Иванов, И. Б. Мошеева, А. В. Федоров, Х. Ахрори, Ш. Собир, З. Муллоджанова, М. Б. Шахобов, М. Т. Джабборова, Р. А. Самадов, П. Джамshedов, Ф. М. Турсунов, Дж. Дж. Мурувватиён и др.

Материалом исследования послужили этнографические реалии английского и таджикского языков, собранные из печатных и электронных

источников, таких как разные англо-таджикские и таджикско-английские двуязычные словари, энциклопедические словари на английском и таджикском языках, фарханги, русские и английские переводы, материалы из англоязычных и таджикоязычных (также фарси и дарӣ) средств массовой информации, разные книги по культурологии, переводы из художественной литературы, а так же материалы и переводы самого автора.

На защиту выносятся следующие положения:

- Реалии – понятие специфическое, носят сугубо национальный колорит и подразумевают отсутствие эквивалентов в других языках, а переводведение располагает особыми способами их передачи с одного языка на другой.
- Лексика каждого языка состоит из пластов лексических единиц – реалий, которые являются фактами действительности социально-политической и культурно-исторической жизни таджикского и английского народов, которые глубоко связаны с историей и культурой этих народов.
- Реалии глубоко укоренились в языке, и обозначают понятия, явления и предметы, которые свойственны образу жизни и организации быта таджикских и англоязычных народов, глубоко связаны с обычаями, героями, философией, религией, топонимиями и антропонимиями, мифами и легендами, которые отражаются в языке в форме, текстов, сказок, словосочетаний, идиомами, фразеологизмами, пословицами и поговорками, перевод которых располагает особыми способами передачи.
- Этнографические реалии занимают особое место в общей классификации безэквивалентной лексики, что требует проверки гипотезы лишь путём сравнения и перевода двух или нескольких языков.

- Этнографические материалы составляют внушительную часть словарного фонда таджикского и английского языков, которые нуждаются в системном сравнительно-сопоставительном лингвистическом и переводческом анализе.
- Реалии, в основном, отражают происходящие в жизни общества изменения, они чужды другим народам, обладание которыми позволяет успешно реализовать коммуникативные функции языка.
- Лексика характерная для реалий в сопоставляемых языках не исследована на должном уровне и требует особого внимания во всех областях лингвистических наук, особенно в сфере сопоставительно-лингвистических, лингвокультурных и переводческих.
- При межъязыковой коммуникации важны не только политические амбиции, но и культурно-языковые связи, которые в том числе и осуществляются в укреплении теоретической базы подготовки профессиональных специалистов в области перевода и политики в высших учебных заведениях Республики Таджикистан.

Объектом исследования диссертации являются английские и таджикские этнографические реалии в сопоставительном и переводческом аспектах.

Апробация исследования. Основные положения и результаты исследования представлены в виде докладов на научно-практических конференциях ТГПУ имени С. Айни в 2017-2021 годах. Всего по теме исследования опубликовано 8 статей, из которых 4 статьи опубликованы в периодических изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры языкознания и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни **27 мая 2021 года (протокол заседания № 10).**

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы и источников практических примеров и приложения.

ГЛАВА I

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ РЕАЛИЙ

1.1. Лингвистическая природа реалий

При сопоставлении языков и культур не обойтись без знания реалий или безэквивалентной лексики. Прежде чем приступить к более подробному изучению понятия «реалия», необходимо в целом рассмотреть определение безэквивалентной лексики и связанными с ними терминами. Безэквивалентная лексика является противопоставлением эквивалентной лексике. И чем сложнее в смысловом плане переводимый текст, тем чаще встречается безэквивалентная лексика (БЭЛ). Подходы к определению этого термина весьма разнообразны: некоторые исследователи под безэквивалентной лексикой понимают реалии, другие считают, что это слова, которых нет в других культурах и языках и фразеологические и лексические единицы, не имеющие переводческих эквивалентов в языке перевода, а третьи полагают, что это слова, непередаваемые на другой язык. Как определение БЭЛ, так и ее классификация предполагает различные подходы. Л. С. Бархударов делит БЭЛ на: «имена собственные, географические названия и названия учреждений, газет, и пр.; реалии; случайные лакуны (слова одного языка, у которых нет лексических аналогов в другом языке)» [Бархударов, Л. С. 1975]. Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров предложили классификацию, созданную на генетических основаниях, сочетающихся с тематическими: «1) «демократизмы»; 2) советизмы; 3) наименования предметов и явлений традиционного; 4) историзмы; 5) лексика фразеологических единиц; 6) слова из фольклора и из диалекта; 7) слова нерусского происхождения» [Верещагин, Е. М., 1980]. А. О. Иванов подразделяет БЭЛ на: 1) референциально-безэквивалентную лексику, которая в свою очередь подразделяется на: а) термины; б) индивидуальные (авторские) неологизмы; в) семантические

лакуны; 2) слова широкой семантики; 3) сложные слова: 4) реалии [Иванов, А. О., 2006].

Рассмотрев разные подходы к БЭЛ, можно сделать вывод, что трактовка С. Флорина и С. Влахова (этой же классификации придерживается О. А. Иванов) наиболее полно охватывает понятие безэквивалентной лексики, так как к этому пласту слов исследователи относили не только реалии, но и «междометия, термины, звукоподражания, экзотизмы, аббревиатуры, обращения, фразеологизмы, имена собственные и отступления от литературной нормы» [Влахов, С. 1980]. Важно отметить, что только С. Влахов, С. Флорин и О. А. Иванов, указывали на то, что понятие БЭЛ действует в рамках определенной пары языков. Более того, не следует говорить о БЭЛ и непереводаемости как о синонимах, потому что саму лексическую единицу можно перевести, непереводаемым у нее являются отдельные элементы значения, которые нельзя передать на аналогичном уровне [Влахов, С. 1980, 16].

Сам термин реалия получил распространение в лингвистике с начала 1950-х годов, когда о реалиях как «носителях колорита, конкретных, зримых элементах национального своеобразия» заговорили в связи с проблемами перевода.

Болгарские переводоведы С. Влахов и С. Флорин, анализируя работы, посвященные переводу данного времени, обратили внимание к употреблению как самого термина реалия, так и синонимичных ему номинаций: «безэквивалентная лексика», «экзотическая лексика», а также многочисленных терминов-гипонимов (локализм, бытовое слово, алиенизм) и гиперонимов (экзотизм, варваризм, этнокультурная лексика, этнолексемы) [Влахов С., Флорин.С., 2006, с. 49—60]. Этими терминами были обозначены слова, называющие предметы и понятия быта и культуры, исторической эпохи и социального строя, государственного устройства и фольклора, т.е. лексические единицы, передающие специфические особенности одного

народа, отличающие его от других народов. К ним относили, в частности, номинации блюд национальной кухни, видов народной одежды и обуви, народных танцев, устного народного творчества, а также слова и словосочетания, обозначающие характерные только для данной страны политические учреждения и общественные явления, торговые и общественные заведения. К этому перечню добавляли географические пункты, произведения искусства и литературы, имена исторических личностей, общественных деятелей, ученых, писателей, композиторов, популярных спортсменов, персонажей художественных произведений, явление природы, носящие региональный характер, а также, по признанию самих авторов, множество разрозненных фактов, не поддающихся классификации [Влахов С., Флорин.С., 2006, 58].

Рассматривая реалии как факт «непереводимого в переводе», который «можно и должно перевести, т.е. переложить, перевыразить, воспроизвести для нового читателя на его языке», ученые предложили собственную концепцию реалии как «особой категории средств выражения». Ее основу составляет положение о том, что «реалия — это слово, а не объект (референт), названный им» [Влахов С., Флорин. С., 2006, с. 21]. Развивая эту мысль, авторы определяют реалии как слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и / или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках и не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода [Влахов С., Флорин, С., 2006, 59—60]. Из этого определения следует, что национальный колорит и отсутствие эквивалента на другом языке — два основных признака реалий и, одновременно, два важнейших критерия их отграничения от других классов слов [Влахов С., Флорин, С., 2006, 161]. Теория реалии как лексического разряда слов, наиболее четко реагирующих на общественные

события, получила дальнейшее развитие в работах некоторых отечественных исследователей. Между тем, большинство специалистов в области теории перевода придерживаются другой точки зрения и, говоря о переводе реалии, имеют в виду номинацию референта как конкретного объекта внеязыковой действительности или денотата как класса объектов реальной действительности, которые могут быть определены данным понятием, т.е. попадают под его содержание. Так, А. В. Федоров отмечает, что для лингвистической общей теории перевода интерес представляет вопрос о способах передачи слов как названий реалий [Федоров А.В., 2002, 206]. При этом речь должна идти именно о переводе названий реалий, а отнюдь не о «переводе» самих реалий, ибо реалия — понятие экстралингвистическое и не может «переводиться», как не может «переводиться» с одного языка на другой любая существующая в природе вещь. Аналогичного мнения придерживается А. Д. Швейцер, который определяет реалии как предметы или явления, связанные с историей, культурой, экономикой и бытом [Швейцер А.Д., 1973. 24]. Реалия квалифицируется как элемент комментария к художественным произведениям и представляет собой пояснение к упоминаемым в тексте датам, событиям и т.п.

Для уточнения термина специалисты в области перевода и сопоставительной лингвистики предлагают различать, с одной стороны, реалии как «предметы, связанные с историей, культурой, экономикой, или в более широком смысле — все относящееся к культуре: предметы, функции, обычаи, факты поведения и т.п.» [Гак В.Г., 1998], а, с другой стороны, «слова-реалии» [Томахин Г.Д., 1988.; Волков С.С. 1987, С. 35—42; Гак В.Г., 2000], «термины-реалии» [Швейцер А.Д., 1973], «знаки-реалии», «имена реалии» [Гарбовский Н.К., 2004]. Тем самым реалию как предмет объективной действительности противопоставляют единице ее номинации в системе языка. Вместе с тем, в отечественном языкознании допускается и синонимичное употребление терминов [Гак В.Г., 1998, 51; 336]. Так, согласно краткому

словарю переводческих терминов Р. К. Миньяр-Белоручева, национальные реалии — предметы, явления, традиции, обычаи, составляющие специфику данной социальной общности, этнической группы. Реалиями также называют слова и словосочетания, обозначающие их [Миньяр-Белоручев Р.К., 1999, 172].

Практика перевода доказала несостоятельность буквального перевода. Другой же тип перевода, чаще приводило к вольному переводу, где прибегали к перелицовке фактов, допускали замены. Всё это отрицательно сказывалось на смысле и на языке. Начиная с первой четверти XIX века сложилось другое понимание задач перевода – перевод понимается как окно в другой мир, выдвигаются требования верности оригиналу - переноса читателя в другой мир с его особенностями.

Одним из важных вопросов, волнующих ученых - перевод на другой язык таких элементов, которые не имеют эквивалента или аналога в другом языке. Эта группа слов в каждом языке обозначает предметы, понятия, явления, связанные с местным колоритом. Причем эти слова в своем языке ничем особенным не отличаются от других слов, они только затрудняют перевод. При помощи этих слов называются в подлиннике предметы и понятия быта, культуры, социальный строй только одного данного народа. Поскольку таких понятий, предметов не имеется у другого народа, то у них естественно нет и слов, их обозначающих. Такую лексику, отражающую свой особый колорит, называют безэквивалентной лексикой или реалиями.

Проблема реалий, как мы уже отметили - сложная проблема, с ней встречается каждый переводчик, особенно художественного произведения. Сложность вопроса состоит в том, что исследователи до сего времени по-разному называют данную лексику. Нами отмечено, что в науке о языке встречаются такие названия: «экзотическая лексика», «варваризмы», «локализмы» «коннотативные слова» и т. д. Но самыми распространенными среди них являются «безэквивалентная лексика» и «реалии». Под

безэквивалентной лексикой имеются в виду иноязычные слова и словосочетания, обозначающие предметы и процессы, не имеющие эквивалентов в языке на данном этапе. Эта категория слов имеет не только много названий, но и много определений. В частности, мы придерживаемся определения, сформулированного болгарским ученым Сергеем Влаховым в монографии «Непереводимое в переводе».

Объём безэквивалентной лексики в переводе ещё не определён, т.е. не установлено, что именно входит в эту лексику. Некоторые авторы к этой группе причисляют собственные имена, географические названия, обращения и т.д.

Безэквивалентная лексика дает нам возможность познакомиться с национальными и историческими особенностями народов разных стран. У читателя должны быть вызваны с помощью определённых языковых средств равноценное впечатление, иллюзия исторической и национальной среды.

Основные проблемы «безэквивалентной лексики» заключаются в том, что каждый язык является средством отображения определённых культурных и национальных ценностей отдельно взятого народа, имеющего своеобразные характерные черты культуры, склада мышления и социальной жизни. «Другое важное отличительное и специфическое свойство отдельно взятого национального языка заключается в его неповторимой грамматической конструкции и типологической особенности, что и отличает его от любого другого языка, как близкородственного, так и языка, относящегося к другой семье или группе языков. Отсутствие таких же отличительных черт грамматического и типологического характера в языках приводит к тому, что они могут быть отнесены к диалектам одного и того же языка. Современная лингвистика, исходя из вышеприведённой концепции, изучает и исследует разные языки с целью выявления их схожих и отличительных особенностей» [Турсунов, 2016, с.63].

Как исходит из высказывания, одним из главных факторов и причин межъязыковой безэквивалентности является сама природа языков. В самом деле, языки формируются, развиваются и используются исключительно в рамках территориальных, социально-экономических, политических и т.д. условий, в которых находятся их носители.

Итак, под безэквивалентной лексикой имеются в виду иноязычные слова и словосочетания, обозначающие предметы, процессы и иные реалии жизни, которые на данном этапе не имеют в языке перевода эквивалентов. Полная невозможность найти какое бы то ни было соответствие слову ИЯ (явление безэквивалентности в чистом виде) встречается относительно редко, в основном, когда слово оригинала обозначает чисто местное явление, которому нет соответствия в быту и в понятиях другого народа. Безусловно, ряд особенностей языков выявляются в сопоставлении с другими языками. В современной переводоведческой науке разработаны следующие конкретные приемы и способы передачи реалий: транскрипция, транслитерация; калька, создание нового слова или словосочетания, перевод.

В соответствии с этим выделяют следующие типы перевода: прямой перевод, приблизительный перевод - принцип родовидовой замены, принцип функционального соответствия.

Перевод лексики, не имеющей соответствий в ПЯ, представляет определенную трудность, но практика перевода имеет следующие способы передачи безэквивалентной лексики:

- транслитерация – заимствование иностранного слова, которое затем на письме изображается буквами языка перевода, а в устной речи произносится согласно произносительным навыкам ПЯ.;
- калькирование – обычно понимается как перевод по частям иноязычного слова (сложного или производного) или сочетания слов с последующим сложением переведенных элементов воедино. Таким

образом, составные части безэквивалентного слова или словосочетания заменяются их буквальными соответствиями на языке перевода;

- описательный (разъяснительный) перевод – способ передачи безэквивалентной лексики, заключающийся в раскрытии значения исходной единицы с помощью развернутого описания (в словосочетаниях и фразах);
- приближенный (уподобляющий) перевод – способ передачи безэквивалентной лексики, который заключается в том, что для обозначения иностранной реалии в языке перевода подыскивается понятие, хоть и не совпадающее с исходным, но имеющее с ним значительное семантическое сходство и в известной мере способное раскрыть для получателя перевода суть описываемого явления;
- создание нового слова (термина) на языке перевода – еще один прием перевода безэквивалентной лексики. От калькирования данный прием отличается отсутствием этимологической связи с оригинальным словом. При создании неологизма переводчик может использовать уже имеющиеся лексические и морфологические элементы.

Как отмечают ученые-лингвисты, «среди нескольких видов межъязыковых лексических сопоставлений главенствующее положение занимают сопоставления лингвистические - они лежат в основе переводческих сопоставлений. Вместе с тем, нельзя не заметить принципиальные различия между сопоставлениями лингвистическими и переводческими. Лингвисты сравнивают слова как сложные системы значений со всеми их лексико-семантическими вариантами, устанавливают и описывают не только отношения между словами двух и более языков, но и между совокупностями слов, лексическими полями, определяют межъязыковые лексические закономерности на основе сравнения лексических систем в их современной статике и исторической динамике.

Теоретики перевода обычно ведут сравнение разноязычных слов в конкретных контекстах оригинала и перевода, и потому материалом для переводческих сопоставлений служат слова, как правило, в одном из лексических значений со всеми сопровождающими его оттенками и обертонами» [Виноградов, 2001, с. 39].

Как известно, язык является средством отражения исторической, культурной, социально-экономической, политической специфики народа. Он позволяет определить, особенно при сравнении с другим языком, как тот или иной народ отражает ту или иную окружающую действительность, то, как народ мыслит и какие средства выражения они использовали.

Конечно, же языки не развиваются изолированно, а взаимодействуют между собой, как с родственными, так и с неродственными, в зависимости от своего географического положения, межкультурных и межъязыковых связей. Именно через двусторонние или многосторонние отношения с представителями других языков, носители определенных языков отображают и передают особенности своей культуры.

Этот процесс происходит посредством языка, связанного с диахронной и синхронной особенностями определённого народа. С этой точки зрения языковые средства, в нашем случае лексические, а именно реалии, позволяют весьма достоверно выявить степени взаимодействия, сближения или отдаления отдельных народов исходя от степени соответствия мыслительных категорий данной категории – этнографических реалий.

Следует отметить, что термин «этнографические реалии» сам тесно связан с особенностями жизни и быта народов рассматриваемых нами языков. Выявление этнографических лакун основано на том факте, что действительность двух народов не бывает полностью идентичной.

В последние годы «вопросы языковых реалий вошли в круг наиболее актуальных проблем в переводоведении и лингвистике, и в связи с чем исследовались всесторонне и основательно» [Турсунов, 2015, с.162]. Термин

«реалия» «всегда рассматривается на стыке нескольких научных направлений и с привлечением материалов нескольких языков, как минимум двух языков» [Турсунов, 2016, с.80].

Несомненно, данным языковым единицам уделено достаточно внимания, тем не менее «реалия» – сравнительно новый лингвистический термин: впервые о нем заговорили лишь в конце 50-х годов прошлого века. «А значит, вопрос об изучении реалий, способах их перевода и роли, которую они выполняют в процессе межкультурного общения, является открытым» [Там же].

Слово «реалия» изначально являлось латинским прилагательным среднего рода множественного числа (*realis*, - e, *realia* – «действительный», «вещественный»), которое в русском языке превратилось в существительное женского рода [Влахов, Флорин, 1986:10].

А.О. Иванов считает, что «чаще всего под безэквивалентной лексикой подразумевают реалии исходного языка, т.е. лексические единицы, обозначающие явления или понятия, отсутствующие в переводящем языке» [Иванов, 2006: 86 с.]

Словарь С.И. Ожегова определяет «реалии как предмет материальной культуры, явление объективного мира, единичный предмет, вещь» [Ожегов, 2000, 671]. Таким образом, «реалии тесно связаны с культурой и часто неповторимыми в другой культуре объектами культуры отдельно взятого народа» [Турсунов, 2016: 80].

Как пишет А.О. Иванов, «с течением времени в результате взаимопроникновения культур происходящего в последние 15-20 лет, некоторые слова, бывшие когда-то безэквивалентными, перестают быть таковыми после их заимствования» [Иванов, 2006: 86].

В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой термин «реалия» рассматривается как: «1. разнообразные факторы, изучаемые внешней лингвистикой, такие как государственное устройство данной страны,

история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка с точки зрения их отражения в данном языке; 2. предметы материальной культуры» [Ахманова, 1966].

По мнению Н.А. Ивановой, «термин «реалия» обычно употребляется расширенно для обозначения всех слов, маркированных в национальном плане, независимо от того, какая национальная действительность и в каком языке ими представлена. Слово «реалия» принадлежит к числу основных терминов таких наук, как лексикография, переводоведение, сопоставительное языкознание, лингвострановедение, методика преподавания иностранных языков» [Иванова, 2004: 52].

По мнению Л.Н. Соболева, первым предложившего, по имеющимся данным, определение реалий, реалии – это «слова из национального быта, которых нет в других языках, потому что нет этих предметов и явлений в других странах» [Соболев, 1952, 283].

Термин «реалия» встречается в работе В. Россельса, который называет «реалиями» иностранные слова, обозначающие понятия, явления и предметы характернее для уклада жизни, устройства быта, истории и культуры того или иного народа (страны) и не знакомые другим народам. Также он отмечает, что реалия может быть не только словом, но и пословицей, поговоркой либо фразеологизмом, включающим подобные слова [Россельс, 1955, 10].

Исходя из вышеприведённых определений, можно сделать вывод о том, что «реалии являются фактами социальной и культурной жизни отдельно взятого народа, и в этот круг также вовлечены понятия и слова, связанные с бытом, легендарными личностями, героями, традициями, обычаями, а также с историей страны изучаемого языка. Филологические науки рассматривают данный термин двояко и включают в него такие группы понятий, как: 1) предмет, явление, понятие, свойственное для быта, культуры, уклада жизни народа или страны – всё это нельзя встретить у других народов и в другой

стране; 2) слово или словосочетание номинативной функции, обозначающие предмет, понятие, явление» [Турсунов, 2016: 82].

В работах Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова встречаются такие термины, как «фоновые» и «коннотативные слова», «безэквивалентная лексика», а также «слова с культурным компонентом» [Верещагин, Костомаров, 1980, 13]. Как видим, культурная составляющая имеет место и имеет немаловажное значение в анализе рассматриваемой нами лексики.

По мнению Г.Д. Томашина, «реалии представляют собой наименования объектов, исторических фактов, имена литературных и фольклорных героев, названия государственных институтов и фантастических существ, типичных только для определённых народов и наций» [Томашин, 1988, 13].

Сопоставляя американский вариант английского языка с русским языком в контексте, Г.Д. Томашин также в своем труде выделяет «денотативные реалии (это факты, которые обозначают предметы и явления характерные для данной культуры и не имеющие соответствий в сопоставляемой культуре) и «коннотативные реалии» (обозначают предметы, не отличающиеся от аналогичных предметов сопоставляемых культур, но получившие в данной культуре и обслуживающем её языке дополнительные значения, основанные на культурно-исторических ассоциациях, присущих только данной культуре» [Там же], то есть противоположность денотативным реалиям).

М.Л. Вайсбурд считает, что «реалии характеризуют события общественной и культурной жизни общества и страны в целом, общественные организации, географические объекты, обычаи и традиции, различные произведения искусства и литературы, предметы обихода, имена исторических личностей и общественных деятелей (учёных, спортсменов, писателей, артистов, композиторов), персонажей художественной литературы, природные феномены и т.п. М.Л. Вайсбурд также считает, что

реалии могут выражаться не только с помощью отдельных слов, но и при помощи словосочетаний, предложений и сокращений» [Вайсбруд, 1972: 17].

Согласно определению Л.С. Бархударова, «реалии представляют собой лексемы, используемые для обозначения предметов и явлений, политических институтов и социальных феноменов, не свойственных рациональному и эмпирическому опыту иного народа» [Бархударов, 1975: 93].

На наш взгляд, наиболее точное и полное определение термину «реалия» дали болгарские учёные С.И. Влахов и С.П. Флорин. По их мнению, «реалиями являются понятия, обозначающие предметы, свойственные быту и историко-культурному опыту одного этноса и не типичные для другого народа. Они отражают национальные особенности и чаще всего входят в категорию безэквивалентной лексики, не могут быть переведены на иностранный язык в традиционном понимании этого процесса. Следовательно, передача реалий на иностранный язык требует особых переводческих трансформаций» [Влахов, Флорин, 1986, 55].

Таким образом, есть основания полагать, что реалии относятся к безэквивалентной лексике, которые представляют собой языковые единицы, не имеющие соответствий на одном и том же уровне [Влахов, Флорин, 1986, 25]. Однако, как и в случае с безэквивалентной лексикой, это вовсе не означает, что перевод их невозможен. В самом деле, он «невозможен» лишь традиционными способами. А для решения проблемы перевода реалий существуют особые способы и средства.

Другой особенностью реалий является их тесная связь с тем, что они обозначают, будь то явление, предмет, событие и т.д. Отсюда, понятия «реалия-предмет» и «реалия-слово». Первое представляет собой понятие, явление, предмет, характерный для культуры, быта и истории конкретного народа (страны), и не встречающийся у других. Второе является словом (или словосочетанием), обозначающим/называющим такой предмет, явление, понятие [Влахов, Флорин, 1986, 11].

Анализ теоретических данных показывает, что реалии главным образом представлены именами существительными в силу того, что они обозначают объекты реальной действительности и явления в жизни народа, т.е. несут номинативную функцию. Специалисты относят к числу реалий и отымённые прилагательные, обозначающие специфические понятия и объекты, присущие отдельно взятому народу.

Следует отметить, что по ряду параметров реалии сходны с терминами. Об этом также существует достаточно информации в трудах ученых-переводоведов [Влахов, Флорин, 1986, 8-9]. При этом подчеркивается, что на практике могут возникнуть спорные ситуации, например, является ли слово реалией или термином. Для точного ответа на этот вопрос необходимо обратиться к контексту.

Как отмечают отдельные ученые, «некоторые реалии обладают свойствами и признаками имён собственных, которые несут в себе определённый объем культурной, национальной и исторической информации. По мнению В.С. Виноградова, имя собственное всегда является реалией, так как чаще всего оно обозначает место, лицо, уникальные в своём роде» [Виноградов, 2001: 124].

С.И. Влахов и С.П. Флорин, наоборот, относят имя собственное к отдельному классу безэквивалентной лексики. Они отмечают, что и «реалии, и имена собственные могут быть носителями национального/исторического колорита, но, тем не менее, данная категория обладает собственными приёмами передачи в процессе перевода» [Влахов, Флорин, 1986, 21].

К особой группе реалий относятся и обращения. Как отмечают ученые, к группе реалий относятся те обращения, «что несут в себе определённую смысловую окраску, национальное и историческое своеобразие» [Влахов, Флорин, 1986, 33].

Таким образом, реалии тесно связаны с культурными особенностями народов-носителей языка и являются частью их истории и уклада жизни.

Безусловно, реалии нельзя переводить традиционными способами, а запасаться особым, порой и индивидуальным, подходом к такому важному вопросу, как перевод реалий, ибо «предлагаемая и, видимо, неполная классификация единиц неопровержимо свидетельствует, сколь глубоко уходят в народный язык и сколь широко разветвляются в нем корни национальной культуры» [Виноградов, 1978, 137-138].

Как синоним реалий, отсутствующие «в иной культуре и в ином языке», несколько уже - как слова, «характерные для действительности», ученые рассматривают термин «безэквивалентная лексика» (Г.Д.Томахин, Е.М.Верещагин, Г.В.Чернов), которые, тем не менее, рассматривают его по-разному. Понятие безэквивалентной лексики является наиболее обширным по собственному содержанию. Как самостоятельный ряд слов, реалии входят в рамки безэквивалентной лексики.

1.2. Место этнографических реалий в общей классификации языковых реалий

Этнографические реалии представляют собой лексические единицы, обозначающие явления, события и предметы, принадлежащие быту и культуре отдельно взятого народа. Основной их характеристикой является национальная окрашенность их референтов, которая настолько очевидна, что их никак нельзя отнести к национальным особенностям культуры каких-либо иных стран, кроме страны, породившей эти реалии. А основном – это имена существительные. Преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от языковых единиц оригинала к единицам перевода, называются переводческими (межъязыковыми) трансформациями, которые рассматриваются в переводе как приемы перевода, которые может использовать переводчик при передаче различных текстов, в тех случаях, когда словарное соответствие отсутствует, или не может быть использовано в

условиях данного контекста. Важно отметить, что правильный выбор приема перевода позволяет передать не только смысл слова, но и полностью сохранить национальный и/или исторический колорит.

Открытым до сих пор остается вопрос о классификации реалий, и связано это с тем, что данная лексическая категория многообразна, соответственно различные исследователи приводят обширные классификации реалий.

Многие вопросы реалий, в том числе касательно их классификации, рассматриваются представителями разных наук и направлений. «Несмотря на все эти сложности и разнообразие подходов к рассмотрению реалий, приведённые классификации представляются весьма значимыми и ценными. Кроме того, опираясь на эти работы, можно усовершенствовать методологические подходы к классификации типологии реалий» [Турсунов, 2016:85].

Как отмечалось выше, первыми учеными, посвятившими работы вопросам реалий, являются Л.Н. Соболев, А.Е.Супрун и многие др. Если Л.Н. Соболеву принадлежит одно из первых определений реалий, то А.Е.Супруну – одна из первых классификаций реалий [Супрун, 1958, 50].

А.А. Реформатский в своей работе объединяет реалии по принципу предметно-языковых особенностей в следующие группы: «имена собственные; монеты; должности и обозначения лиц; детали костюма и украшения; кушанья и напитки; обращения и титулы при именах» [Реформатский, 1967, 137].

Более детальную и подробную классификацию предлагают болгарские учёные С.И. Влахов и С.П. Флорин [Влахов, 1980, 51]. В их числе несколько вариантов. Данная классификация, с одной стороны позволяет всесторонне рассмотреть реалии с точки зрения местного колорита и переводимого коннотата - с другой:

I. Предметное деление.

А. Географические реалии (грид, арык, ранчо).

Б. Следует отметить, что в данной классификации особое место занимают этнографические, которые, в свою очередь, делятся на несколько групп и подгрупп.

1) Быт: а) еда, напитки

(например: спагетти, щи, кумыс); б) одежда, обувь, головные уборы и т.п. (например: кимоно, кокошник, паранджа); в) жильё, мебель, посуда и т.п. (чайхана, изба, горница, амфора); г) транспортные средства, водители (катамаран, тройка) д) другие реалии (путёвка, дом отдыха);

2) труд: а) люди труда

(дворник, фермер, бригадир); б) орудия труда (кобылка); в) организация труда (включая хозяйство (колхоз, ранчо));

3) искусство и культура

а) музыка и танцы (лезгинка, памирский танец); б) музыкальные инструменты (рубаб, дутор, доира); в) фольклор (частушка, касыда); г) театр (арлекин, мистерия); д) другие искусства и предметы искусств (маконда); е) исполнители (трубадур, гейша, петрушка); ж) обычаи и ритуалы (рамазан, гуштингири); з) праздники и игры (Навруз, Сада, Пасха, День Благодарения); и) мифология (эльф, ДедМороз); к) культы (служители и последователи (шаман), а также культовые здания и предметы (мечеть, распятие); л) календарь (саратан, бабье лето).

4) Этнические объекты:

а) этнонимы (казах); б) клички, псевдонимы (хохол); в) названия лиц по местожительству (тарасконец, таджик).

5) Меры и деньги

(фут, ярд, сотка); (сомони, доллар, евро, цент и т.д.); в) просторечные названия денежных единиц и единиц меры (например: сотка, пятак, червонец).

Общественно-политические реалии, которые также состоят из различных групп и подгрупп: административно-территориальное устройство

отдельных стран; органы и носители власти; общественно-политическая жизнь; военные реалии. Местное деление реалий - свои и чужие; внутренние и внешние.

Свои реалии – то есть родные, исконные слова того или иного языка, национальные реалии - предметы, принадлежащее конкретной нации, но чуждые за её пределами (например, тадж. суманак; англ. pie; амер. lobby); локальные реалии - свойственны не языку, а диалекту (наречию) конкретного народа (например: баргузин, культук, сарма)); микролокальные - ограничены своим социальным и территориальным значением («четвертый километр», жители Софии, например, «сумасшедший дом»).

Чужие реалии – это заимствование или транскрибирование реалий другого языка (амер. бизнес – в рус. языке или же спутник почти во всех языках). Интернациональные реалии - сохраняют исходный национальный и исторический колорит (слово ковбой (cow+boy) означает пастух, но в США он отличается тем, имеется в виду «конный пастух»); региональные реалии, (получили распространение за границами конкретного языка/страны/народа («евро» для стран, принявших эту валюту как национальную) и интернациональные - присутствующие в лексике многих -языков, вошедшие в их словарь, но сохранившие исходную окраску (ранчо, текила).

Внутренние реалии – слова, принадлежащие одной из пары языков и чужие для другого: слово «фиорд» для русского и норвежского или болгарского и норвежского языков, считается внутренней реалией.

Внешние реалии – одинаково чужды обоим языкам; например, «фиорд» внешняя реалия для русского и болгарского, языков за исключением норвежского.

Временное деление - современные реалии и исторические реалии.

Рассмотрим вопросы статуса реалий:

1) Реалии времени и предмета – некоторые термины отходят в историю и превращаются в исторические реалии (если, например, взять слово

«самолёт», то в оно бытовало как сказочная реалья, «ковер» теперь же это слово используется в повседневной речи.

2) Реалии времени и места – если чужая реалья имеет отношение к глубокой древности (Древний Рим, Древняя Греция), то историческая реалья может быть оторвана от своего национального источника: амфора, архонт, остракизм и т.п.

Однако есть и такие слова, которые представляют одинаково исторические и национальные реалии: помещик, губерния (дореволюционная эпоха); опричник, земщина (времена Ивана IV).

3) пути проникновения и освоения (чужих) реалий – немало чужих реалий проникает в язык через современные переводы. Например, прежние переводчики редко транскрибировали реалии. Проникнув в речь, реалья либо приживается, либо теряет колорит, либо уходит в историю.

В зависимости от усвоения реалии разделяются на;

1) Знакомые – это иноязычные слова, часто встречающиеся в литературе и получившие популярность благодаря средствам массовой информации, они достаточно активно употребляются в течение продолжительного времени массовым читателем, в результате чего, становятся частью лексики данного языка и пополняют его словарный запас.

2) Незнакомые – это не освоенные, внесловарные реалии.

Г.Д. Томахиным представлена подробная классификация американских реалий в большей части касательно страноведческого подхода. В его классификации, как оказалось, наблюдается большая группа этнографических реалий, включающих в себя быт, этикет, поведение.

Другие группы реалий согласно данной классификации составляют географические реалии; общественно-политические реалии; реалии системы образования, религии и культуры и ономастические реалии [Томахин, 1988, 43].

Рассматривая реалии, Г.Д. Томахин отмечает, что «наиболее типичными являются два варианта взаимоотношений между реалиями и контекстом:

1. Реалии однородны, тематически объединены с контекстом и выступают в качестве его существенных компонентов. В этих случаях тексты изобилуют реалиями и содержание текста служит хорошим фоном для их понимания и запоминания.

2. Реалии разнородны, тематически с контекстом не связаны, используются преимущественно в качестве приёмов художественной выразительности.

Понимание реалий в этих контекстах затрудняется отсутствием в тексте необходимой информации. Дополнительной трудностью является использование реалий в переносном значении. Значение реалий, тематически объединённых в максимальной смысловой единице языка – тексте, выражается средствами контекста» [Томахин, 1988, 32].

Вышесказанное даст нам основание заключить, что «реалиям свойственно следующее:

- «они являются отдельным разрядом безэквивалентной лексики;
- для реалии характерна своеобразная гибкость, так как они одновременно могут относиться к разным лексическим категориям;
- реалии выражают коннотативные значения;
- реалии отличаются от других лексических единиц тем, что содержат национальную культурную окраску, которая может быть и временной» [Турсунов, 2016: 87].

Характеризуя безэквивалентную лексику, Л.С. Бархударов подразделяет ее на три группы:

1) Имена собственные и названия, малоизвестные для людей, говорящих на другом языке, такие как географические названия, названия учреждений, газет и т.д.

2) «Реалии - слова, обозначающие понятия, которые не существуют в практическом опыте носителей другого языка. Сюда относятся, например, названия блюд национальной кухни, видов народной одежды и народных танцев, общественных явлений и т.д.

3) Лакуны-единицы словаря одного из языков, которые по каким-то (не всегда понятным) причинам не имеют соответствия в лексике другого языка. Например, в английском языке нет единицы, эквивалентной русскому понятию «сутки», так что его приходится передавать на английском языке с помощью описания» [Бархурдаров, 1975, 53].

Следует отметить, что рассмотренные нами известные классификации не абсолютны, ибо один и тот же класс и разряд реалий порой рассматриваются одновременно в разных подвидах или частях, в чем мы убедились при анализе примеров.

Таким образом, существуют несколько классификаций реалий. Мы рассмотрели самые известные из них и обнаружили, что в абсолютном большинстве классификаций этнографические реалии занимают отдельные важные места и включают в себя тематические подгруппы.

Так, в результате анализа ряда классификаций реалий можно сформулировать следующие выводы о том, что реалии бывают предметные, местные и временные. Классификация, предложенная Г.Д.Томахиным, всесторонне развита. Так как нет единого подхода и универсальной классификации, решающей проблемы видов и разрядов безэквивалентной лексики, можно считать, что вопрос классификации реалий остается открытым.

1.3. Лингвокультурологические и переводческие аспекты изучения реалий

Под лингвокультурологией мы понимаем отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующей проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке.

Лингвокультурология как наука, связанная с большим количеством смежных дисциплин, «рассматривает широкий спектр разнообразных понятий и явлений. Одной из самых главных категорий является понятие «картины мира», которая определяется как целостная совокупность образов действительности в коллективном сознании» [Карасик, 2004, 88]. Картина мира, как мозаика, составлена из концептов и связей между ними, поэтому ее иногда называют концептуальной картиной мира [Хроленко, 2004, 56].

В работах последних лет выявляется круг лингвокультурологических вопросов, среди которых чаще других указываются: языковая и концептуальная картина мира, культурные лакуны, культурная интертекстуальность, национально-культурный компонент значения, культурная коннотация, «языковая память», традиции речевого поведения, фразеологизмы как знаки культуры и др. [Абаева, 2007].

Следует отметить, что основной задачей перевода является трансформация одной синтаксической конструкции в другую с полным сохранением передаваемого смысла. В связи с этим необходимо обусловить, что в нашем исследовании «смысл» и «семантика» выражают различный объем понятия, причем понятие «смысл» шире понятия «семантика». Семантика представляет ту часть смысла, которая осуществляет связь между языком и реальностью. При этом семантический анализ не раскрывает реальность вообще, а только лишь ту ее часть, которая выражается языковыми средствами.

Как любой естественный процесс мотивированного взаимодействия людей, текстовая деятельность должна и может объективно характеризоваться категориями количества и качества. Нами будут рассмотрены и количественные, и качественные характеристики связного текста и его лексического состава, обеспечивающего коммуникацию' в сфере науки и техники в их взаимной связи [Васильев, 2010, 184].

Язык является формой отражения окружающей человека действительности и самого себя, средством получения знаний об этой действительности. Изучением человека и его взаимодействия с окружающим миром, зафиксированного в сознании в виде понятий, образов и поведенческих актов, занимается лингвокультурология, отвечающая современным требованиям лингвистики и культурологии (Н.Д. Арутюнова, В.В. Воробьев, В.И. Карасик, Н.А. Красавский, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия).

Своим происхождением лингвокультурология обязана интенсивно развивающейся со второй половины 90-х годов XX века антропологически ориентированной лингвистике, составляющей самостоятельную лингвогуманитарную парадигму. Лингвокультурология в качестве своего исследовательского объекта имеет две знаковые системы – язык и культуру, которые представляют собой неразрывно связанные социальные феномены. Ее основной исследовательской целью является анализ культурно-языковой компетенции членов того или иного этноса, изучение их менталитета как носителей конкретного лингвокультурного коллектива. Это обстоятельство объясняет приоритетность и теоретико-прикладную ценность исследований культурной семантики языка в отечественном и зарубежном языкознании (В.В. Воробьев, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, В.А. Маслова, А. Вежбицкая и др.) [Венедиктова, 2004].

Лингвокультурология связана с этнолингвистикой – разделом макролингвистики, комплексной наукой, пограничной между этнографией

(этнологией, народоведением), изучающей бытовые и культурные особенности народов, проблемы происхождения, расселения и культурно-исторические взаимоотношения, и лингвистикой.

Лингвокультурология по отношению к этнолингвистике является как бы разделом микролингвистики, т.е. предмет исследования лингвокультурологии – уже предмета этнолингвистики – и составляет, в первую очередь, изучение материальной и духовной культуры, созданной человечеством и выраженной в языке, т.е. все, что предполагает «языковую картину мира».

Нельзя не согласиться, что лингвокультурология является своеобразной современной преемницей лингвострановедения [Михайлов, 2006].

Во второй половине XX в. на рубеже столетий и тысячелетий в гуманитарном познании мира происходит смена парадигм, которая коснулась и исследований перевода. В современной науке о переводе можно говорить о двух доминирующих парадигмах – лингвистической и философско-культурологической.

Лингвистическая парадигма представлена классической теорией перевода, в рамках которой были сделаны попытки дать математически строгое (насколько это возможно) описание и объяснение перевода как «соотнесённого функционирования языков».

И тут уместно привести слова В.Н. Комиссарова, который писал, что «перевод являет собой гигантский естественный лингвистический эксперимент, в ходе которого языки и их элементы приравниваются, заменяют друг друга в процессе общения. В основе его лежит важнейший принцип частичной общности или подобия, который, наряду с принципом оппозиции, может по праву считаться краеугольным камнем языковой структуры» [Комиссаров, 1980, 5]. Как видно из приведённых слов, в лингвистической теории перевода основным методом исследования является сравнительно-сопоставительный анализ знаков языков, задействованных в ситуации перевода.

Переводчик всегда оказывается перед выбором стратегии адаптации текста перевода. «Вопрос выбора стратегии лингвокультурной адаптации был и остаётся одним из самых острых как в теории, так и практике перевода. Однако, на наш взгляд, этот вопрос нельзя считать только переводческим, он является и лингвокультурологическим, и лингвофилософским, поскольку касается проблемы соотношения языка и культуры, проблемы соотношения языка и мышления, проблемы понимания» [Добровольский, 2009].

«Перевод – сложный аналитико-интегративный процесс, связанный с воссозданием мысли оригинала, в осуществлении которого задействованы все ресурсы переводчика. Процесс перевода начинается с анализа текста, в ходе которого переводчик стремится достигнуть глубокого понимания смыслового содержания текста, и лишь затем переводчик приступает к собственно переводу» [Комиссаров, 1999]. Такая глубина понимания связана с необходимостью сделать окончательные выводы о содержании текста. Переводчик не может довольствоваться лишь самым общим, смутным представлением о содержании.

Ему приходится осуществлять огромную работу; добиваться ориентировки в содержании текста, адекватно передавать средствами ПЯ мысль автора, анализировать полученный результат.

Сама практика перевода является основой для создания и пополнения двуязычных словарей. При традиционных сопоставлениях языков ставится задача выявить общие типологические черты пары языков. Перевод позволил учёным расширить диапазон типологических исследований и наблюдений. Этой цели служит сопоставление текстов оригинала и перевода. Как подчёркивает В.Н. Комиссаров, «поскольку сопоставляются отрезки текстов, представляющих собой реальные речевые произведения, объектом сопоставления оказываются не только единицы, составляющие языковые системы, но и особенности их функционирования» [Комиссаров, 1973, 197-

198]. Получаемый таким образом материал обобщается и находит отражение в переводных словарях.

Именно на основе многовековой практики межъязыковых контактов сложился переводческий опыт, и выработалась лексикографическая традиция. Лексикограф-переводчик фиксирует в словаре эквиваленты, закрепленные практикой межъязыковых контактов. Таким образом, сопоставительные переводческие исследования являются мощнейшим творческим ресурсом лексикографов, работающих в сфере двуязычной лексикографии.

В связи с постоянно возрастающим объёмом информации, которым обменивается человечество, увеличиваются и объёмы перевода. Это, прежде всего, касается политической и научной тематики. Современная стадия развития перевода характеризуется также и тем, что перевод занял заметное место в повседневной жизни людей и перестал быть предметом, интересующим только специалистов. Все больше непрофессиональных переводчиков занимается различными видами перевода, что приводит к повышенному спросу на словари различного объёма и различной специализации. Наконец, как отмечают исследователи, в настоящее время, в период научно-технической революции, интенсивных социальных процессов, остро ощущается подвижность языка, динамичность его лексического состава [Цвиллинг, 1984].

ВЫВОДЫ ПЕРВОЙ ГЛАВЫ

Вопросы языковых реалий в течение последних лет являются актуальными в лингвистике. История изучения понятия «реалия» началась в конце 50-х годов прошлого века и до сих пор многие связанные с данным понятием вопросы остаются открытыми и недостаточно выясненным.

Лингвистическая природа реалий многообразна, и теоретические основы исследования языковых реалий требуют особых подходов. Исходя из обзора литературы по теме реалий и научных определений, можно заключить, что основные проблемы безэквивалентной лексики обусловлены тем, что каждый язык является средством отображения специфических культурных и национальных ценностей определённого народа.

Характерные черты культуры, мировоззрения, склада мышления исторические факты и социально-политический строй, грамматические конструкции и типологические особенности языков могут стать отличительной чертой реалий, отдельно взятого языка, двух языков или несколько их близкородственных языков, относящегося к другой семье или группе языков. К тому же «слова-реалии» в языках любого народа напрямую связаны с его историей и культурой, которые непосредственно воспринимаются по-разному и передаются из поколения в поколение через язык в форме слова, словосочетания, идиом, фразеологизмов, топонимов, антропонимов, пословиц и поговорок.

Сопоставительный и переводческий подход даёт возможность исследователям фактологически исследовать материал и выявить лингвистические и переводческие особенности. Это актуально и в плане сравнения разноязычных слов в конкретных контекстах оригинала и перевода или же одних и тех же семантических особенностей в одном текстологическом гнезде.

Согласно мнению учёных, таким как А.О. Иванов, С.И. Ожегов и др., нередко лексические единицы, обозначающие явления или понятия, отсутствующие в переводящем языке, и все реалии в целом являются «безэквивалентной лексикой». К тому же, в результате взаимопроникновения культур статус эквивалентности реалий не всегда постоянен.

Реалии можно классифицировать по следующим темам: предметная, местная и временная. Данная классификация предложена Г.Д.Томахиным и является всесторонней, так как нет единого подхода и универсальной классификации, разом закрывающих проблемы видов и разрядов безэквивалентной лексики вообще, реалий в частности, можно считать, что вопрос о классификации реалий остается открытым.

Так, существуют несколько классификаций реалий, мы рассмотрели самые известные из них и обнаружили, что в абсолютном большинстве классификаций этнографические реалии занимают отдельное и важное место и включают в себя тематические подгруппы.

Лингвокультурологические и переводческие аспекты изучения реалий остаются одним из важнейших вопросов. Реалии глубоко связаны с культурологией, лингвистикой, психологией и теорией перевода, где каждый концепт должен определяться и переводиться на другой язык. Для проверки теории всегда нужен огромный материал.

В данном исследовании мы рассмотрим теории на практике, они также будут отображаться в следующих главах, где мы сначала сопоставим таджикские и английские реалии, а затем рассмотрим средства их передачи в рамках сопоставляемых языков.

ГЛАВА II

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕАЛИЙ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

2.1. Сопоставительная характеристика реалий, обозначающих понятие «жилище»

Этнографические реалии имеют многовековую историю и глубоко связаны с историей и бытом английского и таджикского народов. В свою очередь, на их формирование влияли разные политические, религиозные, географические, социальные и культурные факторы которые отражаются в этих языках.

Известно, что этнографические реалии тесно связаны с экстралингвистическими особенностями лексических единиц и специфической информацией, присущей той или иной лингвокультурной среде, знание которых имеет огромное значение при изучении иностранного языка и при переводе.

В настоящее время активизация контактов английского и таджикского языков не вызывает сомнений. С появлением широких возможностей для прямого социально-экономического, политического и культурно-образовательного взаимодействия Таджикистана с англоговорящим миром и присутствием, и функционированием множества международных, политических, экономических и общественных институтов в республике данный вопрос приобретает особую значимость.

Реалии английского и таджикского языков не изучались в специальном сопоставительном плане, что усиливает актуальность вышеозначенного вопроса. В отечественной научной литературе по переводоведению мы встречаем ссылки на работы, выполненные в начале 50-х годов и в относительно поздние периоды прошлого века такими учёными, как Л.Н. Соболев, Г.В. Чернов, А.В. Фёдоров, Я.И. Рецкер и другие [Влахов, Флорин,

2009, 17]. В зарубежной литературе относительно термина «реалия» нет однозначного терминологического определения, т.е. на реалии указывают разные термины из числа, например, таких: «culture-specific items»; «culture-bound terms»; «cultural items», «realia» и др. [Newmark, 1988, 292].

Для этого нам необходимо уточнить некоторые терминологические характеристики. Это прежде всего касается определения термина «реалия».

Согласно Г.Д. Томахину, «реалии – это названия присущих только определённым нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ» и т.п. [Томахин, 1988:1]. С одной стороны, реалии имеют специфически-культурную коннотацию, а с другой – при сопоставлении языков, обозначающих эти явления, данные слова относят к безэквивалентной лексике. Безэквивалентными являются слова, служащие для выражения понятий, которые отсутствуют в другой культуре и, как правило, не имеют эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат.

Как известно, само слово «реалия» – латинское прилагательное, среднего рода, множественного числа (*realis*), превратившееся под влиянием аналогичных лексических категорий в существительное.

В реалиях наиболее ярко и иногда скрыто проявляются близость или расхождения между языком и культурой одного народа или нескольких народов (близкородственных либо родственных). Таким образом, можно утверждать, что с одной стороны, реалия – очень сложное материальное понятие, а с – другой это языковая, грамматическая и лексическая категория.

Реалия – исторический факт, в связи с чем она требует не только синхронного анализа, но и диахронного. Немаловажно здесь и понимание этимологии определённого слова. Ведь совершенно справедливо утверждение о том, что появление новых реалий в материальной и духовной жизни общества ведёт к возникновению реалий в языке, причём время появления

новых реалий можно установить довольно точно, так как лексика чутко реагирует на все изменения общественной жизни [Томахин, 1988: 5].

Односторонние, двусторонние и многосторонние политические и культурные влияния являются исторически обусловленными фактами и требуют от исследователя системного и аналитического подхода для точного определения какого-либо лингвистического явления.

Иногда реалья проникает в другие языки, в общем, независимо от знакомства соответствующего народа с обозначаемым ею объектом, чаще из области науки, литературы, культуры или же по каналам средств массовой информации. Ее принимают на время, и она гостит у принявшего её народа иногда день, иногда год, а бывает, обживает настолько, что превращается в заимствованное слово, обогащая или засоряя язык.

В плане содержания отличительной чертой реалий является характер и специфика их предметного содержания, то есть тесная связь обозначаемого реалией предмета, понятия, явления с народом или страной, с одной стороны, и историческим отрезком времени – с другой. Следовательно, реалиям присущ соответствующий национальный или исторический колорит, который возник в данном языке и культуре, укрепившись в определённом языке или распространившись среди других народов и языков.

Общеизвестен факт, что все знаки являются условными как таковые, их транслитерация с английского на таджикский язык ничего не говорит, однако семантическая нагрузка важнее всего, поскольку термин «реалия» в значении реалии-слова в качестве знака реалии - предмета и как элемент лексики данного языка получил в переводоведческой литературе довольно широкое распространение. Вполне сознавая его условность и тот факт, что, употребляя его, мы, по сути дела, подменяем обозначающее обозначаемым, допуская таким образом определённую терминологическую неточность, мы последовательно придерживаемся этого «упрощённого и сокращённого способа выражения» [Федоров, 1953:151], рассчитывая, тем не менее, что

термин будет понят правильно: везде «реалия» – это слово (или словосочетание), а не объект (референт), названный им.

Прежде чем приступить к анализу примеров реалий, следует внести ясность и в другую их особенность с точки зрения терминологической последовательности.

Дело в том, что «в филологии существует двойное понимание реалии: Во-первых, как предмета, понятия, явления, характерного для истории, культуры, быта, уклада того или иного народа, страны и не встречающегося у других народов; Во-вторых, как слова, обозначающего такой предмет, понятие, явление, а также словосочетания, которое изменилось и сохранились в составе фразеологизмов, пословиц, поговорок. В-третьих, чтобы избежать двусмысленности, некоторые авторы стараются уточнить данное понятие, употребляя наряду с термином «реалия» термин «реалия-слово» [Томахин, 1988, 10].

Рассмотрим наиболее известную тематическую группу реалий английского языка в сопоставлении с реалиями таджикского языка из числа этнографических реалий, а также некоторых терминов данной категории.

При выборе реалии будем придерживаться принципа популярности с точки зрения таджикского читателя и воздержимся от страноведческих углублений в различные сферы жизни носителей английского языка – американского и британского народов, ибо реалии в английском языке очень многочисленны и охватывают почти все стороны социально-экономической, исторической и культурно-просветительской жизни упомянутых народов.

Понятие «жилище» имеется в разных языках, в том числе в английском и таджикском, однако оно может иметь существенные различия с точки зрения форм и способов выражения и актуализации в речи.

Данное понятие относится к числу этнографических реалий, которое составляют одну из многочисленных групп безэквивалентной лексики и тесно связаны с национально-культурными особенностями отдельных народов.

Каждому народу присущи свои средства отражения действительности и способы восприятия языковой картины мира. Общие жизненные понятия в разных социумах могут совпадать, однако способы их интерпретации могут существенно отличаться друг от друга. Все это наталкивает на поиск современных подходов к изучению и описанию языковых единиц.

Как отмечает И.В. Османова, «в условиях роста социальной значимости межкультурной коммуникации и мотивации к овладению иностранными языками, прежде всего английским, повысилась престижность лингвистического образования. При этом лингвокультурный компонент изучения языка выделяется в качестве приоритетного. Акцент в изучении иностранного языка смещается с позиции изучения языка и культуры на позицию изучения культуры через овладение языком» [Османова, 2007: 90]. Перед современным переводчиком стоят конкретные задачи адекватного восприятия и адекватного воспроизведения лингвокультурной информации на уровне переводимого слова, фразы, предложения или же дискурса.

В английском лингвокультурном пространстве частотность понятия «жилище» очень высока, и если сравнить его с таджикскими реалиями, то слова, обозначающие место жительства, не всегда совпадают, что в свою очередь, требует от рецептора семантической коннотации. При непосредственном общении с иностранными гражданами больше всего употребляются слова «apartment» и «house».

Жилище – одно из основных материальных условий существования человека. Типы жилища определяются уровнем развития производительных сил, характером социальных отношений, экономики, формами семейной жизни, культурно-бытовыми традициями, многообразием естественно-географической среды. Функциональное назначение жилища в целом и отдельных его частей связано с социальной структурой общества. Лексика, выражающая понятие «дом/жилье», относится к терминам, развитие которых

является богатейшим материалом для изучения истории материальной культуры.

Если начать свой анализ с такого элементарного, казалось бы, понятного слова, как «apartment», из этого исходит, что в таджикском языке этому слову может соответствовать заимствованное из русского языка слово «квартира».

Данное слово широко распространено в таджикском лингвокультурном пространстве и по своему значению противопоставляется слову и понятию «хона» (хонаи заминӣ) (досл.: наземный дом, участок). В разговорной речи также употребляется слово «хавли» (дом с приусадебным участком). Значение данного слова в английском языке можно передать словом «yard», но при этом ему может соответствовать и другое слово – «house». Любопытно, что в персидском лингвокультурном пространстве встречаем транскрипцию английского слова «apartment» в виде «опортумон», причем такая форма лучше передаёт значение данного английского слова и прочно закрепилось в современном персидском языке. В той же лингвокультурной среде этому слову противопоставляется слово «вило» (вилла), которое указывает на дом, а не на квартиру. В отличие от персидского языка, в таджикском языке делается попытка заменить слово квартира таджикскими словами «хона», «уток», однако это не совсем обоснованное стремление и слово «хона» требует в этом случае обязательного уточнения: идет ли речь о доме (с земельным участком), или о квартире в многоэтажном доме.

К данному структурному типу в английском материале, представленном в работе, можно отнести следующее количество слов: в лексико-семантической группе терминов подполя «типы домов» – 31 лексическую единицу, простыми из которых являются 17 слов (что составляет 54,8% от общего числа), например: «abode», «castle», «chalet», «citadel», «demesne», «estate», «home», «house», «hut», «palace». К синонимам мы можем отнести, к примеру следующие: «abode», «dwelling» («dwelling house»), «home», «house» («жилище», «жилье», «дом», «жилой дом»). Все они обозначают жилье, жилое

здание, где проживает человек. Однако есть небольшая разница в значениях этих слов. «Abode» – обычно обозначает жилище, где человек живёт непостоянно, временно. «Dwelling» можно отнести к небольшим жилым зданиям для одной семьи или одного человека. А термин «home» – служит для обозначения семейного очага и содержит в себе эмоциональную нагрузку. Что касается термина «house», то он так же обозначает дом, жилище, но не семейный очаг. Он указывает на постоянное место обитания, на дом, построенный для уюта и тепла. Вследствие разных оттенков значения нельзя употреблять один термин вместо другого.

Следует отметить, что «apartment/house» и «квартира, хона», безусловно, отличаются своим интерьером. Например, в Таджикистане и в квартирах могут сидеть на полу, на курпачах (национальное ватное одеяло), а «apartment» предполагает наличие мебели и т.д.

К группе этнографических реалий можно отнести также и другие слова английского языка, выражающие понятие места жительства: «palace», «castle», «townhouse», «cottage», «villa», «ranch», «trailer» и гостевые дома типа «motel», «boatel», «American plan hotel», «5-star hotel», «hostel», «doss-house» и др. При их использовании или переводе на таджикский язык применяют, как правило, транскрипцию с пояснением значения, калькирование или подбирают соответствия из числа существующих с таким значением слов, если они близки по значению: «хона», «квартира», «кулба», «кошона», «қаср» и др., и «меҳмонхона», «меҳмонсарой», «мусофирхона», «меҳмонхонаи панҷситора», «қорвонсарой» (ист., караван-сарай) и др. Речь здесь может идти о близком, но не одинаковом значении объектов, связанных с местом, где проживает человек, ибо каждое из перечисленных мест имеют свои специфические особенности. К примеру, если взять слово «hotel», которое представляет собой гостиницу со всеми удобствами для проживания в течение длительного времени, то «motel» обычно является местом для кратковременного отдыха автотуристов, чаще всего используется для того, чтобы переночевать и на

второй день продолжить путь. Однако сегодняшняя реальность такова, что даже сами американцы порой размещают своих гостей в мотелях в силу доступности их по цене.

В таджикском лингвокультурном пространстве роль мотелей выполняют придорожные «чайханы». В качестве таковых выступали караван-сарай. Если не учитывать разницу в виде транспорта, раньше в караван-сараях путешественники останавливались, чтобы дать передышку своим верблюдам и лошадям, а в настоящее время – отдохнуть и в случае необходимости подремонтировать транспортное средство. С этой точки зрения, назначение придорожных чайхан и бывших каравансарая совпадает. Год за годом в отдельных местах при придорожных чайханах появляются более комфортные места для отдыха путников – мехмонсарой.

Отличаются также слова «terrace» и «айвон», которые функционально относительно близки друг к другу по значению, но отличаются в чисто национальном понимании двумя народами. Некоторые из перечисленных выше английских слов уже существуют в таджикском языке в форме транскрипции: вилла, катеч, хотел и др. [Турсунов, 2015: 115].

Этнографические слова-реалии английского языка, выражающие понятие жилища, как правило, находят подробное описание в толковых словарях английского языка. Приведём некоторые простые из них:

Palace – (1. the official home of king, queen, president. 2. any large impressive house (the Old Town has a whole collection of churches, palaces, and mosques) – 1. официальный дом короля, королевы, президента. 2. большой впечатляющий дом.

Castle – (a large strong building with thick high walls and towers, built in the past by kings or queens, or other important people, to defend themselves against attack-большое здание с массивными высокими стенами и башнями, построенное в прошлом королями или другими знатными особами для защиты от нападений.

Cottage – (a small house, especially in the country (a charming country-cottage with roses around the door) – коттедж, загородный дом, часто на берегу озера.

Villa – (1. a house where people stay on holiday or vacation, 2. a house in the country with a large garden, especially in Southern Europe, 3. a large house in a town, 4. a country house or farm with land attached to it) – дом, где люди останавливаются на выходных, большой дом в деревне с большим садом, особенно в Южной Европе, вилла.

Chalet [fe'lei] – (a wooden house with a roof that slopes steeply down over the side, usually built in mountain areas, especially in Switzerland, 2. a small house or HUT, especially one used by people on holiday/ vacation at the sea) – загородный дом в швейцарском стиле, обычно в горах, маленький дом, которым люди пользуются во время отдыха [Newmark, 1988, 299].

Также встречаются словосочетания, выражающие понятие жилища:

Dream home – дом, который является «пределом мечтаний» американца.

Starter home – (a small home for somebody who is buying property for the first time) жилище, с которого начинает американская семья, в расчёте поменять его в будущем на более престижное.

Town house – (1. a house in a town owned by somebody who also has a house in a town that is part of a row or city, especially sb who does not know much about life in the countryside) жилой дом в области, обычно в два этажа.

Ranch-house - (1. a house on a ranch. 2. a house built all on one level, that is very wide but not very deep from front to back and has a roof that is not very steep) дом в ранчо, дома, построенные одинаково, широкие, но не высокие.

Efficiency apartment – (a small flat/ apartment with one main room for living, cooking and sleeping in and a separate bathroom) однокомнатная квартира с плитой и раковиной в жилой комнате; syn. studio.

Walk-in apartment – квартира на первом этаже, имеющая отдельный выход на улицу.

Ditached house – особняк и др. [Newmark, 1988, 292 p].

Этнографические реалии таджикского языка, выражающие понятие жилища, также указаны в толковых словарях данного языка. Перечислим некоторые из них:

Кулба – but, cabin (1. хонача, хонаи хурди тираву торик, хучра, 2. дӯкон) – маленький домик, маленькая тёмная комната, где в основном живут бедные люди.

Кошона – dwelling, house, (1. хонача, хонаи ҳақирона, бошишгоҳ, хонаи зимистона, 2. лона, ошёна), домик, где в основном живут зимой.

Корвонсарой/корвонхона – place of parking for caravan, (сарои калон дар шаҳрҳо ё дар сари роҳ барои таваккуфи корвон ва аҳли он) – место где останавливается караван для отдыха.

Чойхона – tea-house, (чое, ки дар он чо пирамардон нишаста чой менӯшанд ва ош мепазанд) – место, где старики проводят время за чашкой чая, и др. [ФЗТ, 1969: 952].

Отметим слово «када» в значении «хона, маҳал, маскан». Хотя в современном таджикском языке слова «када» встречается только в сочетаниях, например, «донишкада», «майкада» и др., однако во времена Фирдоуси «када» имело значение «жилище», например:

Бад-ин бенишон роғу кӯҳи баланд,

Када сохтанд аз ниҳебу газанд [ФЗТ, 525].

Как показывает приведенное двустишие реалия «када» вполне может использоваться самостоятельно в значении «жилище», и переводится как «house» или же «home» в английском языке.

Этнографические реалии-слова со значением жилища достаточно продуктивно используются в составе фразеологических единиц, пословиц и поговорок, а также других устойчивых сочетаний: east or west, home is the best – оби дари хона кадр надорад (досл.: вода (в речке) возле дома не ценится); хонаро палосу, одамро либос (досл.: дом красит ковёр, а человека – одежда).

The walls at home are your friends, your comfort and your helping hands; (дома (и) стены помогают).

Таким образом, слова, обозначающие понятие жилища, как часть этнографических реалий в английском и таджикском языках, составляют отдельную группу специфических для обоих языков лексических единиц и имеют большое значение в изучении языков. Проблема их передачи в рассматриваемых языках решается, в основном, транскрипцией с пояснением значения слова, калькированием, а также, в отдельных случаях использованием близких по значению слов рассматриваемых языков.

дорухона	аптека;
болохона	болкон.

Как известно, язык является средством отражения специфических особенностей различных областей жизнедеятельности людей, в нем концентрируется и генерируется огромный массив специальных слов и терминов, связанных с:

1) культурой таджикского народа:

Токи – букв. головной убор.

2) историческими фактами:

Яккачинор – букв. одна чинар (платан).

Навои Деха – букв. пение деревня. Под таким названием существует кафе-ресторан, где все оформлено в традиционном таджикском и восточном стиле, что напоминает об исторических сооружениях.

4) с историей таджикского народа.

Бухоро – Бухара. Самый большой и древний город в центральной Азии, через который пролегал Великий шёлковый путь, связывающий Восток и Запад. Место где родились великие люди, и где до сих пор хранится архитектура (9 и 19 веков).

5) с когнитивной функцией общечеловеческого мозга и других и ассоциацией:

«Рохат» - «наслаждение».

Понятие «одежда» непосредственно связано с жизнью и бытом людей. В свою очередь, «слова, обозначающие понятие «одежда» в английском и таджикском языках, относятся к категории лексики, которая тесно связана с национально-культурными особенностями народа и ярко подчеркивает их национальный колорит» [Турсунов, 2016: 102]. Безусловно, любая одежда является отражением времени, жизни общества, привычек и психологии человека. Семантика наименований одежды отражает материальную сторону

жизни народа, помогает выявить национально-специфические культурные установки и понять мышление языкового коллектива.

Бытовая лексика, в частности наименования одежды, неоднократно становились объектом изучения в рамках различных направлений. Лингвокультурологический подход к анализу тематической группы «одежда» представляется наиболее продуктивным, поскольку именно в семантике бытовых единиц, к числу которых относятся и наименования одежды, в силу их непосредственной связи с каждодневной жизнью народа, культурный компонент выражен наиболее ярко. Подобное исследование отдельной области лексического слоя языка в рамках сопоставительной типологии обусловлено потребностью современной лингвистики в изучении того, как и до какой степени культура народа и его традиционные установки оказывают влияние на формирование языковой картины мира.

Следует отметить, что само слово «одежда» (clothes) неоднозначно и в английском, и в русском, и в таджикском языках. Некоторые источники трактуют одежду только как часть предметов, надеваемых на тело, исключая обувь и головные уборы, однако в большинстве существующих определений в первое значение входит вся совокупность предметов. Мы под лексемой «одежда» понимаем не только одежду в виде брюк, платья и т.п., но и головные уборы, обувь, белье, а также элементы декора одежды.

В английской лингвокультурной среде есть немало слов этой категории, которые являются безэквивалентными по отношению к таджикскому языку. Слово «jeans» и связанная с ним разная одежда является лидером в этом плане.

Jeans – переводится как прочный хлопчатобумажный материал (ср. англ. denim. Denims. В английском словаре слово jeans означает: 1. a durable twilled cotton cloth used especially for sportswear and workclothes; 2. pants are usually close-fitting and made especially of jean or denim-usually used in pl. [Merriam, 1998, 627]), который используется для шитья, в основном, неформальной одежды. Но во множественном числе оно обозначает брюки,

сделанные из этой ткани. Кроме брюк из джинсовой ткани также шьют костюмы, юбки, шорты, платья, кепки, обувь и т.д. В таджикском языке оно употребляется как «чинс» и не требует особых пояснений. В различных случаях в сочетании с различными словами оно нуждается в некотором уточнении: blue jeans, bine jeans, jeans shirt, jeans jacket и т.д. Даже в значении «брюки», слово «jeans» переводится на таджикский язык словосочетанием «шими чинс» (джинсовые брюки). Таким же образом можно привести примеры семантизации разных сочетаний слова «jeans» в таджикском языке: куртаи чинс (джинсовая рубашка), домани чинс (джинсовая юбка) и т. п. Однако следует отметить, что слово «jean» в форме множественного числа «jeans» обозначает только «брюки» (джинсовые). Если в русском языке это можно выразить одним словом «джинсы», то в таджикском форма множественного числа данного слова «чинсхо» не несет в себе конкретную информацию. Правильнее говорить «шими чинс» (джинсовые брюки) [Турсунов, 2015, 116].

Рабочая одежда: dungareens, overalls, denims - сохраняет русские названия: рабочие брюки, комбинезон, халат (но: джинсовый костюм, брюки, юбка, платье, пальто). К числу сугубо американских реалий из этой группы, видимо, следует отнести blue jeans (Levis)», получившие распространение в Техасе как рабочая одежда ковбоев в начале XX в.

Bine jeans – blue denim trousers having reinforced pockets and seams, worn originally as work pants but now also as leisure attire; syn. Levis (джинсы-техасы).

Levis ['li:viz] Trademark (техасы, джинсы) close-fitting, heavy trousers made of denim or denimlike' material that have a low waistline and are reinforced with copper rivets at the strain points.

Примером реалий также являются: parka - парка (меховая верхняя одежда на Крайнем Севере), moccasins - мокасины (обувь североамериканских индейцев; любая мягкая обувь подобного типа).

В словаре Роже приводится 46 наименований различных видов одежды, объединяемых понятиями «trousers» и «pants». [Roget's Thesaurus of English words and phrases revised by C.O.S.Mawson. -New-York, 1911. – 698 p.] В США вообще редко употребляется слово «trousers», по-видимому, как недостаточно конкретное. В тезаурусе Вебстера в основе «trousers» насчитывается всего три обозначения, в то время как «pants» имеет 20 понятий [Webster, 1971, 43]. Из группы, объединенной понятием «pants», видимо, наиболее распространенным словом является «slacks-men's» или «women's trousers for informal wear» (легкие летние брюки). Breeches, knickers, knicks, knickerbockers, torreadors, peddle-pushers обозначают укороченные брюки (до колен или ниже колен), shorts (Bermuda shorts) принадлежат к разряду совсем коротких брюк ('шорты') [Webster, 1971, 48-49].

Безэквивалентны в отношении таджикского языка следующие слова, обозначающие одежду и требующие многословных пояснений:

blazer – навъи жакети варзишӣ (a jacket, not worn with matching trousers/pants often showing the colours or badge of a club, school, team, etc).

tuxedo – костюми расмӣ, пирохани расмӣ (a black or white jacket and trousers/pants, worn with a bow tie at formal occasions in the evening (dinner suit, dinner jacket).

waders – мӯзаҳои ботлоқӣ (ки то камар мерасанд), (long rubber boots that reach up to your thigh, that you wear for standing in water, especially when fishing: a pair of waders).

tailcoat – костюми дунболадор, костюми расмӣ (навъи либоси мардона, ки пеши кӯтоҳу ақибӣ дарози доманаш миёнҷок аст), (a long jacket divided at the back below the waist into two pieces that become narrower at the bottom, worn by men at formal events, syn tails).

Существуют группа английских безэквивалентных слов, которые употребляются в значении одежды, они известны в таджикском языке своими

русскими вариантами, поскольку непосредственно пришли через русский язык:

costume – костюм.

sweater – свитер - пирохани пашмӣ, пирохани бофта (a knitted piece of clothing made of wool or cotton for the upper part of body, with long sleeves).

blouse – блуза - блузка (a piece of clothing like, a shirt, worn by women).

pantaloon – панталон - шаловари танг, пойчомаи занона (1. women's loose trousers/pants with wide legs fit tightly at the ankles; 2. men's tight trousers/pants fastened at the foot).

frock – фрак - либоси расмии мардона, пирохан, чома (занона), (old-fashioned dress).

coat – пальто (a piece of outdoor clothing that is worn over other clothes to keep warm or dry and they may be long or short).

helmet – каска (a type of hard that protects the head).

suit – костюм (a set clothes made of the same cloth, including a jacket and trousers/pants or a skirt).

T-shirt – футболка (an informal short sleeves and no collar or buttons, or just a few buttons at the top).

shorts – шортики (short trousers/pants that end above or at the knee).

tights – колготки (a piece of clothing made of very thin cloth that fits closely over a woman's hips, legs and feet).

pyjamas – пижама - либоси хоб (a loose jacket and pants/trousers worn in bed).

tie – галстук (to attach or hold two or more things together using string, rope, etc)

breeches – бриджи - эзор, шалвор (short trousers/pants fastened just below the knee).

Данная группа названий предметов одежды в таджикском языке входит в разряд заимствованных из английского языка слов, через русский язык.

Слово «frock» имеет очень широкое значение и в зависимости от конкретного случая может переводиться по-разному: как официальная мужская одежда как особое женское платье.

Несмотря на то, что некоторые слова (sweater, pantaloons, frock, pajamas) имеют русские соответствия и поясняющие словосочетания в таджикском языке, в отдельных случаях трудно обойтись только пояснением многословными таджикскими словосочетаниями без упоминания их русского варианта, после чего значение слова более конкретизируется и сразу становится понятным читателю. Не исключается и немалое количество фактов, когда калькирование или толкование английских слов и словосочетаний со значениями, связанными с одеждой, дают положительные результаты, т.е. понятны таджикскому читателю: swimsuit – либоси шиноварӣ; underwear – либоси зерпӯш; overalls – либоси махсус и др.

Слово «helmet» переводится как «кулоҳ»/сарпӯш» (каллапӯш). В таджикском обществе это слово укоренилось как русское слово «каска». «Кулоҳ» и «сарпӯш» – это головные уборы разной модификации. Смысл данного английского слова невозможно передать одним словом, необходимо его пояснение. В Англо-таджикском словаре А. Мамадназарова слово «кулоҳ» приводится в статьях к словам «сар» и «hat». Слово «кулоҳ» и «сарпӯш» подходят к «hat»/ «сар», и при их использовании на таджикском языке потребуются конкретизация в зависимости от того, о каком головном уборе идет речь – летнем (шляпа), осенне-весеннем (шапка) или зимнем (телпак-тёплая шапка) и т.д. [Мамадназаров, 2007, 122, 387].

В таджикских переводах встречается словосочетание «шалвори кӯтоҳ», что означает «shorts», но в разговорной речи используется слово «шорты».

Безэквивалентность таджикских слов-реалий со значением одежды очевидна. Основной традиционной одеждой таджиков являлись хлопчатобумажная ватная одежда и халаты с подкладом. Мужчины носили безразмерные белые рубашки и шаровары, надевая поверх длинные халаты с

поясом или кушаком. В качестве головного убора использовались тюрбетейки или тюрбаны, в качестве обуви-сапоги из мягкой кожи. В женских нарядах преобладали шелковые шаровары с длинными сорочками. Головной убор – цветные платки, чалмы или тюрбетейки.

Выходя из дома, женщина, по традиции, должна была надеть на голову длинный квадратный платок-паранджу. Цвет паранджи у невест – красный, у маленьких девочек-преимущественно желтый. Из аксессуаров встречаются жемчужные и коралловые ожерелья, браслеты, серьги и т. д.

Одним словом, невозможно перевести на английский язык таджикские слова: тоқӣ, рӯмол, куртаи чакан, куртаи атлас и т.п.:

тоқӣ – toqī, a national hat, for men and women;

рӯмол – rumol, a national kerchief worn by woma(;

куртаи чакан – kurtai chakan, tajik national women's dress;

куртаи атлас – kurtai atlas, tajik national women's dress;

Для того, чтобы англоязычному читателю было понятно их значение, потребуется развернутый комментарий безэквивалентных слов данной категории. Сравним некоторые современные электронные источники:

«Because of the cold climate of the Pamir Plateau, the garments of Tajiks are mainly cotton-padded. Women wear bright-colored clothes and favor long skirts. When going outdoors, they wear kerchiefs, older women wearing white and younger ones yellow or green. The men's cap's look like small barrels, and are lined with black lamb skin. The lower brim is rolled up revealing the fur lining, which is both decorative and practical. They have an embroidered scarf around the waist called a rumol».

«Tajik men are seen wearing jeans and shirts or in formal suiting while the Tajik women are observed in skirts, stockings and heels. The skirts of women may contain many layers embellished with flowery or wavy patterns with round-toed heels having beads or buckles. The traditional dress of Tajik men is a bulky trouser along with a collared and tunic shirt. In some parts of Tajikistan, the men also use

turbans for their head cover. The situation of the Tajik women clothing was not much different except from the neckline shaping of the long tunic shirt. The traditional dress of the Tajik women is long shapeless attire prepared with brilliant and showy color patterns along with the matching pants. The dress was usually accompanied with the embroidered traditional shoes. Some women also use Scarf or Hijab in order to cover their head or neck» [Турсунов, 2015, 120].

Из этих двух примеров видно, что в первом отрывке описывается одежда жителей ГБАО, а во втором говорится об особенностях мужской и женской одежды таджиков.

Иностранцам важно понять то разнообразие одежды, которое связано с региональными особенностями культуры одевания людей в Таджикистане. Рассуждая о Памире, можно сказать что, хотя в английском языке существует слово «socks», обозначающее «носки», таджикский «чуроб» (джурабы) значительно отличается от всех видов носков и тесно связаны с рукодельным искусством Горного Бадахшана Таджикистана. Данное красочное изделие входит в сувенирный набор многих иностранных гостей, посещающих нашу страну. Чтобы объяснить это англоговорящему туристу необходимо подробное толкование следующего характера:

jurob – tajik national woolen hand-made socks usually worn by men and women in wintertime.

К тому же эти джурабы отличаются своими декоративными символами. Например, известны такие символы как «xīr – солнце», «уос – огонь» и др.

Гиссарская долина издавна считалась центром цивилизации таджикского народа, где процветали торговля и различные ремёсла. Каратагские мастерицы при помощи своего рукоделия могли передать пол, положение, возраст человека. Даже душевное состояние носителя одежды передавалось в этом мастерстве. Об этом, как отмечают специалисты-этнографы, «одежда может передать душевное состояние, через неё каждый

из нас открывает какую-то часть своей личности, своих привычек, вкусов, намерений, установок и взглядов» [Кирсанова, 1995: 16].

В Гиссаре шьют и женские шаровары, называемые в народе лозими, почомаи эзор. Необходимо сказать, что этимологию русского слова «пижама» относят к таджикскому слову «почома» (одежда для ног).

В Каратаге также изготавливают различные виды ватных халатов, имеющих под названием: чапон, чапонча (женский стеганный халат), калтача (ватный стёганный халат, который надевают женщины в знак траура).

Термин «калтача» довольно широко распространен, иногда используется и в южных диалектах. Р.Л. Неменова и Г. Джураев: «Словотермин «калтача» – вид верхней одежды, в противоположность обычному халату он короче, иногда без рукава» [см. Абдуллоева, 2017: 10]. В английском и русском традиционном народном быту такой одежды не существует.

Слова «камзӯлча» (короткий ватный женский камзол) и «васкакча» (детский камзол) также употребительны в каратагском диалекте. Слово «камзӯлча» имеет во французском языке форму «camisol» и толкуется в словаре следующим образом: «старинная мужская безрукавка под верхнюю одежду» [Абдуллаева, 2017, 8-11].

Безэквивалентные слова-реалии, обозначающие одежду в английском и таджикском языках, часто используются в составе ФЕ и пословиц народов-носителей данных языков и подчеркивают их уникальность. Например, распространенные ФЕ и пословицы в английском языке: *to be in smb.'s shoes* (досл.: быть в чьей-то обуви) – дар пойафзоли касе будан, дар вазъияти каси дигар қарор ёфтан; *bad hat* (никудышный человек) – одами маккор; *clothes make the man* (одежда красит человека) – одамро либос зебо мегардонад, ср.: хонаро палос, одамро либос; *cut your coat according to your cloth* (по одежке протягивай ножки) – куртаатро чени матоят бибур, ср.: ба кӯрпаат нигоҳ карда, поятро дароз кун; *near is my shirt, by nearer is my skin* (досл.: собственная шкура дороже рубашки. Ср.: своя рубашка ближе к телу) – куртаам ба танам наздик

аст, вале пӯстам наздиктар аст, ср.: аввал хеш, баъд дарвеш; don't make clothes for a not yet born baby (не готовь платье для ещё народившегося ребёнка) – барои кӯдаки таваллуднашуда курта мадӯз), ср.: обро надида, мӯза накаш – и многие другие [Турсунов, 2015, 121-122].

Приведём некоторые примеры таджикских фразеологических единиц, пословиц и поговорок, имеющих в своем составе слова, обозначающие одежду: дасту остин барзадан (засучить рукава); аз гиребон гирифтан (досл.: схватить за воротник, ср.: брать кого-либо за шиворот); аз як гиребон сар баровардан (быть единомышленным, действовать сообща); аз шодӣ ба курта нағунчидан (досл.: от радости не помещаться в рубашку, ср.: сильно обрадоваться); чомаи бомаслиҳат кӯтоҳ намеояд (до сл.: халат, шитый по совету, не бывает коротким) и др.

Хотя отдельные слова, используемые для обозначения одежды в составе фразеологизмов и пословиц, могут не входить в категорию безэквивалентной лексики, тем не менее, как компонент целого высказывания они способствуют тому, чтобы целая единица (фразеологическая или пословичная) стала безэквивалентной.

2.3. Сопоставительная характеристика реалий, обозначающих понятие «пища и напитки»

Как известно, по биологической потребности человек всегда нуждался в пище. Как правило, человек употреблял все съедобные продукты, которые существовали вокруг него. Слова, обозначающие продукты питания и напитки, составляют малую часть лексики, которая употребляется в человеческой жизни. Они, как известно, бывают разные, у всех народов свои традиционные блюда и напитки, кухонные предметы и принадлежности, наименование блюд и способы их приготовления и т.п.

Следует отметить, что в каждой стране имеются свои блюда и напитки. Это, прежде всего, зависит от климата, географических направлений, разновидности растений, животных и других факторов.

Однако следует отметить, что существует множество продуктов питания, являющихся общими для подавляющей части населения земли:

Общие продукты:

Овощи – Vegetables – Сабзавот.

onion - пиёз (лук)

carrot – сабзй (морковь)

potato – картошка (картошка)

tomato – помидор (помидор)

cucumber – бодиринг (огурец)

pumpkin – каду (тыква)

egg-plant, aubergine – боимчон (баклажан)

cabbage – карам (капуста)

marrow – кабачок (кабачок) и т.д.

Фрукты – Fruits – меваҳо.

apple – себ (яблоко)

pear – нок (груша)

banana – банан (банан)

orange – апельсин (апельсин)

peach – шафтолу (персик) и др.

В большинстве стран более или менее есть национальные или привозные общие продукты, из которых готовятся разные салаты, соки и еда. С другой стороны, есть специфические национальные блюда, которые характерны для тех или иных наций или народов.

В национальные блюда англичан входят:

roastbeef – ростбиф, жаренная говядина (гүшти гови бирёншуда)

beefsteak – бифштекс (гүштибирён)

bacon – бекон

chips – чипс (хўрок)

pudding – пудинг (пудинг)

plum pudding – плампудинг

Еда как часть особой культуры передается от одного народа другому, от одной страны другой и даже из одного континента в другой. То, что в Америке живут очень много иммигрантов из других стран, обусловило присутствие в американско-английском языке таких слов, как «chili» из языков народов Мексики, «pizza» и «spaghetti» из итальянского языка и диалектов. Соответственно, к числу американских блюд можно отнести следующее:

sandwich – сэндвич

steak – стейк

Bar-B-Que – барбекю

turkey – хурўси мурғи марчон (индейка)

Сегодня в Америке в сфере питания важную роль играют рестораны быстрого приготовления, которые называются «fast-food» (зудпаз, тезтайёр). В ресторанах готовятся разные виды гамбургеров – hamburgers (гамбургерҳо), бутерброды – butter-bread (бутербродҳо), хотдоги – hotdogs (ходогҳо), картофель фри – fried potato (картошкаи сурхкардашуда), котлеты – cutlets (котлетҳо), яичница – fried eggs (тухми зирбонда) и т.д. Что касается еды

таджиков, то в рационе жителей Таджикистана в ингредиентах и способах приготовления блюд ощущается подлинный восточный колорит. Он отражает как особенности промыслов и хозяйственной деятельности народа, так и бытовые привычки населения его вкусовые пристрастия и специфику. В Таджикистане также есть свои национальные блюда, которые распределяются по региональному принципу. Например:

курутоб – qurutob, national second course dish made from qurut, a kind of cheese dried in the form of small balls (кушанье, приготовленное из курута);

шакароб – shakarob, a national second course dish made from hot national bread, amasi and vegetables (национальное блюдо из свежеспечённой лепёшки, заправленное кислым молоком и овощами). Это является традиционным блюдом в Южной части Таджикистана;

плов (oshi palov, a national second course dish, pilaw, cooked with rice, carrot, meat and oil). Плов по-таджикски называется «оши палов». Это традиционное блюдо. Основными его ингредиентами являются рис, мясо и морковь, зачастую в него добавляют сухофрукты, обычно изюм, что делает плов одним из самых ароматных и аппетитных блюд местной кухни. Просто есть плов в Таджикистане – значит уже проникаться культурой этой страны.

хомшурбо – khomshurbo, a Tajik national type of broth – (суп, в основе которого картофель и говядина);

манту – mantu, a national second course dish made from forced meat in the dough (национальное второе блюдо в форме крупных пельменей, сваренных на пару);

тушбера – tushbera, a national first/ second course dish, national type of pelemene (пельмени);

чакка/сузма – chakka, heavy amasi (густое кислое молоко);

самбуса – sambusa, a national second course dish made from meat and in the dough (самса, национальное второе блюдо в разных формах приготовленное в духовке или жаренное на сковороде);

суманак – sumanak, a traditional sweet made from malt, sprouted wheat and flour, especially during Navruz Holiday, Persian New Year (традиционная сладость из солода, пророщенных зёрен пшеницы и муки; обычно готовится весной);

фатир – fatir, a national bread made from unfermented dough (лепешка из слоеного теста);

фатири пиёздор – fatiri piyozdor, a national bread made from unfermented with onion (лепешка из пресного теста с луком);

лағмон – laghmon, a national dish made from dough (лагман)

халвоитар – halvoitar, a national dish for breakfast made from fried flour and water (национальное блюдо на завтрак приготовленное из жаренной муки с обавлением воды)

талкон – talqon, prepared from flour which fried in kazan (after year if somebody died), (готовится из жаренной муки в казане (после чей-либо смерти));

сиёхалаф – siyohalaf, a national first course dish prepared from black green at the beginning of spring, (национальное первое блюдо, готовится из чёрной травы в начале весны);

курут или курт – это традиционный сухой кисломолочный продукт для многих стран Центральной Азии. Производится из овечьего, козьего или коровьего молока и может употребляться в пищу как самостоятельно, так в качестве ингредиента для других блюд, например, для курутоба;

Среди напитков в Таджикистане обычно пьют чай, который имеет много видов: чойи сиёх (чёрный чай – black tea), чойи кабуд (зелёный чай – green tea), чойи алафӣ (чай с разными местными растениями, такие как ромашковый, шиповниковый и др.). Довольно распространен «ширчой» – (shirchoi, a national form of tea with milk) национальная форма чая с молоком.

Так как Таджикистан – горный край и 92% его территории составляют горы, соответственно, страна богата различными минеральными источниками.

Минеральные воды (mineral water – оби газнок) распространены по всей стране. Химический состав такой воды разнообразен и потому имеет специфический привкус. Что касается соков, то здесь встречается шербеты разных фруктов. Они бывают 1) фруктовые (сладкие и кислые), 2) кисломолочные, 3) отварно-лечебные, 4) алкогольные. Их востребованность обусловлена биологическими факторами, поскольку в климатических условиях Таджикистана, организм особенно требует много воды.

Таджики издавна занимались скотоводством и животноводством, отсюда кисломолочные напитки всегда пользовались популярностью в народе. Эти напитки обычно употреблялись в теплое время года. К ним относятся: «дуғоб» и «айрон» (сыворожка, жидкость, остающаяся, при сбивание сливочного масло). В некоторых диалектах «курутоб» также называется «чалоб» (пахтанье с водой или кефиром). Они, в основном, употребляются в холодном виде, в связи с чем их можно отнести к холодным напиткам. Существует напиток из кислого молока с пряностями (dughob, cold drink made from sour mil with vegetable herbs).

Отварно-лечебные напитки употребляются в холодном и горячем виде. Они пользуются большим спросом по сей день. Целью употребления таких отаваров, прежде всего, является лечение и прафилактика различных болезней. Они также употреблялись для хорошего самочувствие и для здоровья. Например, чойи хуч – чай с шиповником (tea with wild rose berries).

В кругу населения Памира, Мастчоха и других горных регионов эти чай также популярны. Их продают на всех рынках Таджикистана, Афганистана, Китая и Узбекистана.

Наиболее востребованы отвары из следующих растений:

чамбилак – чебрец, тимьян, thyme [tɪm] – часто используется для нормализации, снижения артериального давления. Существует множество разновидностей данного растения;

точи хурус – целлозия, амарантус (красного и белого цвета) - soko, pigweed, amaranth. Употребляется при воспалении. Обычно готовится похлебка из этого растения;

гомум, хурӯсак (арзанак) – 1) петушиное просо, 2) мунӣ, нахӯди даштӣ, гомук, мошак, горошек, вика и др.

Таджики прошли некоторые эпохи и в развитии, где религия то поощряла алкоголь, то запрещала. Условно Таджикский народ прошёл несколько этапов которые имели влияния на алкогольные напитки.

1) Примерно до 10-ого века (от появления Зороастризма на территории Большой Персии).

2) От 10 века до нашей эры до 7 века нашей эры (до появления Ислама в центральной Азии).

3) С 7-20 вв. (до появления Коммунистической революции).

4) С 1991 - поныне.

О том, какие напитки существовали до зороастрийской эпохи, никаких сведений не сохранилось, однако в зороастрийских текстах упоминается алкогольный напиток под названием «хвана», который представлял собой алкогольный напиток, видимо его приготовление составляло растения «хвая».

С появлением Ислама всё, что было связано с производством алкоголя, считалось «харамом» и было вытеснено из дастархана таджикского народа.

Во времена Советского Союза, наоборот, данный продукт получил широкое распространение. Этот процесс усугубил «Сухой закон», призванный решать проблему алкоголизма в стране.

Однако все эти периоды не лишили таджиков алкогольных напитков. Существует довольно много разновидностей алкогольных напитков, которые производились для личных нужд, они производились как из фруктов (винограда, тутовника, шиповника), так и растений, особенно зерновых и

бобовых (пшеницы, ячменя и всяких других растений, которые растут на таджикской земле).

Шарбати ангур – вино разных видов в каждом месте имеет свои способы изготовления и вкуса. Тутовый напиток – алкогольный напиток, который сделан из ягод тутовника.

2.4. Сопоставительная характеристика транспортных реалий

В современное время все большую активность проявляет процесс глобальных преобразований, влияющий на все сферы человеческой жизнедеятельности.

Транспорт всегда имел первостепенную важность для людей, англоязычные и иранские народы не исключение. Известно, что транспорт является одним из важных компонентов быта и общественной жизни человека и, следовательно, лексико-семантическая группа слов, обслуживающих данную отрасль, весьма привлекательна с лингвистической точки зрения. В данном подразделе проводится сопоставительная характеристика реалий транспорта, как разряда этнографических реалий в английском и таджикском языках, рассматриваются средства выражения английских реалий транспорта в таджикском языке, при этом учитываются немаловажные для сравнительно-сопоставительной лингвистики – лингво-культурологические аспекты.

Реалии транспорта как часть этнографических реалий занимают особое место в процессе общего и профессионального межъязыкового общения. Круг слов, обозначающих транспорт в английском языке, очень широк и разнообразен. Как все другие отрасли жизни, лексика транспорта прошла эволюцию технического прогресса, в результате чего появились новые слова.

Это можно объяснить тем, что, как правило, новые понятия и слова образуются в результате возникновения или изобретения, в том числе, новых объектов, включая транспортные средства, и английский язык занимает особое место в этом процессе. Большинство новых слов, связанных с научно-техническим прогрессом. В транспортной сфере изначально получают английское обличье, распространяясь впоследствии в другие языки. Следовательно, специальное изучение данного пласта лексики в английском и таджикском языках представляет лингвистический интерес с учётом новых

условий развития социально-экономических, политических, культурно-гуманитарных и других отношений Таджикистана с внешним миром.

Исследование особенностей транспортных реалий английского языка с точки зрения восприятия таджикского читателя является так же актуальным. При этом, для нас представляют интерес наиболее известные и общественно значимые слова-реалии в сфере транспорта в рассматриваемых языках и их отражение в процессе перевода. Критерием подбора лексических единиц сферы транспорта является отсутствие прямых соответствий английских реалий транспорта в таджикском языке и неизбежность применения многословных описаний их значения, нетрадиционных способов перевода. Мы сознательно избегаем подробного терминологического изучения слов сферы транспорта, чему посвящены специальные монографические исследования [Турсунов, 2015, 6].

Следует отметить, что слово «транспорт» происходит от латинского «transporture» в значении приносить, отправлять» [Булыко, 2004: 703]. Что касается таджикского слова «нақлиёт», то исходит оно от арабского слова «нақл» и означает: 1. перевоз, перенос, транспортировка, переносить, перевозить: 2. рассказ, пересказ, повесть [ФЗТ, 1969].

У каждого народа есть своё понимание, о транспортном средстве. Исторически в каждой стране, в зависимости от географических условий, преобладали свои виды транспорта. Например, в Дубае раньше основным средством передвижения людей были верблюды с учётом пустынности местности. А в США были широко распространены водные виды транспорта, так как страна окружена океанами. В Таджикистане преобладают наземные виды транспорта из-за географической специфики страны. Здесь раньше пользовались ослами и лошадьми. С помощью ослов на тележке таскали дрова, возили вещи и помогали доставлять фрукты и овощи на рынок. И даже сейчас, в горном бездорожье люди пользуются ослами как транспорт из-за недоступности местностей современным автомобилям. В Америке также в

качестве средств передвижения пользовались популярностью лошади (horses), конные повозки (wagon), экипажи, запряжённые лошадьми (carriage), дилижансы (stagecoach) и т.д. [Коротаева, 2004, 231].

На наш взгляд, целесообразно рассматривать реалии транспорта в трех основных категориях:

Наземный транспорт – land transport – нақлиёти заминӣ.

В рассматриваемых языках наземный транспорт охватывает автомобильный транспорт – automobile transportation – нақлиёти заминӣ и железнодорожный транспорт – railway transportation – нақлиёти роҳи оҳан.

Первые автомобили появились в развитых странах практически в одно и то же время, что свидетельствует о развитии научной мысли и производства.

При анализе нами обнаружены следующие номинации в области автомобильного транспорта: 1) transportation – нақлиёт (перевозка); 2) make of automobiles – намудҳои мошин (марки автомобиля); 3) types of the body of automobiles – намудҳои танай мошин, кузов (типы кузова автомобиля); 4) parts of automobiles – қисмҳои мошин (детали автомобиля); 5) road – роҳ (дорога); 6) curb service – хизматрасониҳои сари роҳ (придорожный сервис); 7) driver/passenger – шахси дохили мошин-ронанда ва мусофир (человек внутри автомобиля – водитель и пассажир). Эти элементы объединены общим знанием о сфере автомобильного транспорта.

Время, когда началось массовое производство автомашин, называлось «автомобильной революцией» («automobile revolution»). Эта революция, прежде всего, произошла в США. В XX веке произошла вторая «транспортная революция», которая связана с развитием воздушного транспорта, и самолёт стал основным средством массовых перевозок [Коротаева, 2004].

В английском языке наблюдается много разговорных эквивалентов, характерных для сферы автомобиля: hack – такси (такси), hog – автомобили

бузурги пуркувват (огромный, мощный автомобиль), four wheels – чорчарха (квадрацикл), roller skate – пойафзоли/кафши чархакдор (ролики) и другие. В английском языке есть также единицы, обозначающие устаревший, подержанный автомобиль, относящиеся преимущественно к американскому варианту английского языка.

Например, ark, beater, clunker, heap, jalopy, shot box. [Фатхуллоев, 2017, 38].

Следует отметить, что в настоящее время наблюдается процесс проникновения американских реалий в таджикскую культуру. Например, появление в нашей стране различных форм обслуживания автомобилистов на дорогах услугами придорожного сервиса.

Вместе с тем, существуют некоторые слова, которые обозначают понятия, связанные со спецификой использования отдельных видов транспорта одним народом, в данном случае английским, и представляют трудности для понимания другими народами, в том числе таджикским. Сюда можно отнести следующие слова, обозначающие виды транспортных средств в английском языке:

Camper – a road vehicle without an engine that is pulled by a car, designed for people to live and sleep in, especially when they are on holiday/vacation – воситаи наклиёте, ки барои одамон дар вақти дамгири сохта шудааст (транспортное средство с удобствами для выезда во время отпуска);

Pickup Truck – a vehicle with low sides and no roof at the back – воситаи наклиёт бо девораи паст ва қисмати боргири кушода (транспортное средство с низкими сторонами и открытым багажником);

Tractor trailer – a large lorry/truck with two sections, one in front where the driver sits and one behind for carrying goods – мошинаи калони дуқисматае, ки дар яктоаш ронанда менишинад ва дар дигараш бор кашонида мешавад (большой грузовик с двумя секциями, в первой сидит шофёр, в другой перевозят товар);

Recreational vehicle – a large vehicle designed for people to live and sleep in when they are travelling – воситаи нақлиёти фароғатӣ (дом на колёсах);

Moving van – a large van used for moving furniture from one house to another – мошини боркаш барои интиқоли мебел (грузовик для перевозки);

Sports utility vehicle – a type of large car, often with four wheel drive and made originally for travelling over rough ground – мошини варзишии ҳамачоғард (внедорожник);

Tow truck – a truck that is used for taking cars away to be repaired when they have had breakdown – мошини ёрии техникӣ (внедорожник, автомобиль технической помощи);

Hatchback – a car with a sloping door at the back that opens upwards – мошине, ки дари пушташ ба боло боз мешавад, хэчбэк (автомобиль с открывающейся вверх задней дверью, хэчбэк);

Saloon car – a car with four doors and a boot – мошини бо танай навъи седан барои 4-6 мусофир (автомобиль с кузовом «седан» для 4-6 пассажиров);

Two-decker – a car with two floors – воситаи нақлиёти дуошёна (двухэтажный транспорт);

Caravan – a road vehicle without engine that is pulled by a car, designed for people to live and sleep when they are on holiday – воситаи нақлиёти бемуаррике, ки бо мошини дигар кашида мешавад ва дар он одамон ҳангоми рухсатӣ истироҳат мекунанд (автоприцеп-караван);

Jeep – a small strong vehicle used, especially by the army, for driving over rough ground – чип (джип);

Shuttle bus – a bus using a special route – автобус бо хатсайри махсус (челночный автобус);

High-occupancy vehicles – a big car with a large number of passengers – мошин барои ғунҷоиши шумораи зиёди мусофирон (автомобиль для большого числа пассажиров);

Limousin/limo – a large expensive comfortable car – мошини дарози бароҳати қимматбаҳо, лимузин (лимузин);

School bus – a bus which carry pupils to school and from school to their house – автобус барои мактаббачагон (школьный автобус);

Scooter/motor scooter – a light motorcycle, usually with small wheels and a curved metal cover at the front to protect the rider's legs – рӯдравак, велосипеди безанчири кӯдакон, скутер (скутер);

Glider – an aircraft similar to an airplane but without an engine – ҳавопаймои бемотор, планёр (планер);

Bicycle – a vehicle with two wheels tandem, handlebars for steering, a saddle seat, and pedals by which it is propelled – дучарха (велосипед);

Tank – an enclosed heavily armed and armored combat vehicle that moves on tracks – танк (танк);

К числу слов-реалий, обозначающих транспорт, также можно отнести слова, обозначающие различные понятия в данной отрасли. Например: toll system – роҳҳо, кӯпрукҳо, туннелҳои пулакӣ (дороги, мосты, тоннели и др. сооружения, за пользование которыми взимается плата). По такой системе в Таджикистане функционирует автодорога Душанбе – Чанак, где также можно наблюдать, различные виды придорожного сервиса – curb service – хизматрасониҳои сарироҳӣ.

Данный список можно продолжить следующими словами и словосочетаниями: cowboy – ронандаи тезҳаракат (гонщик, водитель – лихач), road signs – аломатҳои ҳаракат дар роҳ (дорожные знаки), roads and lanes on the roads – роҳҳо ва хатҳои ҳаракат дар роҳҳо (дороги и полосы), comprehensive insurance – суғуртаи мошин аз дуздиву шикасту рехт (полное страхование автомобиля в случае угона или аварии) и т.д.

Транспортная история глубоко связана с революцией. Как известно, первая железная дорога на территории Таджикистана появилась в 1897 году. Это была линия Урсатьевская-Андижан. Проходя через север страны, она

соединяла Ходжент с сетью железных дорог России. В 1926-1930 годах была проложена линия Термез-Душанбе-Янги-Базар (Вахдат).

В наши дни железная дорога играет важную роль в социально-экономическом развитии Таджикистана. Общая протяжённость железных дорог Таджикистана составляет примерно 1000 км, среди них выделяются три отдельных участка: северный – в Согдийской области; центральный – в Гиссарской долине; южный – в Хатлонской области. К важным статьям импорта относятся пшеница, мука, нефтепродукты, механическое оборудование и другое. Из страны экспортируется алюминий, хлопок, овощи и фрукты. При этом и импорт, и экспорт в равной степени базируются на железнодорожных перевозках.

Суммарная протяженность автодорог Таджикистана приблизительно 15000 км. Топология дорог внутри страны отличается неравномерностью. На высоте порядка 3000-4500 метров над уровнем моря располагаются горные проходы и перевалы.

Однако в связи с суровыми погодными условиями движение транспорта по ним ежегодно открыто лишь на протяжении приблизительно шести месяцев. Из-за обрывистого горного рельефа данные дороги отличаются далеко не самыми благоприятными условиями для движения машин.

В последние годы правительство Таджикистана уделяет повышенное внимание строительству новых автомобильных дорог и поддержанию качества уже возведенных. Дорожные условия шаг за шагом улучшаются.

Что касается США, то там в 1852 г. отмечалось самое бурное строительство железных дорог, и этот период в истории страны был назван «железнодорожной лихорадкой» («railroad fever»).

Событием века стало строительство трансконтинентальной железной дороги «Юнион Пасифик» (Union Pacific Railroad), соединившей Атлантическое побережье с Тихоокеанским. Связь нового вида транспорта с

первым способом передвижения (на коне) проявилась в шутовском названии паровоза - «iron horse» (железный конь) .

К понятиям сферы железнодорожного транспорта в английском языке можно отнести следующее:

Express train – a fast train that does not stop at many places – каторай зудгард, экпресс (скорый поезд);

Local train – a suburban train-каторай наздишахрӣ (пригородный поезд);

Streetcar – a vehicle driven by electricity, that runs on rails along the streets of a town and carries passengers – трамвай (трамвай);

Subway train – an underground train – метро (поезд метро);

Light Rail – a means of urban railway transportation using trolley cars – трамвай босуръат (скоростной трамвай);

Специфические понятия наземного транспорта в большинстве своем требуют особой интерпретации, подробного описания значения, а в ряде случаев в таджикском языке по отношению к ним используются русские варианты слов, которые известны таджикскому читателю.

Водный транспорт – water transport – нақлиёти обӣ

Водный транспорт имел важное значение для стран, которые имели доступ к морям. История США тесно связана с историей развития водного транспорта, что объясняется географическим положением континента. Отделённая от других континентов океаном, Америка была недосыгаемой, пока не появились корабли, способные совершать длительные плавания.

Сначала пассажиры и грузы перевозились по воде на каноэ (са-пое), лодках (boat), кораблях (ship). Река Миссисипи считалась самой важной «дорогой» в США. Реки, являясь единственными внутриматериковыми магистралями, одновременно становились препятствием на пути путешественников, передвигавшихся по суше. В таких случаях для переправы

использовались паромы (ferry, ferryboat). Этот вид транспорта сыграл значительную роль в освоении Америки.

Первыми паромами были обычные выдолбленные из дерева индейские челноки (сапое, dugout, dugout boat, pirogue) и плоты (raft). Паромы отличались простотой, но на них плавали президенты и короли. В настоящее время паромы так же используются в США, в частности в экскурсионных целях. Необходимо отметить, что именно водный транспорт первоначально способствовал развитию связей США с другими странами мира.

Пример понятий, связанных с водным транспортом в английском языке:

Lighter – a boat with a flat bottom used for carrying goods to and from ships –каиқи борандоз, ки барои боргирии киштиҳои калон истифода мешавад (лихтер);

Cruiser – a large fast ship used in war – киштии зананда,чанганда, гардишгар, крейсер (крейсер);

Schooner – sailing ship with two or more masts/posts that support the sails- киштии бодбонии дудикла (скунер);

Подобные слова связаны с лингвокультурными особенностями английского и американского народов, и при их переводе переводчику приходится прилагать большие усилия для правильного раскрытия их значений [Турсунов 2015, 133].

Уместно будет здесь упомянуть, что в англо-таджикских двуязычных словарях транспортная лексика отражена весьма скудно. Например, Англо-таджикский словарь 2007 года издания (А. Мамадназарова) содержит около полутора десятка лексических единиц данной категории, главным образом водного транспорта. Для семантизации указанной лексики используются русские синонимы слов, что понятно образованному таджикскому читателю:

Yacht – a large sailing boat, often also with engine and a place to sleep on board, used for pleasure trips and racing-як навъи киштии бодӣ ё бухории хусусӣ, яхта (яхта);

Barge – a large boat with a flat bottom, used for carrying goods a people on canals and rivers-баржа, як навъи киштӣ (баржа, вид судна);

Liner – a large ship that carries passengers-киштӣ ё тайёра, ки дар хатсайри муайян рафтуомад дорад (лайнер, движущийся по определённом маршруту);

Встречаются случаи, когда словарная статья содержит подробное разъяснение значения слова на таджикском языке:

Scow – киштии тагпахни боркаш (грузовая баржа);

Steamer – киштии буғӣ (паровое судно);

Trawler – киштии моҳигирӣ (рыболовное судно) [Мамадназаров, 2007: 1079].

С одной стороны, появление таких реалий глубоко связано с развитием экономики и прогресса, с другой – с географическим фактором, Например, Таджикистан не имеет доступа к морям и водный транспорт не используется в стране, поэтому шансов возникновения новых реалий, связанных с водным транспортом, очень мало.

Воздушный транспорт – air transport – нақлиёти ҳавоӣ

С развитием новых технологий стала развиваться и авиация, что намного сократило время и расстояния между странами и континентами. Хотя поездка на них намного дороже, чем на других видах транспорта, однако, по мнению пользователей, данный вид транспорта является быстрым, удобным и безопасным. К примеру, если брать расстояние между континентами по водному пути, это намного дольше и может быть намного труднее. Начало

«эры авиации» («age of aviation») связано с именами американских авиаконструкторов, пионеров авиации братьев Райт (Brothers Wright). Они вошли в историю, построив в 1903 г. летательный аппарат «планёр» (flying machine, glider) и осуществив на нём полёт.

Следует отметить, что развивающийся одновременно железнодорожный и автомобильный транспорт не решали в полной мере одну из основных проблем всех стран, связанных с большими расстояниями и временем, необходимым для их преодоления.

История авиации Таджикистана началась с 1924 года ещё во время Советского Союза после подписания договора о создании авиалинии Владимиром Лениным. Первый полёт совершил Ю-13 по маршруту Бухара-Душанбе. Так, быстрыми темпами начала развиваться авиация. Во время распада Советского Союза Таджикистан входил в число республик, где было построено большое количество малых аэропортов, однако по объективным причинам развитие авиации замедлилось. Тем не менее, с начала 2000-х годов отрасль получила новый импульс в своем развитии. На сегодняшний день созданы и функционируют крупные таджикские авиационные компании. Таким образом, можно сделать вывод о том, что авиация упрощает нашу жизнь и экономит наше время.

К предметам и понятиям, связанным с воздушным транспортом, можно отнести следующие: Airplane – ҳавопаймо (самолёт); helicopter – чархбол (вертолёт); fighter – чанганда, нобудкунанда, (истребитель); reactive plane- ҳавопаймоии реактивӣ (реактивный самолёт); aircraft interceptor – ҳавопаймои раҳгир (самолёт-перехватчик), war plane – ҳавопаймои ҳарбӣ (военный самолёт) и т.д.

Также к словам-реалиям, отражающим общие понятия номинации воздушного транспорта можно отнести такие понятия, как parachute – парашют (парашют), air baloon – пуфаки ҳавои (воздушный шар).

С воздушным транспортом также связано большое количество интересных понятий, встречающихся в жизни людей в рассматриваемых языках. Например, в аэропортах (airport) при проходе регистрации перед полётом пассажиры (passengers) получают посадочный талон – «boarding pass», что можно передать в таджикском языке как «корти саворшавӣ», «air ticket» – чиптаи ҳавопаймо (авиабилет), «pilot» – халабон, «сарнишин» лётчик пилот, «ladder» – зинапояи ҳавопаймо (трап), «runway» – хати дави ҳавопаймо хангоми парвоз (взлётная полоса), «stewardess» – меҳмондор (стюардесса) и т. д.

Следует отметить, что нельзя относить все слова, обозначающие виды транспорта, к числу безэквивалентной лексики в рассматриваемых языках в силу их известности и практической применяемости большинством народов, в том числе англоязычными и персоязычными народами. Почти все виды транспортных средств, упомянутых групп относятся к категории «public transport» – нақлиёти ҷамъиятӣ (общественный транспорт). Например: bus – автобус, train – қатора (поезд), car – мошин (машина), airplane – ҳавопаймо, sheep – киштӣ (корабль) и др. Необходимо также констатировать, что с момента появления этих транспортных средств большинство из них были безэквивалентными в отношении таджикского языка, однако со временем они стали общеизвестными.

Так, реалии транспорта, имеющиеся в разных языках, в том числе в английском и таджикском, могут иметь существенные различия с точки зрения форм и способов выражения и актуализации в речи. Анализ показывает, что в отношении специфических для английского языка реалий транспорта в основном применяется описательный способ перевода.

2.5. Сопоставительная характеристика реалий, обозначающих обычаи и традиции/праздники

Подобно рассмотренным видам реалий в исследуемых нами языках группа реалий, обозначающих обычаи и традиции не менее связаны с жизненным укладом народов. В силу своей номинативной функции они служат средством передачи информации о жизни таджикского и английского народов их истории, культуре, быте. К числу английских безэквивалентных слов, обозначающих главные официальные праздники в Англии, можно отнести следующие:

Hogmanay – арафаи соли нав (канун Нового года)

New Year and Christmas – соли нав ва зодрузи Ҳазрати Исо
(Рождество Христово);

Boxing day – Рӯзи додани ҳадяҳо (День подарков);

St. Valentine's Day – Рӯзи Валентини муқаддас, рӯзи ошиқон
(День Святого Валентина, День
влюбленных);

April Fools' Day – Рӯзи якуми апрел, рӯзи шӯхӣ (1-е
апреля, день розыгрышей)

St. Patrick's Day – Рӯзи Патрики муқаддас (День Святого Патрика);

Queen's/king's official Birthday – Рӯзи таваллуди монарх, рӯзи
расмии Малика/Шоҳ (Официальный день рождения Королевы/Короля);

Good Friday – Рӯзи Ҷумъаи Бузург, иди динии масеҳӣ, Пасха
(Святая Пятница, Пасха);

Easter Day – Писҳо, иди динии яҳудиён ва насрониҳо (Святок
Воскресенье);

Easter Monday/Egg Nyte – Рӯзи душанбеи Пасха (Пасхальный
понедельник);

May Day – Рӯзи баҳор (День весны);

August Bank Holiday – Рӯзи истироҳати моҳи август (Августовский день отдыха);

Notting Hill Carnival – Карнавал дар Ноттинг Хилл (Карнавал в Ноттинг Хилл);

Guy Fawkes Night / Bonfire Night – Шаби Гай Фокс ё Шаби Гулханҳо (Ночь Гая Фокса, или Ночь костров);

Halloween – Хэллоуин (Хэллоуин);

В американской лингвокультурной среде встречаются следующие безэквивалентные слова, обозначающие главные официальные праздники:

Birthday of Martin Luther King – Зодрузи Мартин Лутер Кинг (День рождения Мартина Лютера Кинга);

President's Day – Рӯзи Президентӣ (День Президента);

Columbus Day – Рӯзи Колумб (День Колумба);

Thanksgiving Day – Рӯзи шукргузорӣ (День благодарения).

Соответственно, слова, обозначающие эти праздники, безэквивалентны в таджикском языке. Случай, когда слова не имеют прямых соответствий в другом языке, требуют толкования.

Каждый из приведенных выше праздников имеет свои особенности, для полного раскрытия значения которых порой необходимо намного больше информации, чем мы привели, что и является одним из факторов образования безэквивалентности, обозначающей их лексики.

К группе таджикских слов-реалий, обозначающих официальные национальные праздники, не имеющих соответствий в английском языке, можно отнести следующие:

Иди байналмилалии Наврӯз – International Holiday of Navruz (Международный праздник Навруз). Ежегодно 21 марта в Таджикистане уже более 3000 лет отмечается традиционный праздник Навруз. Слово «Навруз» переводится как «новый день». Считается, что 21 марта – это конец старого

года и начало нового года. В 2009 году этот праздник был включен в список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. В это день жители Таджикистана одевают традиционные одежды и выходят на улицы, где проходят праздничные мероприятия.

Иди байналмилалии якдилии меҳнаткашон – International Labor Solidarity Day (Международный день солидарности трудящихся масс). Этот праздник отмечается в Таджикистане 1 мая считается одним из очень значимых событий. В этот день устраиваются мероприятия, славящие вех трудящихся. Жители страны уверены: лишь трудолюбием можно добиться прекрасной жизни и создать светлое будущее.

Иди вахдати миллӣ – National Unity Day (День национального единства). Отмечается этот праздник 27 июня. В этот день в 1997 году Правительством Республики Таджикистана и Объединенной таджикской оппозицией было подписано «Общее соглашение о мире и национальном согласии в Таджикистане», которое ознаменовало конец затяжной гражданской войны в стране и подарило жителям надежду на мирное развитие.

Иди Рамазон – Idi Ramazon (Ураза-байрам). Этот праздник отмечается в день окончания 30 – дневного поста в месяц Рамадан. Целый месяц мусульманам с раннего утра до заката солнца запрещается пить и есть. По обычаям в месяц Рамадан люди ограничивают себя от всего негативного.

Иди Курбон – Idi Qurbon (Курбан-байрам). Жители Таджикистана и мусульмане всего мира празднуют Курбан-байрам через 70 дней после праздника Ураза-Байрам. Это исламский праздник окончания хаджа. Принято приносить в жертву баранов, готовить праздничные блюда и ходить друг к другу в гости. Рано утром в этот день мужчины по всей стране собираются в мечетях и совершают совместный «намаз». Перед молитвой духовный лидер-муфтий или имам произносит напутственную праздничную проповедь.

Кроме слов-реалий, обозначающих официальные праздники, в рассматриваемых языках мы встречаем группы слов, которые используются

для наименования национальных обычаев, традиций и народных игр. К таковым в английском языке относятся:

derby – пойгаи аспҳо, мусобиқа (скачки, состязания)

ninepins – кегли (бозӣ) (кегли, спортивная игра)

rugby – регби (бозӣ) (регби, игра)

picnic – пикник

carnival – карнавал

Easter – иди писҳо (пасха)

baptism – таъмид (крещение)

golden wedding – солгарди тиллоӣ пас аз чашни арӯсӣ, «тӯйи тиллогин» (золотая свадьба)

diamond wedding – солгарди алмосӣ пас аз чашни арӯсӣ, «тӯйи алмосӣ» (бриллиантовая свадьба)

poker – покер, бозии карта (покер, карточная игра)

badminton – бадминтон

В группу слов, обозначающих обычаи, традиции и народные игры таджикского народа, входят следующие слова-реалии:

бузкашӣ – buzkashi, a peoples competition ahorse (козлодрание, народное состязание на конях)

гӯштингирӣ – gushtingiri, sports, a traditional wrestling (спорт, борьба)

сайри лола – saugi lola, a Tajik national holiday of tulips (национальный таджикский праздник тюльпанов)

бойчечак/

гулгардонӣ/

гули сияхгӯш – a Tajik national holiday of snowdrop called boychechak in the north, gulgardoni in the Pamirs and guli siyahgush in the south (праздник

подснежника, который на севере называется бойчечак, на Памире – Гулгардони и на юге – Гули сияхгуш)

хафтсин – seven specific products beginning with the Arabic letter «sin», attributes of the festive table during Havruz Holiday (семь видов угощения, названия которых начинаются с арабской буквы «син», выставляемых во время празднования Навруза)

хафтшин – seven specific products beginning with the Arabic letter «sin», attributes of the festive table during Havruz Holiday (семь видов угощения, названия которых начинаются с арабской буквы «шин», выставляемых во время празднования Навруза)

чавгонбозӣ – sports game, polo (игра в поло)

чимилиқ – a curtain behind which the young couple sits during the wedding (занавес, за которым сидят молодые во время свадьбы)

шашмақомхонӣ – a party where people sing Tajik classical songs of shashmaqom genre (вечер-концерт, на котором поют песни из классического жанра «шашмаком»)

сумалакпазон – a tradition of making sumanak during Navruz Holidays which is cooked over night (традиция приготовления суманака, продолжающегося всю ночь)

хашар – hashar, a volunteer mutual manual assistance during major household works e.g. house construction etc. (хашар, добровольная взаимопомощь при каких-либо работах, например, постройке дома и т.д.)

камарбандон – kamarbandon, girding someone, an initiation ceremony for trade, craft etc. where teacher hands over a tool of his trade to his student and the student organizes an entertainment (церемония передачи орудия ремесла от учителя к ученику).

арғамчинбозӣ – arghamchinbozi, playing with rope (игра в прыгалки)

ланкабозӣ – lankabozi, a game with a special hand-made tool from leather with wool of an animal with a small piece of lead fixed (игра с небольшим

предметом из кожи и шерсти животного с прикрепленным маленьким кусочком свинца)

тухмзанақ – tukhmzananak, a game with eggs (игра с яйцами)

идгардақ – idgardak, people, especially kids, go the houses of neighbors and relatives to congratulate on the holidays, mainly religious, Idi Ramazon and Idi Qurbon, and they give food and other gifts instead (гулянье и посещение соседей и родственников в дни празднования Навруза, религиозных праздников Иди Рамазон и Иди Курбон, когда хозяева одаривают гостей, преимущественно детей, подарками и сладостями)

руйбинон – ruubinon, viewing of the bride (смотрины новобрачной)

гахфорабахш – gahvorabakhsh, a kind of «cradle deal», marriage brokerage of newborn kids (колыбельный сговор, обычай просватывания новорожденных)

гахворабандон – gahvorabandon, a custom of celebrating baby's birth after 40 days (обычай отмечать рождение ребенка после 40 дней).

В этом ряду можно перечислить такие слова, как *чилла*, *чиллагурезон*, *дандонмушак*, *муйсаргиргон*, *бучулбозй* и т.д. [Турсунов, 2016].

2.6. Сопоставительная характеристика реалий, обозначающих меру, вес, расстояние, жидкость и деньги

Как уже отмечалось, взаимодействие языка и культуры – проблема, которая является объектом научного анализа многих наук: философии, психологии, культурологии, лингвострановедения, лингвокультурологии, этнолингвистики, социоллингвистики, теории межкультурной коммуникации и т.д.

Язык, будучи одним из основных признаков нации, выражает национальную культуру народа. Изучение иностранного языка предполагает отношение к нему не только как к новому способу выражения мыслей, но и как к источнику сведений о национальной культуре народа – носителя изучаемого языка [Клименко, 2003: 190].

С одной стороны, каждому народу присущи свои способы восприятия языковых картин мира, причем общие жизненные понятия могут совпадать, однако их способы интерпретации отличаются друг от друга.

Поскольку реалии – это названия присущие только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ и т. п., при сопоставлении языков обозначающие эти явления слова относят к безэквивалентной лексике.

Безэквивалентными являются слова, служащие для выражения понятий, которые отсутствуют в иной культуре и, одним словом, не имеют эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат [Томахин, 1988, 239].

Рассмотрим тематические подгруппы реалий английского языка номинирующих меры веса, расстояния, жидкостей и деньги в сопоставлении с реалиями таджикского языка из числа названных этнографических реалий.

В Таджикистане существовала небольшая группа слов, которыми пользовались в прошлые периоды развития для обозначения меры. Например: қисм, ваҷаб (пядь), фарсанг (примерно 6 км), мискол (4.68 гр.), хирвор (300кг), раш (расстояние между раздвинутыми руками) или қулоҷ, газ-приспособление для измерения земли, которое равно 91,5, или же таноб (танап) -мера земельной площади от 0.5 до 0.25 га; 2 ман (единица площади, равная одному гектару или четырём танабам) [Турсунов, 2015, 432].

Следует отметить, что в настоящее время в Таджикистане наблюдается использование калькированной формы международных единиц измерения – слов, обозначающих меры веса, длины и жидкостей, и других веществ.

Примеры мер веса, длины и жидкостей, и других веществ в английском языке и их перевод на таджикский язык:

ounce	– унсия (унция) (28, 35 г).
round	– фунт (16 унций, 453,59 г).
inch	– дюйм (2,54 см).
foot	– фут (30,48 см).
mile	– мил (миля).
galloon	– галлон (3,785 л).
barrel	– барел (барель – 159 л.).
penny-weight	– грана (гран).
fathom	– фатом (фатом, 1.8 м или 6 фут).
bushel	– бушел (бушель, мера ёмкости – 36,3 л).
watt	– ватт (ватт).
grain	– гран (гран).
pint	– пинта (0,47 л).
furlong	– фарлонг (фарлонг).
acre	– акр(акр).
rod	– род (род).
quart	– кварта (0,946л).

Примеры мер веса, расстояния и жидкостей, используемых в таджикском языке, и их аналогов в английском языке:

метр	– meter
километр	– kilometer
грамм	– gram
килограмм	– kilogram
сентнер	– centner
тонна	– ton
миллилитр	– milliliter
литр	– liter

Следует констатировать, что в культуре Соединенных Штатов сложилось особенное отношение к деньгам и богатству. Для американцев материальное благополучие рассматривается как показатель компетентности и профессионализма.

Безэквивалентные слова-реалии, обозначающие денежные единицы в Англии и США:

round	– фунт
dollar	– доллар
shilling	– шиллинг
penny	– пени
dime	– дайм (монета в 10 центов)
five	– панцдоллара, 5 долларов
bank-note	– банкнота, пули қоғазӣ
cent	– сент(цент)
halfpenny	– нимпени(полпени)
tenner	– 10 доллара (10-долларовая купюра)
quarter	– тангаи 25-сента (монета в 25 центов)

Содержание концептов «banknotes» и «coins» является значимым для американской культуры. Путем анализа данных концептов предоставляется

возможность описать картину мира носителей языка. В данных концептах отражается история, культура, идеалы и ценности, свойственные различным периодам.

К понятию «деньги США» относятся также слова: banknotes (банкноты), coins (монеты), rich/poor people (бедные/богатые люди). Богатые/бедные люди являются основным элементом этого понятия, так как в США эти понятия расцениваются как атрибут не только хорошего образования и больших возможностей, но и уровня компетентности и профессионализма. В США также концепты «Личность» и «Свобода» являются неотъемлемой частью американской национальной культуры, так как человек без определённого количества заработанных денег собственным трудом не рассматривается как свободная личность.

Денежные единицы в США настолько тесно связаны со своей страной, что являются ее своеобразным символом. К числу реалий можно также отнести такие интересные выражения, как «mad money» (жарг.) деньги, имеющиеся у женщины для оплаты такси в случае, если она поссорится с сопровождающим ее мужчиной.

Сомони (тадж. сомонӣ) – официальное платежное средство в Республике Таджикистан. Национальная валюта была названа в честь «отца таджикской нации», основателя первого таджикского государства Исмоила Сомони (тадж. Исмоили Сомонӣ). 1 сомони состоит из 100 дирамов.

Банкноты достоинством в 1,5,20,50 дирамов и 1,5,10,20,50 100 сомони были выпущены в обращение с 30 октября 2000 года в соответствии с Указом Президента Республики Таджикистан.

В 2001 году в Санкт-Петербурге чеканились первые монеты по 5,10,20, 25,50 дирамов и 1,3,5 сомони. Слово «асъор» в таджикском языке соответствует английскому «currency» и русскому «валюта» [см. <https://ru.m.wikipedia.org>].

Исторически в древнем Мовераннахре в обращении находились следующие денежные единицы: динор, дирхам (серебряная монета). Дирхам, дирам, использовался для наименования меры веса (3,12 г). А в советское время в обиходе была денежная единица рубль, которая переводилась на все языки республик Союза по-своему. В таджикском языке рубль назывался «сӯм». Кстати, в разговорном таджикском языке данное слово до сих пор используется вместо сомони.

Данный класс слов безэквивалентен по отношению к английскому и русскому языкам, и может встречаться при изучении исторических памятников и самой истории региона.

Реалии «мера веса, расстояния, жидкости» и понятие «деньги» имеются в разных языках и могут иметь существенные различия с точки зрения форм и способов выражения и актуализации в речи. Это понятие относится к этнографическим реалиям. Таким образом эти реалии тесно связаны с жизнью и бытом народов, их носителей и, как правило, отсутствуют в других языках.

Как видно из сопоставительного анализа и переводов данного разряда реалий, в большинстве случаев они транскрибируются и в отдельных случаях описываются при переводе в силу своей безэквивалентности.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Этнографические реалии имеют многовековую историю и глубоко связаны с историей, культурой и бытом определённого народа. В свою очередь, на процесс их формирования влияли различные политические, религиозные, географические, социальные и культурные факторы, которые нашли отражение в языке.

К этнографическим реалиям относятся понятия «жилище», «одежда», «пища и напитки», «бытовые заведения», «реалии транспорта», «обычаи и традиции/праздники». В продолжение данного ряда можно перечислить «меры веса, расстояния, жидкостей» и «деньги». Реалии являются достоянием народа, олицетворяя его культуру и традиции. Хотя реалии уже полвека являются объектом исследования, они до сих пор вызывают интерес ученых и привлекают их внимание.

Понятие «жилище» и все рассмотренные в данной главе тематические группы в английском и таджикском языках всегда имели огромное значение для данных народов. Этнографические реалии тесно связаны с экстралингвистическими особенностями, присущие той или иной лингвокультурной среде, знание которых имеет огромное значение при изучении иностранного языка и переводе.

Независимо от знакомства с другими народами, и реалии часто проникают в другие языки в основном из литературы и/или по каналам средств массовой информации. Отличительной чертой реалий является характер их предметного содержания, то есть тесная связь обозначаемого реалией предмета, понятия, явления с народом или страной, с одной стороны, и историческим отрезком времени – с другой.

Каждому народу присущи свои средства отражения действительности и способы восприятия языковой картины мира. Общие жизненные понятия в разных социумах могут совпадать, однако способы их интерпретации могут

существенно отличаться друг от друга. Все это наталкивает на поиск современных подходов к изучению и описанию языковых единиц. Понятие «жилище» и другие группы входят в этнографические реалии и сами понятия имеются в английском и таджикском, однако они могут иметь существенные различия с точки зрения форм и способов выражения и актуализации в речи.

С точки зрения переводческой науки владение языком недостаточно для переводчика, необходимо через язык учить культуру, связанную с изучаемым языком. Перед современным переводчиком стоят конкретные задачи адекватного восприятия и адекватного воспроизведения лингвокультурной информации на уровне переводимого слова, фразы, предложения или же дискурса.

При сопоставлении лексики одежды английского и таджикского языков выявляется, что данная категория лексики тесно связана с национально-культурными особенностями таджикского и английского народов и ярко подчеркивающие их национальные черты, погодные условия, доступные материалы и др. К тому же, одежда является отражением времени, жизни общества, привычек и психологии. Семантика наименований одежды такова, что она отражает материальную сторону жизни народа, помогает выявить национально-специфические культурные установки и понять ассоциативное мышление языкового коллектива.

Лексика касательно пищи в английском и таджикском языках, как известно, бывает разная, у всех стран свои традиционные блюда и напитки, кухонные предметы и принадлежности, наименование блюда способы их приготовления и т.п. Следует отметить, что в каждой стране различные блюда и напитки. Это прежде всего зависит от климата, географических направлений, разновидности растений и животных и других немаловажных факторов. Несмотря на это, сходства в продуктах для приготовления пищи, салатов, блюд и разных напитков имеются.

В современное время все большую активность проявляет процесс глобальных преобразований, влияющий на все сферы человеческой жизнедеятельности. Реалии транспорта как часть этнографических реалий занимают особое место в процессе общего и профессионального межъязыкового общения. Круг слов, обозначающих транспорт в английском языке очень широк и разнообразен. Транспортные реалии очень разные в сопоставляемых языках. Это особенно тесно связано с историей, культурой и развитием общества, расходящиеся на три основные категории: 1) наземный транспорт – *land transport* – нақлиёт заминӣ; 2) водный транспорт – *water transport* – нақлиёти обӣ; 3) воздушный транспорт – *air transport* – нақлиёти ҳавоӣ. Вместе с тем, существуют некоторые слова, которые обозначают понятия, связанные со спецификой использования отдельных видов транспорта одним народом, в данном случае английским, и представляют трудности для понимания другими народами, в том числе таджикским. Сюда можно отнести следующие слова, обозначающие виды транспортных средств в английском языке:

Этнографические реалии, обозначающие понятие «обычаи и традиции/праздники», как и все другие виды, входят в число безэквивалентных слов. Данная группа реалий тесно связана с национальными особенностями языков (*Hogmanay* – арафаи соли нав (канун Нового года; *иди ваҳдати миллӣ* – *National Unity Day*). Каждое слово, описывающее праздники, имеет свои особенности, для полного раскрытия значения которых порой необходима большая информация, что и является одним из факторов образования безэквивалентности лексики.

Кроме слов-реалий, обозначающих официальные праздники, в рассматриваемых языках мы встречаем группы слов, которые используются для наименования национальных обычаев, традиций и народных игр.

Реалии «мера веса, расстояния, жидкости» и «денег» имеются в разных языках и могут существенно отличаться точки зрения форм и способов

выражения и актуализации в речи. Это понятие относится к этнографическим реалиям. Таким образом, реалии тесно связаны с жизнью и бытом народов, их носителей и, как правило, отсутствуют в других языках.

ГЛАВА III.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПЕРЕВОДА ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ

3.1. Способы и средства адекватной передачи реалий с одного языка на другой

Как было отмечено в первой и второй главах диссертационной работы, реалия как объект перевода глубоко связана с историей английского и таджикского народов. В таджикской и английской языковой картине мира получили отражение «совокупность представлений о мире» и «особый способ восприятия мира», а также «менталитет и особенности исторической культуры» (Манакин, 2004: 44-46). Кроме того, политические, географические и другие факторы влияют на специфику восприятия человеком разнообразных культурных, географических, религиозных, философских, психологических и когнитивных реалий.

Языковая картина таджиков, например, имеет глубокую письменную и устную историю, к тому же таджикский народ прошёл через влияние культурно-религиозных явлений, связанных с буддизмом, зороастризмом и исламом. Следует отметить также, что до нас дошли многочисленные письменные источники персидско-таджикского языка. История изучения персидско-таджикской лексики уходит вглубь веков. Начиная с первого века получила развитие традиция составления разных словарей. К ним можно отнести некоторые наиболее известные, такие как «Луғати Фурс» (Асади Туси, 11 век); «Нисобияни Абунастри Фаррухи» (1220), «Шарафномаи муняри» (Иброими Фаррухӣ, 15 век); «Муҳайяд-ул-Фузалло» (Мухаммад ибни Лоди Дехлави, 1519); «Мадор-ул-Афозил» (Файзи, 1953); «Фарҳанги чаҳонгири» (Хусайни Ҳинчу, 1608; «Бурҳони Қотеъ» (Асару Муҳаммадусайни ибни Халифи Табрези, 1652); «Фарханги Рашидӣ» (Абдурашид Ат-Тачави 1654);

Адол-ул-Фузалло» (Қозихони Бара Мухаммад Делавӣ, 14 век) «Баҳори Ачам» (Рой Тичканди Мутахаллис 1739 [ср. ФЗТ, 1969] и др.

Работа по лексикографической фиксации слов и понятий имеет давнюю историю. Известно довольно много словарей. Например, таджикский лексикограф как В.А. Капранов проанализировал 16 лексикографических источников, и относит два из них к 5-ому веку [см. Капранов, 1964]. В средние века уже составлялись арабско-персидские и тюркско-персидские двуязычные словари и тафсиры. В основном в них были зафиксированы исламские и коранические слова, например, словарь Гиёсиддин бини Джалолилидан Ромпури. На персидско-таджикском языке творили такие великие поэты, как Абуали ибн Сина (Авиценна), Носири Хусрав, Омар Хайяма и др., смысл произведений которых отличался особой символикой и образностью, и естественно, возникла необходимость в толковании значений слов, терминов, понятий, использовавшихся в творениях этих великих мастеров слова. Данное обстоятельство вызвало появление текстов, их комментирования с точки зрения смысла и значения лексического состава произведения. Таким образом, были созданы такие популярные толковые словари, как «Луготи фурс» Асади Туси, «Бурхан-и-катеъ» Мухаммада Хусайна ибн Халида Табризи, «Фарханг-и Рашиди» Абу ар Рашида Татави и др.

Во времена Советского Союза достижения науки и культуры диктовали необходимость создания различного рода словарей, в том числе и терминологических словарей.

Существующие на сегодняшний день литературоведческие и лингвистические источники, а их достаточно много, требуют отдельных диахронных и синхронных исследований, что не входит в круг задач данного исследования.

В настоящее время, согласно данным лексикографических исследований, существуют более 80 двуязычных терминологических словарей. Более 60 из них являются русско-таджикскими, два — таджикско-

русскими словарями и более 16 - англо-таджикскими [Мамадназаров, 2017, 5-7].

Следует отметить, что, в отличие от таджикско-восточных и таджикско-русских взаимосвязей, контакты с англоговорящими странами и народами начались намного позже. Это было связано как геополитическими, так и географическими факторами. Отсюда исходит преимущественное внимание к русскому языку, нежели к английскому.

Уже в 60-ые годы прошлого века опубликовались англо-таджикские и таджикско-английские словари, объём которых не превышал 3000 словарных статей. Мы имеем ввиду два словаря - «Английско-таджикский словарь» Г.Б. Баракаевой [Баракаева, 1968; 1970] и «Англо-таджикско-персидский словарь» М.Б. Шахобовой [Шахобова, 1989].

Вскоре количество этих словарей выросло. Вырос также объём словарных статей, например, словари, составленные А. Мамадназаровым, П. Джамшедовым и другими. Начали издаваться и тематические словари, например, Англо-русский словарь лексики одежды и моды П. Джамшедова и С. Озер.

Что касается тематических таджикско-английских и англо-таджикских словарей, то здесь возникают не только практические, но и научно-практические проблемы. Очевидно, что переводчик сталкивается с проблемой реалий во время перевода с этих языков.

Однако наиболее полным и успешным Англо-таджикским словарем считается Словарь А. Мамадназарова, который содержит более 100 000 слов, словосочетаний и фразеологизмов. 7 Марта 2015 года он был включён в «on-line» проект «Oxford Global Languages» (OGB). По сути, таджикский язык стал первым из центральноазиатских языков, включённых в проект такого масштаба Оксфордским университетом.

Достаточно широко используются «Англо-таджикские» и «Таджикско-английские словари» П. Джамшедова [Джамшедов, 2008].

Из краткого обзора некоторых письменных источников следует, что практически, все особенности и жизнедеятельность народа, его культуры находят своё отражение в языке, они передаются из поколения в поколение, изменяются, получают новые коннотации и семантические особенности.

Для того чтобы передать национально-культурный и языковой-философский колорит, следует определиться с научным понятием объекта исследований.

Из обзора работ лингвистов, которые занимались анализом «языковой картины мира» в первой главе выясняется, что термин «реалия» перешел в лингвистику из психологии. Во-первых, мы должны понимать следующее:

1) Семантический фактор, который под названием «реалии» впервые был в 1952 г. введён в лингвистику Л.Н. Соболевым, другие учёные, такие как Г.В. Чернов, Ф. Турсунов, Л.С. Бархударова, Е.М. Коломейцева и М.Н. Макеева и др. рассматривают их как понятие «безэквивалентной лексики» [Вернигорова, 2010: 183-185, Турсунов 2015; Коломейцева, 2004: 37-39], А.Е. Супрун, рассматривает реалии как «экзотическую» лексику.

Однако все мы сторонники того, что безэквивалентная лексика состоит из многих групп и реалии составляют одну из основных и больших групп безэквивалентной лексики. Встречаются также такие термины, как «экзотизмы», «лакуны» и др.

2) Во-вторых, важным является «слово», которое описывает явление «реалий». На переводческом уровне трудности появляются не только в семантической передаче, имеющей этнокультурные факторы, но и структурной и грамматической.

3) В-третьих, трудности возникают в связи с фонетическими проблемами при передаче значения слова-реалии с таджикского языка на английский язык и обратно. Так как фонетическая, фонологическая, морфофонологическая системы английского и таджикского языков отличаются друг от друга, то очень важно принимать их во внимание, хотя не совсем это

происходит на практике. С одной стороны, необходимо осмыслить семантический аспект реалии, а какими фонемами она передаётся, не имеет значения в исходном языке и в языке перевода. Важно передать суть реалии, а не ее фонетический символ.

Например, таджикское слово «хона» условно можно передать через такие слова, как «home», «house», «hut», «palace», «abode», «dwelling», «dwelling house» в значении «жилище», «жилье», «дом», «жилой дом». В принципе, все эти слова обозначают жилье, жилое здание, где проживает человек, однако именно стремление семантической точности не позволяет нам использовать все подряд.

Во введении своего «Англо-русского словаря» о лексике одежды и моды П. Джамшедов и С. Озер пишут, что не смогли включить в данный словарь 400 лексических единиц из-за того, что у них частотность небольшая, а с другой стороны это проблема перевода реалий по различным признакам.

Рассмотрим более подробно способы адекватной передачи реалий с английского языка на таджикский язык, и наоборот.

Одним из важнейших способов адекватной передачи реалий является учет этнокультурного предметного деления, который, в свою очередь, можно разделить на несколько подгрупп:

I. К первой группе относятся «географические реалии», которые включает в себя наименования географических социальных и этнокультурных объектов. Как уже отмечалось в первой главе, к ним еще примыкают географические биологические разнообразия:

- а) – англ. на тадж.: Washington – Вашингтон;
- б) – тадж. на англ.: Khujand – Худжанд, Сурхоб – Surkhob,

II. Ономастические реалии имеют место быть и могут представлять сложности для передачи мысли и фонетической системы названных языков:

- а) – англ. на тадж.: Washington – Вашингтон;
- б) – тадж. на англ.: Gloucester – Глаусестер, хотя по транскрипции [glɪster].

III. Передача «этнографических реалий»:

Быт:

а) пицца, напитки:

а) – англ. на тадж.: bacon – гӯшти намакзадаи хук (копчённая свиная грудинка, бекон).

б) – тадж. на англ.: далда – dalda.

Одежда:

а) – англ. на тадж.: Vine jeans – blue denim trousers having reinforced pockets and seams, worn originally as work pants but now also as leisure attire; syn.

б) – тадж. на англ.: тоқӣ – toqī, a national hat, for men and women.

Жильё, мебель, посуда и т.п.:

а) – англ. на тадж.: house – хона, хучра, terrace – айвон и др.;

б) – тадж. на англ.: чойхона – tea-house, (чое, ки дар он чо пирамардон нишаста чой менӯшанд ва ош мепазанд) – место, где старики проводят время за чашкой чая и др.

а) – англ. **Транспорт:**

на тадж.: curb service – хизматрасониҳои сари роҳ (придорожный сервис); driver/passenger – шахси дохили мошин-ронанда ва мусофир (человек внутри автомобиля – водитель и пассажир).

б) – тадж. на англ.: сарнишин – pilot.

Лада, Жигули, тройка;

Как уже было сказано, история очень много значит для реалии и при попытке адекватной их передачи выясняется глубина понятий и их денотат в переводимом языке. «Трудовая деятельность» считалась неотъемлемой частью английского и таджикского народов, которая, в свою очередь, имеет национальную специфику:

Люди труда:

а) – англ. на тадж.: manager – роҳбар (иногда переводится как менечер);

б) – тадж. на англ.: косагар – cup-maker.

Такие слова, как «косагар» не всегда означает «пиялу», но его можно привести как английский «potter».

Орудия труда:

Орудия труда английского языка переходят на таджикский язык иногда напрямую или через другие языки, и не переводятся, а транскрибируются:

а) – англ. на тадж.: tractor – трактор.

б) – тадж. на англ.: каланд – hom, mattock.

Организация труда:

а) – англ. на тадж.: collective ownership of land – истифодабарии заминҳои умумӣ (совместное владение землёй).

б) – тадж. на англ.: хоҷагиҳои муттаҳидшудаи деҳқонӣ – enlarged collective farm.

«Искусство и культура» были неотъемлемой частью таджикскоязычных и англоязычных народов. С развитием искусства и культуры обогащались эти языки, появились и заимствовались новые термины. Если народы не имеют тесного контакта, то различия между ними доходят до неузнаваемости.

Рассмотрим передачу культурных факторов на нижеприведённых примерах:

Музыкальные инструменты:

а) – англ. на тадж.: drum – доира; bass drum – доираи басс и др., guitar – гитара, хотя слово «guitar» имеет персидско-таджикское происхождение «ge» – семь и «тор» струна. Следовательно, в современном таджикском языке есть такие инструменты как «дугтор» (букв. двухструнный), «сетор» (букв. трёхструнный) и др., которые транскрибируются на английском языке и даются тождество их значения.

б) – тадж. на англ.: рубоб – rubab.

Музыка и танцы.

Общеизвестно, что разные народы имеют разные виды и жанры музыки и танца. Они даже отличаются среди самих иранских народов. Особенно ярко

выражаются дифференциальные оттенки значения при переводе этих реалий. В английском языке также встречаются слова, обозначающие данную категорию лексики, заимствованную напрямую из разных европейских и других народов, однако история изучения этих заимствований – это отдельная тема дискуссий. Здесь можно ограничиться лишь упоминанием следующих примеров реалий:

а) – англ. на тадж.: tango – танго, waltz – вальс и др.

б) – тадж. на англ.: фалак – falak, шашмаком – shashmawom, рақси лола – tulip dance и др. Они как правило требуют после себя уточнения.

Слово фольклор является частью, где создается сущность реалии. Ведь фольклор является устным народным творчеством, литературными произведениями, созданными одним народом и чуждыми для других народов. Общеизвестно, что существуют разные виды и жанры народного творчества, другие литературные произведения, созданные народом, а также совокупность народных обычаев, обрядовых действий, которые имеют глубокие корни в таджикском и английском языках. Реалии также тесно связаны с этими понятиями и культурной историей народов:

а) – англ. на тадж.: lullaby – алла.

Перевод английского «lullaby» - «алла» (колыбельная песня). Однако эти две реалии имеют разные семантические оттенки. Например, жанр таджикского «алла» отличается от английского языка. К тому же в Таджикистане существуют разные ее варианты. Колыбельная песня в Таджикистане не одинакова по ритму, значению и другим параметрам. У восточноиранских народов встречаются такие слова, как «даргилик», «лалайик» и другие слова, или же:

б) – тадж. на англ.: рубои – quatrain (a stanza of four lines, especially one having alternate rhymes) и др.

Обычаи, ритуалы.

Обычаи и ритуалы глубоко укоренились в английском и таджикском языках:

а) – англ. на тадж.: Easter – пасха.

б) – тадж. на англ.: чиллагурезон – chillagurezon some ceremonial events marking the ending of chilla period. Если под реалией «chillagurezon» понимается «угощение по случаю окончания сорокодневья», то англоязычному читателю трудно понять, что означает данное слово и требует от переводчика дополнительных усилий для описания значения слова.

Праздники.

Как было отмечено во второй главе, реалии не поддаются свободному и традиционному переводу с английского языка на таджикский язык и обратно:

а) англ. на тадж.: Queen's/king's official Birthday – Рӯзи таваллуди Малика/Шох;

б) – тадж. на англ.: Иди Рамазон – Idi Ramazon (Ураза-байрам), Ramazon Holiday; Иди Курбон – Idi Qurbon (Курбан-байрам), Qurban Holiday.

Игры.

Названия игр относятся к реалиям, которые невозможно передать на другой язык одним словом, тем более, если та или иная игра малоизвестная и относится только к одному народу. Существуют общие игры, транслируются олимпийские игры, однако для таджикского и английского среднестатистического индивидуума очень сложно понять определенную группу реалий-названий игр:

а) – англ. на тадж.: rugby – регби (бозӣ) (регби, игра);

б) – тадж. на англ.: бузкашӣ – buzkashi, a men's competition-game played by riding a horse (козлодрание, народное состязание на конях).

Мифология.

Реалии выражаются в разных мифах и легендах. «Слова-реалии» при лингвокультурных переводах могут вообще не иметь эквивалента. Они не понятны другим народам и требуют дополнений.

а) – англ. на тадж.: King Arthur – шох Артур (в раннем кельтическом тексте упоминается и с ним связано много мифологических легенд); The Hydra – аждахори чандсара.

б) – тадж. на англ.: осиеббардор – according to a tajik legend, this is a mythical person, who carries the millstone and rotates it.

Культы, культовые сооружения и предметы, а также их последователи.

То, что связано с культом – культовые сооружения, предметы, а также их последователи, всегда хранят в себе тайны. Эти тайны не всем известны. Во время перевода таких реалий приходится очень много знать переводчику о культуре переводимого текста.

а) – англ. на тадж.: Saint – мукаддас, диндор, иллохй. Однако в английской культуре не все могут быть святыми (праведником). Термин употребляется исключительно к праведникам христианской церкви.

б) – тадж. на англ.: шахид – myrthir. Религиозный Исламский термин, в значении персоны становится жертвой ради религии и по повериям попадает в рай.

Меры и деньги.

Единицы мер, как уже упоминалось во второй главе, имеют свои исторические особенности. Однако сегодня они все стандартизировались и некоторые относительно известные из них переводятся на определенном уровне и понятны читателям переводных текстов, все же ряд специфических слов, обозначающих единицы меры, подлежит дополнительному разъяснению:

а) – англ. на тадж.: inch – дюм (ченкаи дарозь баробари 2.54 см);; foot – фут, метр – метр и др.

б) – тадж. на англ.: ангушт – 5 см (расстояние между двумя пальцами), километр – kilometer и др.

Денежные единицы.

При передаче денежных единиц стоит обратить внимание на произношение, транскрипцию и транслитерацию слов-реалий:

а) – англ. на тадж.: pound – поунд, euro – евро, dollar – доллар и др.

б) – тадж. на англ.: сомонӣ – somoni, дирхам – dirham.

Шутливые названия тех или иных слов данной категории.

а) – англ. на тадж.: to be a two penny – нархи ночиз доштан, pretty penny.

б) – тадж. на англ.: дутина – камарзиш, ночиз.

Данную группу можно продолжать до определенной степени, однако мы ограничимся лишь этнографическими реалиями и их адекватными переводами.

В синхронном и диахронном аспекте выявляется, что в плоскости одного языка встречаются не только исконные, но и национальные, локальные (диалектные, под диалектные и др.), микрореалии, иноязычные, региональное, интернациональные и другие. Если анализировать реалии в строго научно-лингвистическом формате, то выясняется, что теория реалий переходит на плоскость переводческого определения, нежели чисто лингвистического.

3.2. Анализ качества переводов этнографических реалий в рамках английского и таджикского языков

Реалии, прежде всего, носят определённую специфическую и смысловую нагрузку, которая требует от переводчиков знаний во всех областях данной культуры и исходного языка. Не имея достаточной информации, как теоретической, так и практической, рецептор может не распознать реалию, для чего важно знать некоторые научные факты.

Во-первых, реалия, как уже говорилось, не имеет эквивалента в переводящем языке по причине отсутствия у его носителей предмета или явления, обозначаемого этой реалией. Во-вторых, «при переводе необходимо, наряду с предметным значением, передать национально-культурную историческую окраску определённой реалии» [Влахов, Флорин, 1980: 47].

Передача и перевод этнографических реалий требует от переводчика особых знаний и приёмов. Об особых знаниях в области перевода исходного и переводимого языков мы уже упомянули в предыдущих главах. Известны довольно много приёмов передачи реалий с одного языка на другой. Для того чтобы рассматривать приёмы передачи реалий в сопоставляемых языках, нам представляется целесообразным использовать классификацию В. Н. Комиссарова [Комиссаров, 1990: 148]. На материалах английского и таджикского языков нами были выделены приёмы и методы перевода и передачи реалий:

Заимствования: Заим. + транс. + транслит. + результат. перевода. При заимствовании различаются два фонологических подхода.

Транскрипция и транслитерация:

а) – англ. на тадж.: Gerorge Washington – Љорч Вошинготон; Saint George – Сейнт Љорч (Љорчи муқаддас, шаҳиди насроние, ки дар аср 6 умр ба сар бурда ҳамчун муофизии Британияи Кабир шуморида мешавад).

б) – тадж. на англ.: Исмоили Сомонӣ – Ismoilī Somonī.

Для того чтобы проследить частотность перевода буквенной иммитации, нужна большая лингвистическая база. Данный вопрос в таджикском языке далеко не исчерпан, потому что мало работ переведено с английского на таджикский язык и наоборот. Однако при фонемной имитации, также, как и при транслитерации, переводчик сталкивается с фонетическими проблемами, это касается передачи фонетических знаков, фонем, и суффиксов-окончаний.

Как известно, 26 букв английского языка дают 44 звука, некоторые звуки отсутствуют в таджикском языке, например:

а) – англ. на тадж.: th > т или з; th (θ) > т, ф, с, з; и др.

б) – тадж. на англ.: ж > zh; ғ > gh; х > kh и др.

Кроме того, переводчик сталкивается с проблемой передачи суффиксов-окончаний с английского языка на таджикский язык. К их числу можно отнести следующее:

«-borough», burgh произносится как [barə], [bri] переходит на таджикский как «-бург»: Edenburg – Еденбург.

«bury» – [bʌrə], [bri] переход на таджикский как «-бури».

«-cester» [stər] переход на таджикский как «-стер»: Gloucester – Глаусестер хотя по транскрипции [glʌster].

«ham» [həm] переходит на «-хам», или «-хем», Meorham – Меорхем.

«quay» [ki:] переход на таджикский в форме «-кии».

«-wich» – [ɪtʃ] переход на тадж. «-ч». Greenwich – Гринвич.

«wick» [ɪk]; переход на тадж «-к»: Gatwick – Гатвик. и другие.

Из вышеупомянутых примеров становится очевидным, что число таких переводов единично.

Транскрипция и транслитерация в отношении перевода таких реалий требует сугубо индивидуального подхода и огромных усилий переводчиков и лингвистов.

С другой стороны, частотность таких переводов незначительна, чтобы вести речь о каких-то научных обобщениях. Тем не менее, можно сформулировать следующие промежуточные заключения:

При переводе этнографических реалий английского и таджикского языков наблюдаются следующие способы передачи реалий;

а) **Введение неологизма.** Это обычно происходит, когда в переводящем языке вводится новое слово. Например, таджикское слово «суманак» неизвестно англоязычным носителям, потому что его можно отнести к этнолингвистическим реалиям. В английский язык вводится новый термин «sumanak» и поясняется его значение – *a traditional sweet made from malt, sprouted weat and flour, especially during Navruz Holiday, Persian New Year* (- традиционная сладость из солода, проращённых зёрен пшеницы и муки; обычно готовится весной во время праздника Навруз).

б) **Калькирование** также применяется при передаче реалий. Например, хомшурбо – *khomshurbo*, а *Tajik national type of broth* – это суп, в основе которого картофель и говядина. Однако, калькирование не всегда работает в пользу переводчика, например, слово «сиёхалаф» этим приёмом будет как «*black grass*», такое выражение не существует в разговорном обиходе англичан и требует от рецептора знания его биологического происхождения.

в) **Дословный перевод.** Несмотря на негативные последствия дословного перевода, существуют плюсы. Сегодня большинство людей пользуется электронными переводчиками, которые, как правило, являются «ложными друзьями переводчика, хотя в некоторых случаях дословный перевод может давать и положительный результат: *фақирхона-roothouse*.

г) **Полукалька.** Этот метод встречается при переводе текстов с английского на таджикский язык и наоборот и представляет собой комбинацию двух видов передачи – частичное заимствование с помощью калькирования:

Prince of Wales – Шахзода Уэльский – лақаби чонишинони тахти Англия;

синхронистов, но и лингвистов, которые занимаются переводами разных текстов и тематических групп слов:

Thanksgiving Day – Рӯзи шукргузорӣ (День благодарения)

а) Гипонимический перевод. Данный вид перевода в основном характерен для литературы. На сегодняшний день широко употребляется среди журналистов и репортеров, при переводе пословиц, поговорок или фразеологизмов:

Гар сабр кунӣ аз ғура ҳалво мепазад – Where there is a will there is a way,

To cry with one one and laugh with the next – бо гурғ думба мехураду бо чӯпон гирия мекунад;

God helps those who, help themselves – аз одам ҳаракат аз Худо баракат и др.

б) Уподобляющий перевод может дать переводу изящество и красоту смысла. Данный вид перевода позволяет заменить незнакомую реципиенту реалию на хорошо ему и другим известную:

old seadog – гурги борондида (тёртый калач).

Описательный перевод является ключом для успешного перевода. Из анализа материалов, сопоставляемых этнографических реалий английского и таджикского языков становится понятным, что иногда для выяснения полной семантической картины следует кратко описать явления реалий:

ҳафтшин – seven specific products beginning with the Arabic letter «sin», attributes of the festive table during Havruz Holiday (семь видов угощения, названия которых начинаются с арабской буквы «шин», выставляемых во время празднования Навруза).

Трансформационный или контекстуальный перевод. Всегда помогает переводчикам использовать его для выбора подходящего эквивалента, для этого содержание текста трансформируется переводчиком соответствующим образом:

to go through fire – аз обу оташ гузаштан;

як пули кучак намеарзад – not worth a curse.

Опущение. Метод опущения всегда сознательно используется переводчиком от невозможности передачи переводимого текста:

куртаи чакан – dress и др.

Однако следует отметить, что опущение реалий даёт негативную репутацию переводчику, когда национальный колорит остаются в тени.

3.3. Анализ качества переводов этнолингвистических реалий в художественном тексте английского и таджикского языков

Многообразие проявлений культуры как формы или типа развития общества обусловило необходимость выделения каких-либо компонентов, показателей, в которых отражается подлинное содержание. На первом месте стоит среди национально – специфических компонентов культуры язык, первейшая функция которой заключается в культурной дифференциации общества. Система языка отражает окружающий мир, в результате в сознании человека или языкового коллектива складывается совокупность представлений о мире.

При передаче реалий лингвистические факты говорят о том, что лексические единицы в конкретных контекстах по-разному используются в языке оригинала. В ходе исследования были обнаружены работы, где каждый автором предлагал свой подход к качеству переводов этнолингвистических реалий в художественном тексте. Однако, каждый из них отмечал важность соблюдения меры при переводе реалий, чтобы текст не был перегружен избыточными реалиями. А. В. Федоров говорил о том, что «нельзя перевести реалию, можно лишь перевести название реалии», и выделял следующие приемы [Федоров, А.В., 2002].

При переводе реалий в художественном тексте важно учесть интересы самого реципиента, его фоновые знания и возраст. Если реципиент не обладает знаниями для адекватного восприятия текста, то переводчик должен восполнить пробел в знаниях, использовав нужный прием перевода или переводческий комментарий. Безусловно, прием перевода реалии зависит от жанровых особенностей того или иного текста, например, в научных текстах реалия часто является термином, поэтому и переводить ее нужно термином. Однако, в художественной литературе выбор зависит от характера текста, например, если это детская повесть, то при появлении незнакомой для

реципиента реалии необходимо избегать транскрипции и вместо этого вводить переводческий комментарий; в научно-популярных произведениях также необходимо вводить переводческие комментарии, так как направленность этого вида произведений познавательная; в драматических произведениях следует избегать пояснения в сносках; а в приключенческом романе транскрипция будет передавать экзотику, свойственную жанру. Предположительно, самыми частотными приемами перевода станут описательный и приблизительный переводы, генерализация и калькирование.

Следует отметить, что тема перевода художественных произведений с английского на таджикский язык не столь всесторонне изучена, в отличие от перевода с английского на русский. (А. В. Федоров, В. С. Виноградов, Л. С. Бархударов и др.). Безусловно, важно учитывать то, что переводоведение стало самостоятельной дисциплиной только в 50-е гг. XX в., поэтому раньше переводчики основывались на собственном чутье и собственных знаниях о культуре и языке. Ранние стадии развития теории переводоведения можно наблюдать в переводах 1950–1960-х гг. В 1970-е гг. в переводоведении реалии стали отдельной частью лексики. Переводы, выполненные с 90-х гг. XX в. и позже, можно назвать современными, так как они отражают современное развитие теории перевода. Конечно же, при переводе художественного текста невозможно предсказать количество переведенных страниц за день, так как существуют такие понятия, как специфика индивидуального стиля автора и эстетическая наполненность текста и немаловажным фактом является и сама личность переводчика художественной литературы: он должен обладать писательскими наклонностями, глубокими знаниями о родном и целевом языке, об их культуре; немаловажен его творческий

Прежде чем начать переводить художественный текст, в первую очередь надо провести предварительный анализ текста, чтобы определить тип информации, найти эпитеты, сравнения, метафоры, авторские неологизмы,

фразеологизмы и др. и принять переводческие решения. Среди основных проблем, с которыми встречается переводчик – это передача временной дистанции текста, передача черт литературного направления и передача индивидуального стиля автора. Несомненно, перевод дело трудное и переводчик встречает огромное количество трудностей, среди которых – проблема перевода имен персонажей, пословиц, поговорок, фразеологизмов и т.д., Самыми труднопреодолимыми являются сказки. где переводчику приходится придумывать новые имена по моделям, типичным для фольклора переводимого языка. И как уже было нами отмечено, реалии являются носителями национального колорита, поэтому главная задача переводчика – это сохранение национальной специфики того народа, с языка которого производится текст перевода. С этой целью переводчики часто используют описательный перевод. Также трудность при переводе могут вызвать реалии, касающиеся особенностей государственно-административного устройства и общественной жизни.

Все сказанное выше, сводится к тому, что переводчикам нужно не только перевести текст адекватным для реципиента приемом, но и сохранить стиль и мировидение автора. Важно сохранить идею автора и при этом стремиться, чтобы описательный перевод не отвлекать читателя и передавать национальную специфику текста. Для того чтобы определить место безэквивалентной лексики и поведение реалий в контексте, необходимо рассмотреть двуязычные переводы, чтобы определить контекстуальное окружение. С одной стороны, каждая отрасль знаний обладает специфическими особенностями, с другой стороны, мы имеем дело с социокультурным текстом реалий, которые имеют этнокультурные и социокультурные коннотации. А. Д. Швейцер упоминает, что «при изучении иностранного языка приходится усваивать себе не только новую звуковую форму слов, но и новую систему понятий, лежащую в их основе» [Швейцер, 1977:67], это, прежде всего, касается перевода. Носители разных языков

имеют разные мысли и стереотипы, получают разную информацию с разными языковыми и культурными знаками, и, наконец, нейронные связи мозга строятся по структуре и семантике родного языка, и к чему привык мозг человека. При переводе сложность заключается именно в том, что надо передавать не только слова, но и мысль другими фонетическими знаками, где не искажается смысл реалий в переводимом языке.

Так как объём информации, которой обмениваются люди, постоянно растёт, растёт также и объём переводов. Таким образом, перевод имеет важное место не только среди специалистов, но и становится предметом интереса в повседневной жизни человека. Всё больше людей стали заниматься переводом, что привело к большому спросу различных словарей. Данное явление требует контекстуального анализа определенных отраслей. Например:

They walked up the road together to the old man's shack and went in through its open door (O.M.S., 14). – Онҳо ҳарду аз роҳ ба кулбаи пирамард баромаданду аз дари кушодаи он даромаданд (П.Б., 15). – Онҳо ба кулбаи пирамард даромаданд ва аз дари калони кушодагӣ ба он дохил шуданд (М.Б., 17).

Из данного контекста выясняется, что слово «shack» переводится как «лачуга», а на таджикский переводится как «кулба».

Рассмотрим другие примеры:

«They sat on the Terrace and many of the fishermen made fun of the old man and he was not angry (O.M.S., 8). – Онҳо ба қаҳвахонаи Террас рафтанд. Бисёре аз моҳигирон пирамардро масхара мекарданд, аммо ӯ озурда намешуд (П.Б.,9). – Онҳо дар айвон нишастанд. Бисъёр моҳидорон ба ӯ нигоҳ карда, писханд мезаданд, лекин пирамард аз онҳо намеранчид (М.Б.,13). – Бо ҳам дар ковеи «Терос» нешастанд ва хейли аз моҳигирҳо сар бе саре пирамард гузоштанд ва пирамард бе дел нагерефт» [Турсунов, 2016] (П.Д., 99).

Слово «terrace» переводится как «терраса» (ряд примыкающих друг к другу однотипных домов), открытое место, где можно посидеть и отдохнуть

на свежем воздухе. На таджикский язык этому слову соответствует слово «айвон». Эти слова относительно близки друг к другу по значению, но отличаются в национальном понимании двумя народами.

По способам перевода материалы английского и таджикского языков в контексте разных этнолингвистических жанров можно классифицировать такими способами:

1. К первому способу можно отнести транскрипцию и транслитерацию, которые довольно широко распространены в практике и теории перевода. Как уже упоминалось в теоретической и практической части диссертации, важны не только фонетические, но и семантические факторы. Это особенно ярко выражается во время анализа конкретных предложений:

«You may address me as the Count Von Kramm, a Bohemian nobleman....» (Sh. H, 9). – Пиндоред, ки ман граф фон Крамм, дворянини Богемия ҳастам (Ш.Х,58). «I have come incognito from Prague for the purpose of consulting you (Sh.H, 10). – «Ман аз Прага махсус пинҳонӣ омадам, ки аз шумо маслиҳат пурсам» (Ш.Х,59).

«... Those are the crucial points upon which the case depends. And now let us talk about George Meredith, if you please, and we shall leave all minor matters until to-morrow» (Sh.H, 91). – «Ин нуқтаҳои асосие мебошанд, ки онҳо натиҷаи муурофиаро пешакӣ ҳал мекунанд... Агар майл дошта бошед, ҳоло биёед, дар бораи эҷодиёти Чорч Мередит гап мезанем ва ҳама қорҳои дуҷумдараҷаро ба фардо мавқуф мегузорем» (Ш.Х, 40).

«He was an old man who fished alone in a skiff in the Gulf Stream and he had gone eighty-four days now without taking a fish» (O.M.S., 6). - «Пирамарде танҳо бо заврақи худ дар Гулф Стрим моҳигирӣ мекард ва ҳоло ҳаштоду чор рӯз шуда, ки ҳеч моҳӣ нагирифта буд» (П.Б., 7) – «Пирамард дар Гольфстрим яккаву танҳо моҳидорӣ мекард» (М.Б., 12).

Assuming an attitude, she began ‘La Ligue des Rats; fable de La Fontaine’ (J.E.107). - Ў ба худ қиёфаи қиддӣ пазируфта, хондани масали Лафонтен «Иттиҳоди Калламушон» - ро оғоз ниҳод (Ҷ.Э, 99).

Из данных примеров становится ясно, что, в общем, в конкретных контекстах реалии не очень понятны читателю из другой культуры, поэтому часто встречаются переводы, где определённые понятия раскрываются в виде комментариев или же пояснений, часто дополнительно в кавычках или в сносках. Например:

«No. Go and play baseball» (O.M.S.,10). – Не. Бирав, бейсболбозӣ кун (П.Б., 11). – Беҳтараш бейсбол бозӣ кун (М.Б., 14). Хотя суть предложения уже дана, однако в сносках даётся переводчиком следующее «Бейсбол ё бейзбол (англисӣ – Baseball) – тӯббозие, ки дар он ду командаи ҳар кадом нӯҳнафарӣ иштирок менамоянд) – Набуро бейсболбозӣ кун» (П.Д.,100).

«The Yankees cannot lose» (O.M.S., 16). – Янкиҳо набояд бой диҳанд (П.Б., 17). «Янкӣ»-ҳо бозиро бой намедиҳанд (М.Б., 18). (В сносках: «Янки – лақаби америкоиҳои дар ШМА таваллуд ёфтагӣ». – «Йонкӣю бозанда нистанд» (П.Д.,105).

Контекстуальную транскрипцию и транслитерацию можно встретить в нижеприведённых примерах:

«Now, it is a fact, gentlemen, as you may see for yourself, that my hair is of a very full and rich tint», <...> (Sh.H, 35). – Ҷентльменҳо, чи тавре ки худатон мебинед, ман мӯи сурхи дурахшандаи хушранги гуногунтобише дорам.... (Ш.Х, 9).

«But you went turtle-ing for years off the Mosquito Coast and your eyes are goods» (O.M.S., 14). – «Аммо ту, ки солҳои дароз дар соҳили Москито сангпушт шикор мекардӣ, чашмонат ҳанӯз хубанд (П.Б.,15). – Лекин худат чандин сол барои шикори сангпушт ба соҳили Москита рафтию чашмонат сипсиҳат (М.Б.,16). – «Валӣ ту чандин сол мирафтӣ сайде локпушт ту соҳили москиту, чашмот ҳам ҳич эйбӣ накарде» (П.Д.,102).

2. Ко второму способу относится «Калькирование», – где все языковые единицы оригинала переводятся посредством точного воспроизведения средствами переводящего языка, при этом морфологическая структура не изменяется:

«I like beer in cans best. – I know. But this is in bottles, Hatuey beer, and I take back the bottles (O.M.S., 22)» – Ман оби чави куттигиरो бештар дӯст медорам. – Медонам. Аммо инҳо шишагианд, оби чави Ҳатвӣ, шишаҳояшро баъд бармегардонам (П.Б.,23). – Лекин ман бештар пивои консервиро нағз мебинам. – Медонам. Аммо имрӯз вай пивои шишагӣ дод. Шишаҳошро ба худш бурда медиҳам (М.Б.,20). – бе назаре ман обҷуе кутӣ бехтарин обҷуе. – оре мидунам. амо ин чо шишеаш, обҷув ҳотуъӣ, шишеҳошам бармигардунам (П.Д.,109).

«This pale crescent was ‘The likeness of a Kingly Crown’ what it diademed was ‘the shape which shape had none (J.E., 132). – «Ин халқа, бешубҳа, «шабеҳи тоҷи шоҳона» буд, ва «шаклери» зебо медод, ки «аслан шакл надорад» (Ҷ.Э., 123).

«That’s you, Bill», returned Black Dog, «you’re in the right of it, Billy. I’ll have a glass of rum from this dear child here, as I’ve took such a liking to; and we’ll sit down, if you please, and talk square, like old shipmates (T.I., 15). – Туро медонам, Билли, - ҷавоб дод Саги Сиёҳ. – ҳақ дар ҷониби туст. Ин бачаи хубе, ки ман ўро дӯст доштам, ба ман ҳоло як стаканча ром меоварад. Ману ту, агар хоҳӣ, менишинему бе киноя, соф ҳамчун рафиқони дерина сӯхбат мекунем. Ҳамин тавр не? (Ҷ.Ҷ., 16).

‘You ought to be aware, Miss, that you are under obligations to Mrs. Reed: she keeps you; if she were to turn you off, you would have to go to the **poor – house.**’ (J.E, 13).

Шумо бояд бифаҳмед, ки чӣ андоза дар назди хонум Рид мебоист сипосгузор бошед; охир, ў шуморо мехӯронад; агар аз ин чо биронадатон, маҷбуред, ки ба **фақирхона** равед (Ҷ, Э. 11).

Из данного примера становится ясно, что при калькировании реалии, особенно сложные по структуре, могут получать форму словосочетаний в таджикском языке, или, наоборот, словосочетание в оригинале может перейти в форме сложного слова.

3.К третьему способу перевода относится описательный перевод, при котором смысл единицы передаётся путём объяснения. Рассмотрим некоторые примеры:

«Every shade of colour they were straw, lemon, jrange, brick, Irish – setter, liver, clay; but, as Spaulding said, there were not many who had the real vivid flame – colored tint» (Sh. H, 36). – «Дар ин чо тамоми тобишҳои ранги сурх буд: пахолранг, рангилиму, норанҷӣ, хиштиранг, тобиши ранги сеттерҳои (як хел саги шикорӣ) ирландӣ, ранги талха, хокиранг, аммо, чи тавре Сполдинг нишон дод, сари ҳақиқӣ – дилрабо, дурахшанда, оташранг дар ин чо хеле кам буд» (Ш; X, 9).

«You are afraid of me, because I talk like Sphynx» (J.E., 145). – «Шумо аз ман барои он метарсед, ки мисли абулҳавл пурмуаммо сухан меронам» (Ҷ.Э., 136). (В Сносках: «Абулҳавл – дар ривоёти Юнони қадим махлуқи афсонавии болдор аст, ки баданаш шабеҳи бадани шер ё сағ ва қафаси синааш ҳамчун занон буд»).

«Sitting by the fire in the house-keeper's room, I approached that islands in my fancy, from every possible direction; I explored every acre of its surface; I climbed a thousand times to that tall hill they call the Spy-glass, and from the top enjoyed the most wonderful and changing prospects» (T.I., 39). – «Дар хонаи девонабегии ҳавлӣ дар пеши гулхан нишаста ман фикран аз тарафҳои гуногун ба сӯи ҷазира мерафтам. Ман ҳар як ваҷаб замини онро таҳқиқ мекардам, ҳазорҳо бор ба теппаи баланде, ки Дурбини Якмила номида шуда буд, мебаромадам ва аз он чо истода манзараи ҳайратангези доимо тағйирёбандаро бо ҳаваси зиёд тамошо мекардам» (Ҷ.Ҷ., 52). (В сносках: Девонабегӣ – идорақунандаи корҳои девон, қаср, ҳавлии бойҳо, помещикҳо).

«Why, how many tall ships, think ye, now, have I seen laid aboard? and how many brisk lads drying in the sun at Execution Dock» cried Silver, «and all for this same hurry and hurry and hurry (Т.І., 61). – Магар ман киштиҳои калони ба беҳудагӣ нобуд шударафтaro кам дидаам? Магар ман йигитҳоero, ки ба дор овехта дар офтоб қоқ карда шуда буданд, кам дидаам? – хитоб кард Сильвер. – Аз чӣ сабаб буд ин? Ҳамаи ин аз он сабаб буд, ки онҳо саросема мешуданд, саросема (Ҷ.Ҷ., 87).

В некоторых случаях переводчик использует понятные термины, хотя они являются заимствованными, например, слово «каюта» или «палуба»:

I might have been twice as weary, yet I would not have left the deck; all was so new and interesting to me... (Т.І., 53). – Лекин, агар ман ҳатто ду баробар зиёд ҳам монда мешудам, аз палуба дур намерафтам (Ҷ.Ҷ., 74).

«This last was a sharp-looking man, who seemed angry with everything on board, and was soon to tell us why, for we had hardly got down into cabin when a sailor followed us (Т.І.,49). – Капитан одами бадқавоқ буд. Дар киштӣ аз ҳар чиз асабонӣ мешуд. Сабабҳои норозиги худро ӯ зуд дар пеши мо баён кард. Мо нав ба каюта фаромада будем, ки матрос омада гуфт... (Ҷ.Ҷ., 67). (В сносках: Каюта – хучра дар киштӣ).

Также необходимо указать на случаи, когда экзотизмы оригинала тоже переходят на язык перевода без изменений:

Here she comes, with her “**bonne**,” as she calls her nurse’ (J.E, 105).

Ана духтарак худаш ҳамроҳи **bonne** меояд, вай дояшро ин тавр ном мебарад (Ҷ.Э, 97).

В данном предложении слово-реалия “**bonne**” присутствует в оригинале в кавычках, и в переводе без кавычек. Оно также снабжено толкованием: **Bonne** – доя, парастор (фаронсавӣ) (няня, франц.).

Или же другой пример из этой категории:

Now it had been her custom to launch out into fervent admiration of what she called my “**beaute male**:” wherein she differed..... (J.E, 151)

Ҳеч кадомеро часорату фаросату зарофат намерасид, ки маро хадафмандона мазох бикунанд; алхоса Селина хеле нешдорона бар нуқсонҳои қисмониям, ки «**beante tebe**» - гӯён ба ваҷд меомад... (Ҷ.Э, 141)

Примечание в тексте перевода – **хусни мардона** (мужская красота).

Рассмотрим ряд примеров из других источников.

Not knowing that great **lords** and ladies were tending him and watching over him-and not caring either (PP,p.1).

Ҳатто наредонист, ки **лордҳо** ва хонумҳои олимақоми мамлакат ба вай парасторӣ ва доягӣ мекунанд (ШГ, с.4).

Слово **лорд** переведено с английского языка на таджикский язык при помощи транслитерации, добавлен лишь суффикс множественности вместо английского суффикса –s.

Then idled down a quiet, lovely road past the great **cardinal`s** stately palace, toward a far more mighty and majestic palace beyond-Westminster (PP, p.9).

Баъд боз бо танбалӣ аз ҷо бархоста бо роҳи хеле хуби бекасу беодам рафтани гирифт, аз қасри олии **кардинал** гузашта ба қасри аз ин ҳам боҳашаматтар ва пурзинаттаре расид, ки ин қасри Вестминстерӣ буд (ШГ, с.10).

Слово **кардинал** сохранено в своем первоначальном виде и читается и произносится без изменений.

‘Tom **Canty**, an` it please thee, sir.’ (PP, p.10).

-Том **Кенти**, тақсирам (ШГ, с.13).

When he had finished his **dessert**, he filled his pockets with nuts (PP, p.37).

Баъд аз он ки **дессерт** ҳам хӯрда шуд, ӯ кисаҳои худро бо чормағз пур кард (ШГ, с.42).

Слово **дессерт**, означающее что-либо сладкое, принимаемое после еды, также является из числа слов, переведенных переводчиком путем транскрипции и транслитерации, поскольку оно не имеет эквивалента в таджикском языке.

My father is a **baronet**-one of the smaller lords, by knight service-Sir Richard Hendon, of Hendon Hall, by Monk`s Holm, in Kent. (PP, p.68). - Падарам-**баронет** буда аз дворянини майда дар натиҷаи хизматҳояш ба ин дараҷа расидааст ва номаш сэр Ричард Гендон мебошад, дар Кенти дар арки Гендон зиндагонӣ мекунад (ШГ, с.72).

Следует отметить, что транскрипция/транслитерация как способ перевода этнографических реалий требует дополнительных усилий от переводчиков по разъяснению их значений либо внутри текста, либо в сносках на страницах произведений. Такое объяснение значений слов переводчиком дает возможность читателю понять значение лексических единиц. В самом деле, большинство слов, переведенных данным способом, обеспечены таким дополнительным толкованием.

He thought it was summer and he was playing all alone in the fair meadow called **Goodman`s Field** (PP, p.80).

Ӯ дар хоб дид, ки дар берун тобистон аст ва гӯё ӯ танҳо худаш дар марғзоре машғули бозӣ аст, ки он ҷо **Гудменсфилд** номида мешавад (ШГ, с.83).

Как нам кажется, при переводе словосочетания **Goodman`s Field** переводчиком допущена небольшая неточность. Он представляет данную языковую единицу английского языка в форме **Гудменсфилд** и объясняет ее значение как «алафзори одами раҳмдил» (лужайка доброго человека).

First come **gentlemen, barons, earls, knights of the Garter**, all richly dressed and bareheaded (PP, p.104).

Пешопеш **чентлменҳо, баронҳо, графҳо, соҳибони нишони ҷамоил** меоянд, ҷамаашон либосҳои олии пушида ва сарлӯч ҳастанд (ШГ, с.107).

Конечно, при анализе можно заметить, что слов **джентльмен, барон** или **граф** не существует в нашем языке или в жизни народа, и это типично для авторского языка, и если переводчик не знает словарь переводимого языка, связанный с бытом и обычаями народа, он может допускать ошибки. И здесь

переводчик использует четыре типа передачи реалий, один из которых является точным переверотом слова, и объясняет слово «ДЖЕНТЛЬМЕН» в сноске: «бо ин калима дар Англия ба аъён ва ба табақаҳои болоӣ хитоб карда мешавад» (этим словом в Англии обращаются к знати и высшим классам общества).

He confidently looked to come back a peer, for he is high in favor with the **Lord Protector** (PP, p.177).

Умедвор аст, ки мансаби Перӣ гирифта бармегардад, чунки **лорди протектор** дар ҳаққи вай меҳрубон будааст (ШГ, с 176).

He asked them why they were in prison, and when they said they were **Baptists**, he smiled and inquired (PP, 178).

Ӯ сабаби ба зиндон афтодани онҳоро пурсид, ҷавоб доданд, ки **бинобар баптист** будан ба зиндон афтодаанд (ШГ, с.177).

Другой способ передачи реалий наших примеров подразумевает внесение небольших фонетических изменений. Например, приведем несколько предложений на двух языках из рассматриваемого произведения:

There was no talk in all of England but of the new baby, **Edward Tudor**, Prince of Wales, who lay lapped in silks and satins (PP, p.1).

Дар тамоми Англия факат дар бораи **Эдуард Тюдори** навзоидашуда, дар бораи шоҳзода Уэлский гап мерафт (ШГ, с.4).

One summer`s day he saw poor **Anne Askew** and three men burned at the stake in **Smithfield** and heard an ex-bishop preach a sermon to them which did not interest him (PP, p.6).

Дар яке аз рӯзҳои тобистон дар **Смитфилд** чигуна дар оташ сӯзонда шудани **Анна Эскюи** бечораро ба чашми худ дид, ки ўро бо се нафари дигар ба гулхани фурӯзон ҳаво доданд (ШГ, с7).

Then idled down a quiet, lovely road past the great cardinal`s stately palace, toward a far more mighty and majestic palace beyond-**Westminster** (PP, p.9).

Баъд боз бо танбалӣ аз чо бархоста бо роҳи хеле хуби бекасу беодам рафтани гирифт, аз қасри олии кардинал гузашта ба қасри аз ин ҳам боҳашаматтар ва пурзинаттаре расид, ки ин қасри **Вестминстрӣ** буд (ШГ, с.10).

After which, he would go forth in his rags and beg a few **farthings** (PP, p.6).

Баъд, вай боз бо ҳамон либосҳои дарида ба гадоӣ мебаромад, ки шояд якчанд **фартинг** пул ҷамъ кунад (ШГ, с.8).

There be **Punch-and-Judy** shows, and monkeys (PP, p.12).

Ба мо **Панҷ ва Чедиро**, ҳамчунин маймунҳоро нишон медиҳанд (ШГ, с.15).

And now and then he and the rest of London had a chance to see a military parade when some famous unfortunate was carried prisoner to the **Tower** by land or boat (PP, p.5).

Гоҳ-гоҳ муваффақ мешуд, ки мисли лондониҳои дигар, вақте ки ягон одами машҳури бадбахтона айбдоршударо бо роҳи хушкӣ ва ё дарё ба зиндони **Тауэр** мебурданд, намоиш ва паради ҳарбиро тамошо кунад (ШГ, с.7).

Tom could always find something going on around the Maypole in **Cheapside** and at the fairs (PP, p.5).

Том ҳамеша дар **Чипсайд** дар назди сутуни май ва ё дар бозорҳо бисёр чизҳои тамошобобро дида хеле вақт ба онҳо нигарон шуда меистод (ШГ, с.7).

A **chaplain** said grase (PP, p.36).

Копеллан дуо хонд (ШГ, с.40).

‘I have given order, and according to the king`s command, the **peers** of the realm, in their robes, do now stand at the bar of the House, where, having confirmed the Duke of Norfolk`s doom, they humbly wait his Majesty`s further pleasure in the matter.’ (PP, p.40).

-Мувофиқи фармоиши ҷаноби олий **перҳо** бо либоси расмии худ дар маҷлиси суд ҳозир мебошанд ва герсог Норфолкро ба ҷазои куштан маҳкум намуда, бо эҳтироми тамом ба фармоиши шумо мунтазиранд (ШГ, с.45).

Next comes the **Chancellor**, between two, one of which carries the royal scepter, the other the Sword of State in a red scabbard studded with golden fleurs-de-lis the point upwards (PP, p.104).

Баъд **канслер**-кушбегии калон дар ду тарафаш бо ду нафар лорд намоён мешавад; дар дасти яке аз лордҳо чубдаст-асои шоҳона ва дар дасти дигаре шамшери давлатӣ ҳаст; он шамшер ғилофи сурхранге дошта ба болои ғилоф ҳар гунна гулҳои тиллоӣ нақш карда шудааст (ШГ, с 107).

I that might have been **pope!** It is verily true (PP, p.136).

Аммо агар хоҳиш мекардам, **папа** ҳам шуда метавонистам (ШГ, с.138).

He confidently looked to come back a **peer**, for he is high in favor with the Lord Protector (PP, p.177).

Умедвор аст, ки мансаби **Перӣ** гирифта бармегардад, чунки лорди протектор дар ҳаққи вай меҳрубон будааст (ШГ, с 176).

After these came the Lord Mayor and the **aldermanic** body, in crimson-velvet robes and with their gold chains across their breasts (PP, p.194).

Аз паси онҳо сардори иораи шаҳрӣ лорд Мер ва тамоми **олдерманҳо** бо либосҳои махсуси аъёнӣ, ки аз махмали сурх ва гарданбандҳои тиллоӣ иборат буд, меомаданд (ШГ, с.191).

Также следует констатировать случаи, когда переводчик может создать новое слов, опираясь на значение языковой единицы оригинала. Например:

When it came out that the little ladies were to accompany him to the **Lord Mayor`s** banquet in the evening, his heart gave a bound of relief and delight (PP, p.32).

Вақте ки маълум шуд, ба зиёфат дар ҳузури **Лорд-мер** шоҳзодахонимҳо низ хоҳанд рафт, дили Том аз шодӣ ба тапиш афтод ва нафаси ороме кашид ва ҳис кард, ки дар байни як тӯда мардуми бегона ва ношинос ӯ танҳо нахоҳад буд (ШГ, с.35).

After these came the Lord Mayor and the aldermanic body, in **crimson-velvet robes** and with their gold chains across their breasts (PP, p.194).

Аз паси онҳо сардори идораи шаҳрӣ лорд Мер ва тамоми олдорманҳо бо **либосҳои махсуси аъёнӣ**, ки аз махмали сурх ва гарданбандҳои тиллоӣ иборат буд, меомаданд (ШГ, с.191).

Не исключены случаи подбора эквивалентов в отдельных случаях, например:

Tom could always find something going on around the **Maypole** in Cheapside and at the fairs (PP, p.5).

Том ҳамеша дар Чипсайд дар назди **сутуни май** ва ё дар бозорҳо бисёр чизҳои тамошобобро дида хеле вақт ба онҳо нигарон шуда меистод (ШГ, с.7).

Следует отметить, что, как было упомянуто, в каждом языке существует множество реалий, и не исключено, что реалии одного языка могут быть переведены на другой, но особыми способами.

В советское время из русского языка в таджикский язык был введен ряд слов, которые использовались в течение долгого времени, а некоторые из них до сих пор используются.

Также следует отметить, что из других языков мира (преимущественно европейских) через русский язык в таджикский язык были введены многие слова, которые относятся к группе реалий, и сегодня мы видим, что несколько технических терминов и слов из других сфер вводятся с английского языка на таджикский, что можно увидеть в повседневной деятельности людей, из числа, например, **диск, интернет, мобильная связь** и т.д.).

Все теоретические подходы и практические примеры дают переводчику понять методы передачи мысли, способы передачи грамматических и языковых структур в разных областях знаний.

ВЫВОДЫ ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ

Исходя из теоретического и практического анализа в настоящей диссертации выявляются основные особенности функционирования и перевода этнографических реалий на примере английского и таджикского языков. Способы и средства адекватной передачи реалий как объект перевода требует особых усилий от переводчика.

Реалия глубоко связана с историей английского и таджикского народов. В таджикской и английской языковой картине мира изложены «совокупность представлений о мире» и «особый способ восприятия мира», к тому же «менталитет и отражение исторической культуры». Кроме того, политические, географические и другие факторы влияют на особенности восприятия переводчиком разных культурных, географических, религиозных, философских, психологических и когнитивных аспектов перевода реалий.

Картина восприятий у таджиков имеет глубокую связь с письменным и устным творчеством и историей, к тому же народ прошёл разные культурно-религиозные эпохи и соответственно, разные понятия глубоко связаны с Буддизмом, Зороастризмом и Исламом.

Науке также известны довольно много словарей. В Средние века уже создавались арабско-персидские, и тюрко-персидские двуязычные словари и тафсиры, к тому же на персидско-таджикском языке написаны шедевры поэтов и писателей. Во время Советского Союза был бум изучения науки и культуры. Соответственно были изданы разные словари, в том числе и двуязычные терминологические словари. В настоящее время по научным источникам можно установить, что существуют более 80 двуязычных терминологических словарей. Более 60 словарей являются русско-таджикскими, 2 таджикско-русскими словарями и более 16 англо-таджикскими.

Исторически сложилось так, что, в отличие от таджикско-восточных и таджикско-русских взаимосвязей, процесс взаимодействия с

англоговорящими странами и народами начался позже. Геополитика сыграла немаловажную роль при формировании этнолингвистической лексики.

Выясняется, что всякая особенность культурной сферы находит своё отражение в языке, она передаётся из поколения в поколение, меняется, получает новые коннотации и семантические особенности.

На профессиональном переводческом уровне трудности появляются не только во время семантической передачи, которые имеют этнокультурные факторы, но и при передаче реалистических терминов. Особое внимание заслуживают такие проблемы, как фонетические, грамматические, типологические и другие факторы, которые при передаче значения слова-реалии с таджикского языка на английский язык и наоборот, требуют особых усилий. При этом мало внимания уделяется фонетическим, фонологическим и морфологическим системам английского и таджикского языков.

В большинстве случаев топонимические, ономастические, фитонимические и политические реалии не зафиксированы в англо-таджикских и таджикско-английских словарях. Существует малое количество переводных метариалов, чтобы проследить частотность функционирования определённых реалий.

Одним из важнейших факторов адекватной передачи реалий является этно-культурное предметное деление, которое, в свою очередь, можно разделить на несколько подгрупп, таких как «географические реалии», «ономастические реалии», «этнографические реалии», реалии, связанные с «трудовой деятельностью», «искусством и культурой», «музыкой», «фольклором» и т.д. Проблемы перевода также возникают при передаче реалий, связанных с обычаями и ритуалами, праздниками, мифологией, культами и играми, слова которых глубоко укоренились в английском и таджикском языках.

Как уже были сопоставлены факты трудностей перевода этнографических реалий английского и таджикского языков, иногда для

выяснения полной семантической картины следует кратко описать явления реалий. Трансформационный или контекстуальный перевод всегда помогает переводчикам использовать его для выбора подходящего эквивалента. Метод опущения всегда сознательно и несознательно происходит именно от невозможности переводимого текста, однако опущение реалий даёт негативную репутацию переводчику и искажает национальный колорит. Переводческие вопросы в таджикском переводоведении все еще нуждаются в разработке и развитии. Это можно объяснить скудностью сопоставительно-типологических и переводческих исследований в разных разделах и уровнях таджикского и других языков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как было упомянуто, в данной диссертационной работе объектом исследования являются английские и таджикские этнолингвистические реалии в сопоставительном и переводческом аспектах. Наш интерес к данной теме обусловлен тем, что в современной таджикской филологии и переводоведении передача реалий является одним из самых сложных и спорных вопросов.

Исходя из результатов анализа теоретических и практических вопросов можно сделать выводы, которые могут быть полезны для таджикской и английской филологии вообще, для переводоведения в частности.

Вопросы языковых реалий в течение последних лет являются одной из актуальных проблем переводоведения. Определено, что история изучения понятия «реалия» началась в конце 50-х годов прошлого века и до сих пор многие научные вопросы решаются, немало вопросов все еще остаются открытыми.

Лингвистическая природа реалий достаточно многообразна и теоретические основы исследования языковых реалий требуют особых подходов. Специфические черты культуры, убеждения, исторические факты, мыслительный процесс и социально-политический строй, грамматические конструкции и типологические особенности языков могут стать отличительной чертой отображения реалий одного, двух или нескольких близкородственных языков, относящихся к другой семье или группе языков.

Слова-реалии в таджикском и английском языках прямо или косвенно связаны с их историей и культурой, которые опосредованно воспринимаются по-разному, и передаются из поколения в поколение через язык в форме слова, словосочетания, идиом, фразеологизмов, топонимов, антропонимов, пословиц и поговорок.

Сопоставительно-сравнительный и переводческий подходы облегчают работу исследователей по фактологическому изучению материала и

выявлению лингвистических и переводческих особенностей реалий. Это актуально и в плане сравнения разноязычных слов в конкретных контекстах оригинала и их перевода, или же одних и тех же семантических особенностей в одном текстологическом гнезде.

Нередко лексические единицы, обозначающие явления или понятия в английском языке отсутствуют в таджикском языке, или наоборот. Почти все реалии являются «безэквивалентной лексикой», к тому же в результате взаимопроникновения культур статус эквивалентности реалий не всегда постоянен.

Термин «реалия», в основном, отражает «предметы материальной культуры» и как правило, употребляется «для обозначения всех слов, маркированных в национальном плане, независимо от того, какая национальная действительность и в каком языке ими представлена». Реалии это прежде всего слова из определённого национального быта [предметы и явления], которые отсутствуют в других языках и странах.

Реалии являются фактами действительности социальной и культурной жизни таджикского и английского народа, получившие отражение в понятиях и словах, связанных с бытом, легендарными личностями, героями, традициями, обычаями, а также с историей страны.

Существует ряд признаков, по которым можно отличить реалию от термина: 1) термины имеют полные эквиваленты в языке перевода, 2) они используются в научной литературе, тогда как реалии – в художественной, где они передают национальный и исторический колорит и выполняют функцию стилистических средств; 3) термины могут создаваться искусственно для обозначения различных предметов, реалии же, в свою очередь, появляются естественным путём, они тесно связаны с бытовой и культурной жизнью народа; 4) реалии приобретают эмоциональную окраску, которая совершенно не присуща терминам; 5) некоторые реалии обладают свойствами и

признаками имён собственных, которые несут в себе определённый объем культурной, национальной и исторической информации.

В науке существует много вопросов касательно разграничения и определения безэквивалентной лексики. Они, прежде всего, заключаются в том, что существует масса терминов для обозначения реалий, к которым можно отнести такие, как «фоновые» и «коннотативные слова», «безэквивалентная лексика», «слова с культурным компонентом» (Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров); «варваризмы», «личные собственные имена» (А.А. Реформатский). Другие ученые делают акцент на наименование объектов, исторических фактов, имена литературных и фольклорных героев, названия государственных институтов и фантастических существ, типичных только для определённых народов и наций (Г.Д. Томахин, Л.С. Бархударова и др.). Некоторые другие ученые добавляют сюда не только сказанное, но и ономастические и топонимические объекты (М.Л. Вайсбурд и др.), что вполне справедливо.

В теории перевода есть категория «безэквивалентной лексики-слов, а также с их прямым и переносным значениями, которые не имеют точного соответствия в лексическом составе другого языка» (Влахов, Флорин). Тот факт, что реалии входят в число непереводаемых единиц языка, совсем не означает, что способов их перевода не существует.

В процессе перевода сбалансирется не только семантика текста, но и прагматические особенности, а также учитывается лингвистический материал. Эквивалентность в процессе перевода следует рассматривать как взаимосвязь между структурно-семантическими и конъюктивными средствами исходного текста и перевода.

Таким образом вопросы перевода и не переводов входят в сферу теории перевода. Вопросы равновесия и неэквивалентности также являются очень важными. Известно, что каждый язык не может существовать отдельно от

других языков. Напротив, в результате многогранного сотрудничества разных народов разные языки взаимодействуют друг с другом.

Большое количество языковых единиц культурных элементов и концепций исходного текста можно легко перевести на другой язык благодаря общности и связанным уравнением. Но, в данное время, в процессе перевода, можно встретить группы слов, словосочетаний, предложений и других единиц, и элементов языка, что из-за специфики одного языка и отсутствия соответствия в другом языке возникают «непереводимые» ситуации.

Иногда при переводе слово имеет его эквивалент на целевом языке, но иногда переводчик предпочитает сохранить слово в его первоначальной форме.

Реалии имеют двоякую особенность – предметную («реалия-предмет») и описательную («реалия-слово»). Они также включают историзмы, неологизмы, архаизмы, которые требуют субъективного подхода при переводе на другой язык. При переводе текста с другого языка главное требование – это, прежде всего, правильный и адекватный перевод исходного текста, и в этом случае при необходимости структура или объём переводного материала могут быть изменены.

Таким образом, в процессе перевода основной целью является не передача или изменение формы, или структуры, а основная цель этой передачи смысла и значения исходного текста. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что перевод является важным фактором взаимного обогащения разных языков и культур.

Современные процессы глобализации, сотрудничества между разными культурами и цивилизациями и социально-экономические отношения, политические и культурные, гуманитарные.

Эти отношения создают условия, способствующие взаимодействию языков и культур. В тоже время, даже при общении на своём национальном

языке, речь неизбежно будет включать термины или словари, заимствованные из других языков.

Развитие подобных языковых явлений способствует процессу правильного и адекватного перевода. Решение проблемы непереводимое в переводе связано с процессом семантической реконструкции, качество которой зависит от уровня мышления, знания переводчиком языка и культуры.

Грамматическая форма реалии имеет большое влияние на семантику и структуру. Подтверждено, что в плоскости одного языка встречаются свои, чужие, внутренние и внешние реалии. По синхронно-диахроническим параметрам, реалия делится на следующие группы: а) современные реалии; б) исторические реалии. Встречаются реалии статуса времени и предмета, а также времени и места.

Выявлено, что в зависимости от усвоения они разделяются на знакомые и незнакомые – это неосвоенные, внесловарные. Реалии передаются с одного языка на другой транслитерацией, транскрипцией, калькой, полукалькой, освоением, семантическим неологизмом, уподобляющим переводом; контекстуальным переводом; 3. гипонимическим переводом и др.

Лингвокультурологические и переводческие аспекты изучения реалий остаются одним из важнейших вопросов. Реалии тесно связаны с культурологией, лингвистикой, психологией и теорией перевода, где каждый концепт должен определяться и переводиться на другой язык своеобразно. Формирование реалий и их разные коннотации особенно ощутимы в языке больших культур и народов, которые имеют богатую культурно-языковую и политическую историю. К ним с полным основанием можно отнести культуры таджикского и английского народов.

Что касается реалий этнолингвистического характера таджикского и английского языков, то они не исследованы на должном уровне и требуют особого внимания. Это, прежде всего, обусловлено обстоятельством, что в годы независимости активизировались культурно-политические связи

Таджикистана с англоговорящими странами и в последние годы сотрудничество с ними развивается быстрыми темпами.

Реалии являются достоянием народа. Этнографические реалии тесно связаны с экстралингвистическими особенностями лексических единиц и специфической информацией, присущей той или иной лингвокультурной среде, знание которых имеет огромное значение при изучении иностранного языка и при переводе. Реалии проникают в другие языки и культуры посредством политических, религиозных, экономических и культурных связей. Отличительной чертой реалий является характер их предметного содержания, то есть тесная связь обозначаемого реалией предмета, понятия, явления с народом или страной, с одной стороны, и историческим отрезком времени – с другой.

Термин «реалия» в значении реалии-слова в качестве знака реалии - предмета и как элемент лексики данного языка является общепринятым в переводоведческой литературе, что требует знания не только языка, но и культуры переводимого языка. Каждому народу присущи свои средства отражения действительности и способы восприятия языковой картины мира. Общие жизненные понятия в разных социумах могут совпадать, однако способы их интерпретации могут существенно отличаться друг от друга.

В переводческой науке недостаточно только владение языком для перевода особых групп языковых единиц. Через язык необходимо учить культуру, связанную с изучаемым языком. Перед современным переводчиком стоят конкретные задачи адекватного восприятия и воспроизведения лингвокультурной информации на уровне переводимых слов, фраз, предложений и дискурса.

Исходя из многочисленных примеров английского и таджикского языков, выявляется, что значения лексических единиц не только связаны с историей народа, языка, местности или культуры, но и с когнитивным аспектом мышления индивидуума и социума, в котором он живёт.

Выявляется, что большая активность проявляется в процессе глобальных преобразований, влияющих на все сферы человеческой жизнедеятельности. В настоящее время наблюдается процесс проникновения американских реалий в таджикскую культуру. Например, появление придорожных сервисов в Таджикистане. Вместе с тем, существуют некоторые слова, которые обозначают понятия, связанные со спецификой использования отдельных видов транспорта.

Взаимодействие языка и культуры – это проблема не только культурологии и лингвистики, но и объект философии, психологии, лингвострановедения, лингвокультурологии, этнолингвистики, социоллингвистики, теории межкультурной коммуникации и т.д.

Способы и средства адекватной передачи реалий как объекта перевода требует от переводчиков особых усилий. В «таджикской и английской языковой картине» изложены «совокупность представленной о мире» и «особый способ восприятия мира», к тому же «менталитет и отражения исторической культуры».

Кроме того, политические, географические и другие факторы влияют на особенности восприятия человеком разных культурных, географических, религиозных, философских, психологических и когнитивных реалий. Языковая картина таджиков, например, имеет глубокую письменную и устную историю, культурно-религиозные и исторические факторы влияют на этнолингвистическую лексику.

На переводческом уровне трудности появляются не только в семантической передаче, имеющей этнокультурные факторы, но и реалистических, таких как фонетические, грамматические, типологические и др. В таджикской лингвистике уделено мало внимания этнолингвистической лексике английского и таджикского языков. В большинстве случаев топонимические, ономастические, фитономические, политические реалии не зафиксированы в англо-таджикских и таджикско-английских словарях и

текстах. На сегодняшний день отсутствует значительная база переводов двух языков, где можно проследить частотность определённых реалий, и предложить наиболее подходящий вариант.

При переводе и анализе этнолингвистических реалий следует обращать внимание на следующие факторы: этнокультурные, такие как «географические реалии», «ономастические реалии», «этнографические реалии», реалии, связанные с «трудовой деятельностью», «искусством и культурой», «музыкой», «фольклором». Проблема перевода также возникает при передаче реалий, связанных с обычаями и ритуалами, праздниками, мифологией, культами и играми, слова которых глубоко укоренились в английском и таджикском языках. К ним еще примыкают единицы мер, денежные единицы и т.д.

На материалах английского и таджикского языков можно различать следующие приёмы и методы передачи реалий: заимствования (транскрипцию и транслитерация), введение неологизма, калькирование, дословный перевод, полужалка, освоение, введение семантического неологизма. Иногда переводчику приходится прибегать к приёму приблизительного гипонимического перевода. Уподобляющий перевод может придавать тексту изящество. Описательный перевод является ключом к успеху переводчика.

В результате сопоставления этнографических реалий на материале английского и таджикского языков выявлено, что иногда для выяснения полной семантической картины следует лаконично описать явления реалий. Трансформационный или контекстуальный перевод всегда помогает переводчикам использовать его для выбора подходящего эквивалента. Метод опущения используется при невозможности передачи переводимого материала.

С точки зрения перспектив дальнейшего исследования было бы целесообразным охватить словообразовательные, морфологические и

фонетические составляющие слов-реалий на примере различных языков, включая английский язык, в сопоставлении с таджикским языком.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

A.Sh.H. - The Adventures of Sherlock Holms

J.E. - Jane Eyre

O.M.S. - The Old Man and the Sea

PP-Prince and pauper

T.I. - Treasure Island

БЭЛ - безэквивалентная лексика

ИЯ - исходный язык

М.Б. - Мӯйсафед ва баҳр

П.Б. - Пирамард ва баҳр

П.Д. - Пирамард ва дарё

ПЯ - переводящий язык

ФЕ - фразеологическая единица

Ҳ.д.б.Ш.Х. - Ҳикояҳо дар бораи Шерлок Холмс

Қ.Қ. - Қазираи чавоҳирот

Қ.Э. - Чейн Эйр

ШГ-Шоҳзода ва гадо

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абаева, Е. С. Лингвокультурологический аспект концепта «судьба» в английском, русском и французских языках: дис... канд. филол. наук: 10.02.20. / Абаева Евгения Сергеевна. – М.; – 2007, –183 с.
2. Абдуллаева, Г.З. Лексика, связанная с терминологией сферы швейного дела Гиссарской долины, и ее эквиваленты в русском языке / Г.З. Абдуллаева // Роль перевода в современных условиях: сбор. матер. междунар. науч. прак. конф. – Душанбе, 2017. - 276с.
3. Абросимова, Л. С. Словообразование в языковой категоризации мира / Л. С. Абросимова. – Ростов-на-Дону: изд.-во ЮФУ, 2015. – 328 с.
4. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / И.С. Алексеева. – 6-е изд., стер. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; – М.: Академия, 2012. – 368 с.
5. Амосова, Н. Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка / Н. Н. Амосова. – М., 1956. – 324 с.
6. Антрушина, Г. Б., Афанасьева, О. В., Морозова, Н. Н. Лексикология английского языка. / Г. Б. Антрушина, О. В. Афанасьева, Н. Н. Морозова. – М.: Дрофа, 2004. – 288 с.
7. Арбекова, Г. И. Лексикология английского языка / Г. И. Арбекова. – М.: Высшая школа, 1977. – 240 с.
8. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие / И. В. Арнольд. – 2-е изд., перераб. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. – 376 с.
9. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
10. Ашмарина, Л. В. Семантическая характеристика русских реалий в таджикском языке: дисс... канд. филол. наук: 10. 02. 20 / Ашмарина Людмила Владиславовна . – Душанбе, 2004. – 151 с.

11. Бархударов, Л.С. Язык и перевод вопросы общей и частной теории перевода). М.,»Междунар. отношения», 1975, – 240 с.
12. Бархударов, Л. С. Очерки по морфологии современного английского языка / Л. С. Бархударов. – М.: Высш. школа, 1975. – 156 с.
13. Бархударов, Л. С., Штелинг Д. А. Грамматика английского языка / Л. С. Бархударов, Д. А. Штелинг. – М., 1960. – 422 с.
14. Бархударов, Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. – 3-е изд. – М.: ЛКИ, 2010. – 240 с.
15. Беляева, М. А. Грамматика английского языка / М. А. Беляева. – М.: Высшая школа, 1977. – 334 с.
16. Березин, Ф. М. История лингвистических учений: учеб.пособие для филол. специальностей ун-тов и пед. ин-тов / Ф. М. Березин. – М.: Высш. школа, 1975. – 304 с.
17. Берман, И. М. Грамматика английского языка: Курс для самообразова-ния. / И. М. Берман. – М.: Высшая школа, 1993. – 288 с.
18. Блох, М. Я. Теоретическая грамматика английского языка / М. Я. Блох. – М.: Высш. школа, 1983. – 383 с.
19. Большой лингвострановедческий словарь / под общ. ред. Ю. Е. Прохорова. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГа. – 736 с.
20. Бреус, Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский / Е. В. Бреус. – М.: УРАО, 2002. – 320 с.
21. Бруннер, К. История английского языка / К. Бруннер. – М., 1956. – 323 с.
22. Бушев, А.Б. Лингводидактика перевода военного термина / А. Б. Бушев // Вестник Военного университета. – 2009. – № 3 (19). – С. 123-129.
23. Вайсбруд, М. Л. Реалии как элемент страноведения / М. Л. Вайсбруд // Русский язык. 1972. – №3. – С. 98.
24. Василевская, Е. А. Словоупотребление в русском языке (очерки и наблюдения) / Е. А. Василевская. – М., 1962. – 132 с.

25. Васильев, С. К. Лингвистический и культурологический анализ текста оригинала для перевода: дис. ... канд. филол. наук: 10. 02. 20 / Васильев Сергей Константинович. – М., 2010. – 184 с.
26. Венедиктова, Л.Н. Концепт «Война» в языковой картине мира (сопоставительное исследование на материале английского и русского языков): дис. ... канд.филол.наук: 10.02.20 / Венедиктова Людмила Николаевна-Тюмень, 2004. – 183 с.
27. Верещагин, Е. М. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.
28. Верещагин, Е. М. Язык и культура / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – 3-е, изд., перераб. и доп. – М., 2005. – 1040 с.
29. Вернигорова, В.А. Перевод реалий как объекта межкультурной коммуникации / В.А. Вернигорова // Молодой учёный. – 2010. – № 3 (14). – С. 184-186.
30. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы / В.С. Виноградов. – М.: Изд.-во Моск. ун-та, 1978. – 172 с.
31. Виноградов, В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. – 4-е изд. — М.: Русский язык, 2001. – 720 с.
32. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М., изд.-во ин.-та общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
33. Влахов, С. Непереводимое в переводе; Под ред. М.А. Романовой / С. Влахов, С. Флорин; – М.: Международ. отношения, 1980. – 343 с.
34. Влахов, С. И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. - 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1986. – 416 с.
35. Влахов, С. И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. -4-е изд. – М.: Р. Валент, 2009. – 360 с.
36. Гак, В. Г. Теория и практика перевода. Французский язык / В. Г. Гак, Б. Б. Григорьев. – М.: Интердиалект +, 2000. – 456с.

37. Гарбовский, Н. К. Теория перевода / Н. К. Гарбовский. – М.: Изд.-во Моск. ун-та, 2007. – 456 с.
38. Гастев, Ю. А. Эквивалентность / Ю. А. Гастев // Философская энциклопедия. – М., 1970. – 538 с.
39. Гвоздович, Е. Н. Безэквивалентная лексика: теория и практика перевода = Non-equivalent words: theory and practice of translation: учеб. метод. пособие / Е. Н. Гвоздович. – Минск: Тетра Системс, 2010. – 128 с.
40. Гинзбург, Р. З., Хидекель, С. С., Князева Г. Ю., Санкин А. А. Лексикология английского языка / Р. З. Гинзбург, С. С. Хидекель, Г. Ю. Князева, А. А. Санкин. Изд. 2-е, испр. и доп., – М., 1979. – 269 с.
41. Голикова, Ж. А. Лексикология и фразеология современного английского языка: Практикум / Ж. А. Голикова. – Мн.: Новое знание, 2006. – 205 с.
42. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. – Душанбе: Дониш, 1982. – қисми I: Лексикология, Фонетика, Морфология. – 462 с.
43. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. – Душанбе: Дониш, 1985. – I: Фонетика, Морфология. – 356 с.
44. Джафарова, Е. А. Атрибутивные словосочетания в таджикском и английском языках. / Е. А. Джафарова. – Душанбе: Дониш, 1979. – 76 с.
45. Джахангири, Азар Хоссейн. Лингвокультурологические основы изучения русской безэквивалентной лексики (с позиций носителя персидского языка): дисс... д-ра. филол. наук: 10.02.01 / Азар Хоссейн Джахангири. – М., 2004. – 332 с.
46. Добровольский, Б. Д. Лексические трудности перевода в лингвокультурном аспекте: дис. ... канд. филол. наук: 10. 02. 20 / Добровольский Борис Дмитриевич. – М., 2009. – 171 с.
47. Донец, П. Н. Перевод и межкультурная адаптация текста / П. Н. Донец // Социокультурные проблемы перевода. – Воронеж, 2006. – Вып. 7, ч. 1. – С. 29-39.

48. Дорохова, Ю. Э. Взаимодействие текстовых факторов и словарных соответствий при выборе переводческого эквивалента: дисс ... канд. филол. наук : 10. 02. 20 / Дорохова Юлия Эдуардовна. – М., – 2002. –173 с.
49. Дуксова, Н. А. Сопоставительный системный анализ лексики семантического поля «дом / жилье» на материале английского и русского языков: дис ... канд. филол. наук: 10.02.20/Дуксова Наталья Анатольевна. М., 2006. – 194 с.
50. Елисеева, В. В. Лексикология английского языка: учебник/В. В. Елисеева. – СПб.: СПбГУ, 2003, – 44 с.
51. Ермоленко, Г. М. Лингвокультуремы тематической группы «Одежда»: сопоставительный анализ на материале английского и русского языков: дис... канд. филол. наук: 10.02.20/Ермоленко Галина Михайловна. Пятигорск., 2009. – 139 с.
52. Забони ҳозираи тоҷик. Лексика. – Душанбе, 1981. – 104 с.
53. Забоншиносии тоҷик. – Душанбе: Дониш, 1984. – 294 с.
54. Зражевская Т.А., Гуськова, Т.И. Трудности перевода общественно-политического текста с английского языка на русский: учеб.пособие для ин-ых ф-ов. иностр.яз. – 2-е изд., испр. и доп. / Т.А. Зражевская, Т.И. Гуськова. – М.: Высш.шк., 1986. – 240 с. (на англ. яз.)
55. Зятковская, Р. Г. Суффиксальная система современного английского языка / Р. Г. Зятковская. – М., 1971. – 187 с.
56. Иванов, А. О. Безэквивалентная лексика и ее перевод на русский язык: уч. пособие / А. О.Иванов. – Л., 1995. – 192 с.
57. Иванов, А. О. Безэквивалентная лексика: перевод, язык, культура: учеб. пособие / А. О. Иванов. – СПб.: Филол. ф-т. – СПб. гос. ун-та, 2006. – 192 с.
58. Иванов, А.О. Безэквивалентное и неперебиваемое в свете современной лингвистической теории: дис... канд. филол. наук: 10.02.19. / Иванов Алексей Олегович. – Л., 1984. – 189 с.

59. Иванова, И. Л. История английского языка / И. Л. Иванова. – М.: Высшая школа, 1987. – 319 с.
60. Иванова, Н.А. Сопоставительно-типологический анализ безэквивалентной лексики (на материале русского, немецкого и французского языков): дис ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Иванова Наталья Алексеевна. – М., 2004. – 238 с.
61. Ильина, А. Н., Кибасова С. Г. Словообразование в современном английском языке: учебное пособие для студентов экономических специальностей / А. Н. Ильина, С. Г. Кибасова. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012. – 90 с.
62. Казакова, Т. А. Практические основы перевода (Translation Techniques) / Т. А. Казакова. – СПб: Союз, 2004. – 320 с.
63. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс/В. И. Карасик. – М.: Наука, 2004. – 577 с.
64. Каращук, Л. М. Словообразование английского языка/Л. М. Каращук. – М., 1977. – 303 с.
65. Клименко, М.П. Лингвокультурологические, когнитивные и переводоведческие аспекты тематической группы «Деньги США»: дис ... канд. филол. наук: 10. 02. 20 / Клименко Матвей Павлович. – М., 2003 . – 190 с.
66. Клянчина, В. В. Ситуативные аспекты перевода: дис ... канд. филол. наук: 10. 02. 20 / Клянчина Валерия Валерьевна. – М., 2008. – 204 с.
67. Козлова, Н. В. Беликова, Е.А. Типологически обусловленные лакуны в изучении немецкого и английского языков русскоязычными студентами / Н. В. Козлова, Е. А. Беликова//Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – Т. 8, вып.1. – С. 34-44.
68. Козырова, О. А. Когнитивные аспекты исследования лингвокультурологического поля: на материале поля «дом / жилье» : дис... канд. филол. наук: 10. 02. 20 / Козырова Ольга Александровна. – М., – 2003. – 237 с.

69. Коломейцова, Е. М., Макеева, М. Н. Лексические проблемы перевода с английского на русский: учебное пособие / Е.М. Коломейцова, М.Н. Макеева Тамбов: Изд.-во ТГТУ, – 2004. — 68 с.
70. Комилов, М. М., Назаре ба истилоҳоти иқтибосии фалсафӣ дар забони англисӣ/М. М. Комилов//Ахбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2014. – №5, – С. 71-78.
71. Комиссаров, В.Н. Слово в переводе/В. Н. Комиссаров. - Международные отношения. М., 1973. – 216 с.
72. Комиссаров, В. Н. Лингвистика перевода / В. Н. Комиссаров. – М.: Междунар. отношения, 1980. – 167 с.
73. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. – М.: Высш. школа, 1990. – 253 с.
74. Комиссаров, В. Н. Практикум по переводу с английского языка на русский / В. Н. Комиссаров (и др.) – М.: высш. школа, 1990. – 127 с.
75. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение: Курс лекций / В. Н. Комиссаров. – М., 1999. – 192 с.
76. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. 3– изд., стер. / В.Н. Комиссаров. – М.: Р. Валент, 2017. – 408 с.
77. Коротаева, И. Э. Лексико-семантические поле «Транспорт» в американском варианте английского языка: Лингвокультурологический и переводческий аспекты: дис ... канд. филол. наук: 10. 02. 20 / Коротаева Ирина Эдуардовна. – М., 2004. – 231 с.
78. Косимова, М. Н. Таърихи забони адабии тоҷик/М. Н. Косимова. – Душанбе, 2003. – 506 с.
79. Кострубина, Е. А. Гиперконцепт Семья / Дом – Family / Home в русской и английской лингвокультурах: дис... канд. филол. наук: 10. 02. 20 / Кострубина Елена Алексеевна. – Омск., 2011. – 159 с.
80. Красных, В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность?/В.В. Красных. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.

81. Кретов, А. А. К типологии реалий и лакун / А. А. Кретов, Н. А. Фененко // Социокультурные проблемы перевода : сб. науч. тр. / под ред. Н. А. Фененко. – Воронеж: ИПЦ Воронеж. гос. ун-та, 2012. – Вып. 10. – С. 39–45.
82. Крупнов, В. Н. Курс перевода. Английский язык: Общественно-политическая лексика / В. Н. Крупнов. – М.: Междунар. отношения, – 1979. 232 с.
83. Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения: роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
84. Кудрявцева, Г.Г. Избранная лирика Востока. Переводы Омара Хаяма [электронный ресурс] / Г.Г. Кудрявцева. — Ташкент: ЦК Компартии Узбекистана, 1982. [сайт доступа: http://lib.ru/HAJAM/hayam.txt_with-big-pictures.html.].
85. Лакунарность в языке, картине мира, словаре и тексте // Межвузовский сборник научных трудов. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2009. – 262 с.
86. Лакуны в языке и речи: Сб. научн. трудов / под ред. проф. Ю. А. Сорокина, проф. Г. В. Быковой. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2005. – Вып. 2. – 123 с.
87. Ланчиков, В. К. Техника перевода: Сб. упражнений по переводу с англ. яз. на рус. II. Лексические проблемы перевода. Проблемы передачи экспрессивности / В. К. Ланчиков, Д. В. Псурцев – М.: Р.Валент, 2007. – 200 с.
88. Латышев, Л. К. Перевод: проблемы теории практики и методики преподавания / Л. К. Латышев. – М.: Просвещение, 1988. – 190 с.
89. Латышев, Л. К. Проблема эквивалентности в переводе: дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.20. – Сравнительно-историческое и типологическое языкознание / Л. К. Латышев. – М., 1983. – 431 с.
90. Латышев, Л. К. Технология перевода / Л. К. Латышев. – М., 2000. – 280 с.

91. Липатова, В. В. Лингвопереводческие концепции американских переводоведов второй половины XX – начала XXI века: дис ... канд. филол. наук: 10. 02. 20 / Липатова Виктория Валериевна. – М. 2010. – 256 с.
92. Лотте, Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов / Д. С. Лотте. – М.: Наука, – 1981. – 149 с.
93. Мазаева, А. Ю. Национально-культурные особенности фразеологических единиц семантического поля «порок» На материале английского и русского языков: дис ... канд. филол. наук: 10. 02. 20 / Мазаева Анжелика Юрьевна. – Пятигорск., – 2003 . – 159 с.
94. Мамадназаров, А. Назаре ба фарҳангҳои муосири тафсирии забони тоҷикӣ / А. Мамадназаров. – Душанбе: «Эр-граф», 2018. – 44 с.
95. Мамадназаров, А. Современная русско-таджикская специальная лексикография / А. Мамадназаров // Вестник ТГИЯ. – 2014. – №1(13). – С. 613.
96. Мамадназаров, А. Становление и развитие таджикской переводной лексикографии XX и начала XXI вв.: дис...д-ра. филол. наук: 10.02.20 / Мамадназаров Абдусалом. – Душанбе, 2013. – 420 с.
97. Манакин, В. Н. Сопоставительная лексикология: монография / М. Н. Манакин.- Киев; Знання, 2004. – 326 с.
98. Маноли, И. З. Лингвостилистические приемы перевода потенциальной лексики. Переводческие аспекты сопоставительных исследований: межвузовский сборник научных трудов / И. З. Маноли. – Пермь: Пермский государственный университет, 1988. – С. 20.
99. Матасов, Р.А. Перевод кино/видео материалов: лингвокультурологические и дидактические аспекты: дис ... канд. филол. наук: 10. 02. 20 / Матасов Роман Александрович. – М., 2009. – 211 с.
100. Мачидов, Ҷ. Фразеологияи забони ҳозираи тоҷик / Ҷ. Мачидов. – Душанбе, 1982. – 104 с.
101. Мачидов, Ҷ. Забони адабии муосири тоҷик. I. Луғатшиносӣ / Ҷ. Мачидов. Душанбе, 2007. – 243 с.

102. Мечковская, Н. Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков: учеб. пособие для студентов филологических и лингвистических специальностей / Н. Б. Мечковская. – 4-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 312 с.
103. Мешков, О. Д. Словообразование современного английского языка / О. Д. Мешков. – М.: Наука, 1976, – 245 с.
104. Мешков, О. Д. Словосложение в современном английском языке: учеб. пособие для ин-тов и ф-тов иностр. яз. / О. Д. Мешков.– М.: Высш. шк., 1985. – 187 с.
105. Миньяр-Белоручев, Р. К. Общая теория перевода и устный перевод / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М.: Воениздат, 1980. – 167 с.
106. Миньяр-Белоручев, Р.К. Теория и методы перевода / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М.: Московский Лицей, 1996. – 208 с.
107. Мирзо Хасани Султон (Султонов М.Б.) Становление и развитие персидско-таджикской научной терминологии / Мирзо Хасани Султон (М.Б. Султонов). – Душанбе: Дониш, 2008. – 342 с.
108. Митрошкина, Т. В. Все способы английского словообразования / Т. В. Митрошкина. – Минск: ТетраСистемс, 2011. – 176 с.
109. Михайлов П. П. Межъязыковая семантическая эквивалентность, неполноэквивалентность и безэквивалентность лексических единиц: на материале чувашского, татарского и русского языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Михайлов Петр Петрович. –Чебоксары, 2006. – 194 с.
110. Муллоджанова, З. Стиль оригинала и перевод: к проблеме изучения прозы С. Айни / З. Муллоджанова. – Душанбе: Дониш, 1976. – 136 с.
111. Мусаев, К. Перевод лексических и фразеологических единиц как проблема частной теории перевода: автореф. дис... канд. филол. наук / Мусаев К.. – Тбилиси.: Тбилисский ун-т им. И. Чавчавадзе, 1988. – 42 с.

112. Мухортов, Д. С. Практика перевода: английский-русский: учебное пособие по теории и практике перевода / Д. С. Мухортов. – 4-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 256 с.
113. Мухтор Шокир. Замон ва тарҷумон / Шокир Мухтор. – Душанбе: Адиб: 1989. – 208 с.
114. Муҳаммадиев, М. Очеркҳо оид ба лексикаи забони ҳозираи тоҷик / М. Муҳаммадиев. – Душанбе: Ирфон, 1968. – 63 с.
115. Муҳаммадиев, М., Талбакова, Х., Нурмаҳмадов, Ю. Лексикаи забони адабии ҳозираи тоҷик/М. Муҳаммадиев, Х. Талбакова, Ю. Нурмаҳмадов. – Душанбе, 1997. – 189 с.
116. Надыршина, С. Ш. Сопоставительное исследование словообразовательных рядов отглагольных наименований лица в русском и таджикском языках: автореф. дис. канд. филол. наук/Надыршина Суфия Шамильевна. – Душанбе, 1999. – 24 с.
117. Насруддинов, С. М. Этнолингвистические особенности таджикской и английской антропонимии/С.М. Насруддинов//Вестник Технологического университета Таджикистана. – 2012. – №1. – С. 85–90.
118. Нелюбин, Л. Л. Лингвистика современного английского языка/Л. Л. Нелюбин. – М. МОПИ, 1990. – 110 с.
119. Немченко В.Н. Основные понятия фонетики в терминах: учеб. слов.-справ. / В.Н. Немченко; Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского. – Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 1993. – 251 с.
120. Нечаева, Е. А. К вопросу о лакунах, безэквивалентных единицах и национальных концептах, экзистенционирующих в терминологии предметной области «Связи с общественностью» / Е. А. Нечаева // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2011. – Вып. 2. – С. 98 - 104.
121. Николаиди О. В. Понятие древности и эквивалентности при переводе различных торговых аннотаций с английского языка на русский / О.

В. Николаиди//»Научный Вестник», №1.–2002. (режим доступа: <http://journal.kubsu.ru/NUMBERS/1/Nikolaidi.htm>).

122. Османова, И. В. Формирование лингвистической компетенции в обучении английскому языку на начальном этапе лингвистического университета (на материале ЛЕ с национально-культурным компонентом семантики / И. В. Османова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2007. – 7. – № 25. – С 1-10.

123. Паршин, А. Н. Теория и практика перевода / А. Н. Паршин. – М.: Русский язык, 2000. – 161 с.

124. Пасечник, Т. Б. Лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с числовым компонентом в русском языке в сопоставлении с английским: дис... канд. филол. наук: 10. 02. 20 / Пасечник Татьяна Борисовна. –М., 2009. – 217 с.

125. Перевод – средство взаимного сближения народов: худож. публицистика / сост. А. А. Клышко; предисл. С.К. Апта. – М.: Прогресс, 1987. – 640 с.

126. Петрова, О. В. Введение в теорию и практику перевода (на материале английского языка) / О. В. Петрова. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 96 с.

127. Пинягин, Ю. Н. Переводческие аспекты сопоставительных исследований / Ю. Н. Пинягин // Межвузовский сборник научных трудов. – Пермь: Пермский гос. ун-т, 1988. – С. 4-12.

128. Писарихина, А. С. Проблема переводческой эквивалентности и безэквивалентности лексических единиц в переводах поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» на немецкий язык: дисс... канд. филол. наук: 10. 02. 20 / Писарихина Анна Сергеевна. – М., 2012. – 169 с.

129. Пицхелаури М. К. Терминология родства как предмет этнографии и лингвистики / М. К. Пицхелаури // Республиканская конференция молодых ученых-филологов. – Батуми. 1982. – 109 с.

130. Полякова, Г. М. Анализ лексико-семантического поля «Одежда» в русском, английском и немецком языках а аспекте сопоставительной лингвокультурологии: дис... канд. филол. наук: 10. 02. 20 / Полякова Галина Михайловна. – М., 2012. – 241 с.

131. Попова, З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж, 2001. – 189 с.

132. Прошина, З. Г. Межкультурная коммуникация и опосредованный перевод/З. Г.Прошина//Вестн. НГУ. «Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2006. 4. вып.1. – С. 59–64.

133. Пьянзина, И.Н. Национально-культурная специфика фразеологизмов американского варианта английского языка / И. Н. Пьянзина // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2006. – №2. – С.88-101.

134. Раҳимов, М. З. Истилоҳоти соҳаи меҳнат, ҳифзи иҷтимоӣ, фарҳанг, илм ва маориф дар қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон / М. З. Раҳимов, А. Қ. Каримов, И. Р. Саидов [и др.]. – Душанбе: Бухоро, 2014. – 156 с.

135. Реформатский, А. А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский. – М., 1967. – 289 с.

136. Реформатский, А. А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 312 с.

137. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода/доп. и комм. Д.И. Ермоловича. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Аудитория, 2016. – 244 с.

138. Рецкер, Я. И. О закономерных соответствиях при переводе на родной язык / Я. И Рецкер // Вопросы и методики учебного перевода. – М., 1950. – С. 156-178.

139. Россельс, В. М. Перевод и национальное своеобразие подлинника / В. М. Россельс. – М., 1976. – 248 с.
140. Россельс, В. М. Перевод и национальное своеобразие подлинника. Вопросы художественного перевода / В. М. Россельс.-М.: Международные отношения, 1955-467 с.
141. Рустамов, Ш. Калимасозии исм дар забони адабии хозираи тоҷик / Ш. Рустамов. – Душанбе: Дониш, 1972. – 78 с.
142. Рустамов, Ш. Таджикская грамматическая терминология / Ш. Рустамов. – Душанбе, 1972. – 124 с.
143. Саидов, Х. А. Система дипломатических терминов в таджикском и английском языках: дис. док. филол. наук: 10.02.20 / Халимджон Саидов. – Душанбе, 2013. – 336 с.
144. Саймиддинов, Д. Вожасозии забони форсии миёна / Д. Саймиддинов. – Душанбе, 2001. – 310 с.
145. Сдобников, В. В. Теория перевода: учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков / В. В. Сдобников, О. В. Петрова. – М.: АСТ: Восток–Запад; – Владимир: ВКТ, 2008. – 448 с.
146. Семёнов А.Л. Основы коммуникативной теории перевода в аспектах контрастивной текстологии: на лексическом уровне: дис. док-ра. филол. наук: 10.02.20 / Семенов Аркадий Львович. – М., 1997. – 342 с.
147. Семереньи, О. Введение в сравнительное языкознание / О. Семереньи; пер. с немецкого Б. А. Абрамова; под ред. и с предисл. Н. С. Чемоданова. – М.: Прогресс, 1980. – 407 с.
148. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир; пер. с англ. А. Е. Кибрика. – М.: Прогресс, 1993. – 656 с.
149. Смирницкий, А. И. Лексикология английского языка / А. И. Смирницкий. – М., 1998. – 260 с.
150. Соболев, Л. Н. Пособие по переводу с русского языка на французский / Л. Н. Соболев. – М.: Изд.-во лит-ры на иностр. яз., 1952. – 298 с.

151. Солодуб, Ю.П. Теория и практика художественного перевода: учеб. пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. Заведений / Солодуб Ю.П., Ф.Б. Альбрехт, А.Ю. Кузнецов. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 304 с.
152. Сорокин Ю. А. Введение в этнопсихолингвистику: учеб. пособие / Ю. А. Сорокин; под ред. С. А. Борисовой. – Ульяновск: Ульяновский гос. ун-т, 1998. – 138 с.
153. Сорокин Ю. А. Переводоведение: статус переводчика и психогерменевтические процедуры / Ю. А. Сорокин. – М. : Гнозис, 2003. – 160 с.
154. Сорокин, Ю. А. Теория лакун и оптимизация межкультурного общения / Ю. А. Сорокин // Семантика и прагматика текста. – Барнаул, 1998. – С. 32–37.
155. Соссюр, Фердинанд де. Труды по языкознанию / Фердинанд де Соссюр. – М.: Прогресс, 1977. – 695 с.
156. Соссюр, Ф. Курс общей лингвистики / Ф. Соссюр. – М., Изд-во Урал. ун-та: 1999. – 432 с.
157. Степанова, М. Д. О месте словообразования в системе языка / М. Д. Степанова // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. – М., 1969, – С. 278-279.
158. Супрун А. Е. Экзотическая лексика / А. Е. Супрун // ФН. – М., 1958. – №2. – С. 50-54.
159. Суханова, О. В. Уровни и ступени лакунарности русско-английских глагольных лакун / О. В. Суханова // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. Серия «Филология!». – СПб, 2012. – Т.7. № 2. – С. 215-223.
160. Тарчума ва балоғати сухан. Андешаҳои мутахассисон доир ба тарчумаи бадеӣ ва забони он. – Душанбе: Деваштич, 2005. – Ҷ 2. – 192 с. 199.
161. Тен Ю.П. Культурология и межкультурная коммуникация: Учебник / Ю.П.Тен. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 329 с.

162. Тер–Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб.пособие / С. Г. Тер–Минасова. – М.: Слово/Slovo, 2008. – 264 с.
163. Тетради переводчика / под ред. проф. Л.С. Бархударова. – М.: Междунар. отношения, 1979. – Вып. 16. – 120 с.
164. Тимко, Н.В. Основные проблемы лингвокультурной трансляции в процессе перевода: На материале переводов английских, немецких и русских художественных текстов: дис... канд. филол. наук: 10. 02. 20 / Тимко Наталья Валерьевна. – М., – 2001. – 203 с.
165. Томахин, Г. Д. Америка через американизмы / Г. Д. Томахин. – М.: Высшая школа, 1982. – 25 с.
166. Томахин, Г. Д. Реалии-американизмы: пособие по страноведению / Г. Д. Томахин. – М. : Высшая школа, 1988. – 240 с.
167. Топер, П. М. Перевод в системе сравнительного литературоведения / П. М. Топер. – М.: Наследие, 2000. – 254 с.
168. Тоҳирова, Қ. Лексикаи забони адабии ҳозираи тоҷик / Қ. Тоҳирова. – Душанбе, 1967. – 79 с.
169. Трухтанова, Е.В. Культурологические основания переводческой неэквивалентности при описании внешности человека: На материале французских переводов поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души»: дисс... канд. филол. наук : 10. 02. 20 / Трухтанова Екатерина Викторовна . Москва ., – 2003. – 230 с.
170. Турсунов, М. Калимаҳои мураккаб дар забони адабии ҳозираи тоҷик / М. Турсунов//Ученые записки Ленинабадского педагогического института. Вып. 4. – Ленинабад, 1953. – С. 7
171. Турсунов, Ф.М. Лексико-семантический анализ и особенности перевода пословиц и поговорок произведений Ф. Мухаммадиева на материалах таджикского и русского языков / Ф.М. Турсунов. – Душанбе, 2006 – 135 с.

172. Турсунов, Ф.М. Безэквивалентная лексика в переводе (на материале английского и таджикского языков): монография / Ф.М. Турсунов. – Душанбе: Бебок, 2015. – 432 с.
173. Турсунов Ф.М. Реалии – специфическая составляющая безэквивалентной лексики/Ф.М.Турсунов//Ученые записки.- 2015. - №2 (43). – С.162-167.
174. Турсунов Ф.М. Сопоставительное исследование безэквивалентной лексики в лингвокультурном и переводческом аспектах (на материале английского и таджикского языков): дисс. док. филол. наук: 10.02.20 / Турсунов Фаёзджон Мелибоевич. - Душанбе, 2016. - 358 с.
175. Тюленев, С.В. Теория перевода: учебное пособие / С.В. Тюленев. – М.: Гардарики, 2004. – 336 с.
176. Уфимцева, А. А. Опыт изучения лексики как системы (на материале английского языка) / А. А. Уфимцева. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 288 с.
177. Уфимцева, А. А. Слово в лексико-семантической системе языка / А. А. Уфимцева. – М., 1968. – 272 с.
178. Уфимцева, А. А. Лексическое значение / А. А. Уфимцева; под.ред. член-кор. АН СССР Ю. С. Степанова.– М.: Наука. – 1986. – 240 с.
179. Фатхуллоев, И. Б. Структурно-семантический и словообразовательный анализ автомобильной терминологии в разноструктурных языках (на материале английского, русского и таджикского языков): дис. ...канд. филол. наук: 10.02.19. Фатхуллоев Икром Баротович. – Душанбе, – 2017, – 172 с.
180. Федоров, А. В. Введение в теорию перевода / А.В. Фёдоров. – М.:- 1953. -336 с.
181. Фёдоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / А. В. Фёдоров. – СПб., 2002. – 416 с.

182. Фененко Н. А. Французские реалии в контексте теории языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.05 / Фененко Наталья Александровна. – Воронеж, 2006. – 36 с.

183. Хайруллин, В. И. Лингвокультурологическое и когнитивные аспекты перевода: дисс ... док-ра филол. наук: 10. 02. 20 / Хайруллин Владимир Иханович. – М., – 1995. – 355 с.

184. Хамидова Т. М. Слова-реалии как особая категория средств выражения / Т.М. Хамидова // Вестник Таджикского Национального университета. – Душанбе. 2009, – № 8 (56). – С. 89-92 .

185. Хамидова, Т. М. Безэквивалентная лексика русского языка как элемент национально-специфических реалий /Т.М. Хамидова//Вестник Таджикского Национального университета (научный журнал). – Душанбе , 2009. № 4 (52). – С. 143-146.

186. Хамидова, Т. М. Приемы передачи безэквивалентной лексики и слов- реалий/Т.М. Хамидова//Русский язык и литература в образовательном пространстве СНГ: материалы междунароод. науч.-практ. конф. – Душанбе: ТНУ , 2009. – С. 273-276.

187. Хамидова, Т. М. Транскрипция как прием перевода слов-реалий/Т.М. Хамидов//Актуальные проблемы русистики и компаративистики в современной лингвистической парадигме языков и культур: материалы межд. науч.-практ. конф. – Душанбе: ТГИЯ им. С. Улугзода. 2009. – С. 297-302.

188. Хашимова, Д.У. Лакуны как совокупность слов или словосочетаний, маркированных наличием национально-культурного содержательного компонента / Д. У. Хашимова // Вопросы филологических наук. – 2004. – №6. – С. 96-98.

189. Хроленко А. Т. Основы лингвокультурологии / А. Т. Хроленко. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 184 с.

190. Цзян, С. Безэквивалентная лексика и фразеология в русском и китайском языках: дис.. канд. филол. наук : 10. 02. 20 / Цзян Сипин. – СПб., 1995. –202 с.
191. Чамшедов, П. Ч. Очеркҳо оид ба типологияи муқоисавии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ / П. Ч. Чамшедов. – Душанбе, 1988. – 127 с.
192. Чернов, Г. В. Вопросы перевода русской безэквивалентной лексики на английский язык: автореф. дис... канд... филол... наук: / Г.В.Чернов. – М., 1958. – 124 с.
193. Чернякова, Ю. С. Способы достижения функциональной эквивалентности в переводе художественного текста: на материале английского и русского языков: дис... канд. филол. наук: 10. 02. 20/Чернякова Юлия Сергеевна. –М., 2008. – 185 с.
194. Чоматов, С. Назаре ба манбаи таърихии пайдоиши вожаҳои забони англисӣ / С. Чоматов // Паёми ДДОТ. – Душанбе. № 4 (10). – С. 7
195. Шамзи, З. А. Дозирование Безэквивалентной лексики как путь к оптимальной методике преподавания иностранного языка / З.А. Шамзи // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. – 2012. – №3. – С. 104 - 110.
196. Шамраев, Н.А. Лингвострановедческие основы классификации и лексикографического описания реалий арабского языка: в сопоставлении с русским языком: дис... канд. филол. наук: 10. 02. 20 / Шамраев Николай Александрович. – М., 1997. – 189 с.
197. Шахобова, М. Б. Опыт сопоставительного исследования строя таджикского и английского языков / Шахобова Малохат Бадриддиновна. – Душанбе, 1985. – 25 с.
198. Швейцер А. Д. Современная социолингвистика. Теория, проблемы, методы. – М., 1977. –176 с.
199. Щерба, А. М. Введение в сравнительное изучение иранских языков / А. М. Щерба. – СПб.: Наука, 1994. – 194 с.

200. Энциклопедияи Миллии Тоҷик, Ҷ. 2. АСОС-БОЗ. – Душанбе: Сарредаксияи илмӣи Энциклопедияи Миллии Тоҷик, 2013. – 129 с.
201. Юсупова, С. М. Семантическое поле «труд» во фразеологии: дис... канд. филол. наук: 10. 02. 20 / Юсупова Седа Мусаевна., 2011. – 216 с.
202. A Collection of Terms. Approved by the Academy of Persian Language and Literature. 1997–2006. – 2008. – 218 p.
203. Adams, V. An Introduction to Modern English Word-formation / V. Adams. – London, Longman, 1987. – 240 p.
204. Adams, V. Complex Words in English / V. Adams, London, New York: Routledge, 2001. – 180 p.
205. Aixela, Javier Franco. Culture-Specific Items in Translation / Aixela Javier Franco; translation, power, subversion. Roman Avarez and M. Carmen. – Africa Vidal eds. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press, 2007. – P. 6178.
206. Baker, Mona. In other words/Mona Baker. – London: Routledge. 1992. – 317 p.
207. Biese, Y. M. Origin and Development of Conversions in English / Y. M. Biese, Origin and Development of Conversions in English, Annales Academiae Scientiarum Fennicae, Annales Academiae Scientiarum Fennicae, B 45, 2, Helsinki (1941)
208. Cauer, P. Die Kunst des Übersetzens / P. Cauer. – Berlin, 1914. – S. 400.
209. Chamber's dictionary of synonyms and antonyms / edited by Martin H. Manser. – Tehran: Gowyesh-e Now, 2001. – 405 p.
210. Collins Cobuild, English Grammar. Great Britain, 3rd edition. – Collins. 2011. – 918 p.
211. Gerald, P. Delahunty, James J. Garvey, Language, grammar, and communication. A course for teachers of English, / P. Gerald, Delahunty, J. James, Garvey. USA, 1994. – 442 p.

212. Ginzburg, R. Z., Khidekel S.S., Knyazeva G. Y., Sankin a. a. A course in modern English lexicology. / R. Z. Ginzburg, S. S. Khidekel, G.Y. Knyazeva, a. a. Sankin. – Moscow: Visshaya schola, 1979. – 269 p.
213. Hidekel, Sz. Reading modern English Lexicology / Sz. Hidekel. Prosvešenie, 1975. – 237p.
214. Katan, David. Translating Cultures. An introduction for Translators, Interpreters and Mediators/DavidKatan. – Manchester: St. Jerome Publishing, 1999. – 359 p.
215. Larson, Mildred L. Translation: theory and practice, tension and interdependence. American Translators Association scholarly monographs / Mildred L. Larson. – USA: State University of New York, 1991. – 270 p.
216. Newmark, P.A Textbook of Translation / P.Newmark. –New York, 1988. – 292 p.
217. Nida E. a. The Theory and Practice of Translation / E. A. Nida & C. R. Taber. – Leiden: Koninklijke Brill. NV, 1969/1982. – P. 199.
218. Nida, Eugene a. Towards a science of translating / Eugene a. Nida. – Leiden: E. J. Brill, 1964. – 259 p.
219. Perry, J. R. Tajik Persian Reference Grammar / J. R. Perry. Leiden-Boston, 2005. – 52 p.
220. Plag Ingo. Word Formation in English Cambridge University Press, / Ingo Plag. 2002. – 254 p.
221. Savory, T. The art of translation / T. Savory. – London, 1957. – 159 p.
222. Stephen Wilbers, Spelling compounds with and without hyphens, Minneapolis Star Tribune, October 10, 1997, <http://www.wilbers.com/part24.htm>
223. Stolze, Radegundis. The hermeneutic approach in translation. Creating «presence» in translation / Radegundis Stolze // Claims, Changes and Challenges in Translation Studies. – Amsterdam, 2004. – P. 39-50. 180.

224. The American Heritage ®Book of English Usage. A practical and Authoritative Guide of Contemporary English, 8. Word formation, d. Word Compounding. <https://www.bartleby.com/64/84.html>

225. Tytler, a. F. Essay on the principles of Translation. Amsterdam. Studies in the theory and history of Linguistic studies. Book 1. / a. F. Tytler. – Amsterdam, 1978. – Vol. 13. – 457 p.

226. Weinreich, Urien. Languages in contact. Finding and problem/Urien Weinreich. – New York: Columbia University, 1953. – 148 p. 184. Whorf B. L. Language, thought and reality (selected writings of B. L. Whorf) / B. L. Whorf; ed. John B. Carroll. – New York: Wiley, 1956. – P. 213.

227. Wrenn, C. L., Sweet H. // Portraits of Linguists: From Eduard Sievers to Benjamin Lee Whorf. Bloomington; / C. L. Wrenn, Sweet H. L. 1966. Vol. 1; – 605 p.

Словари

228. Англо-таджикско-персидский словарь / М. Б. Шахобова.– Душанбе: Дониш, 1989. – 252 с.

229. Большой лингвистический словарь / В. Д. Стариченок. – Ростов н/Д.: Феникс, 2008. – 811с.

230. Большой словарь иноязычных слов/А. Н. Булыко. – М.: Мартин, 2004. – 703 с.

231. Лингвострановедческий словарь: 7000 единиц / под ред. Л. Г. Ведениной. – М.: Интердиалект+ : АМТ, 1997. – 1040 с.

232. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. редактор В. Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.

233. Лингвострановед. словарь / А. Р. У. Рим. – 2–е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1980. – С. 464.

234. Луғати англисӣ-тоҷикӣ / Г. Б. Баракаева. – Душанбе: Университети давлатии Тоҷикистон. 1970. – 173 с.

235. Лӯғати мухтасари тоҷикӣ-англисӣ / Г. Б. Баракаева. – Душанбе: Университети давлатии Тоҷикистон, 1968. – 206 с.
236. Лӯғати хурди англисӣ–тоҷикӣ / М. Б. Шаҳобова. – Душанбе: Дониш, 1972. – 2014 с.
237. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожёгов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 2000. – 671 с.
238. Русско-немецкий словарь пословиц и поговорок / М. Я. Цвиллинг. – М.: Русский язык., 1984. – 215 с.
239. Словарь американской лингвистической терминологии / Э. Хэмп; пер. и доп. В.В. Иванова ; под ред. и с предисл. В.А. Звегинцева. – М. : Прогресс, 1964. – 264 с.
240. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М., 1966. – 401 с.
241. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – Изд. 4-ое. – М.: КомКнига, 2007. – 576 с.
242. Словарь лингвистических терминов / Ж. Марузо; пер. с фр. Н.Д. Андреева; под ред. А.А. Реформатского; предисл. В.А. Звегинцева. – Изд. 2-е, испр. – М.: УРСС, 2004. – 436 с.
243. Толковый переводческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – 4–е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 320 с.
244. Толковый словарь русско–интернациональных заимствований / В. Шарифов. – Душанбе: Главная науч. ред. Тадж. Сов. Энциклопедии, 1984. – 376 с.
245. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ / А. Мамадназаров. – Душанбе, 2017. – 1016 с.
246. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ / А. Мамадназаров. – Душанбе., 2007. – 1079 с.
247. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ / А. Мамадназаров. – Душанбе: Эр-граф, 2011. – 1016 с.

248. Фарҳанги англисӣ–тоҷикӣ / П. Чамшедов, Толиби Розӣ (Шарипов). – Душанбе: Пайванд, 2005. – 1202 с.
249. Фарҳанги донишгоҳии англисӣ-тоҷикӣ / А. Мамадназаров. – Душанбе: Нодир, 2003. – 492 с.
250. Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри X то ибтидои асри XX): иборат аз ду ҷилд / дар зери таҳрири М. Ш. Шукуров, В. А. Капранов, Р. Ҳошим, Н. А. Маъсумӣ. –М.: Сов. энциклопедия, 1969. – 1900 с.
251. Фарҳанги истилоҳоти забоншиносӣ/Ш.Бобомуродов, З. Мухторов. – Душанбе, 2016. – 408 с.
252. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ: иборат аз ду ҷилд, Ҷ./Сайфиддин Назарзода, Аҳмадҷон Сангинов, Саид Капимов, Мирзо Ҳасани Султон, – Душанбе, 2008. – 950 с.
253. Чамшедов, П. Фарҳанги тоҷикӣ ба англисӣ / П.Чамшедов. – Душанбе: Эҷод, 2008. – 978 с.
254. Электронный словарь АБВУД Lingvo x5. – URL: <http://www.lingvo.ru>
255. Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English by A.S. Hornby / edited by Sally Wehmeier; phonetics Editor Michael Ashby. – Oxford University Press, 2000. – Sixth edition. – 1539 p.
256. Roget's Thesaurus of English words and phrases revised by C. O. S. Mawson.-New-York, 1911.-698 p.
257. Webster's New World Thesaurus. – New-York: Meridian, 1971. – 678 p.Longman Dictionary of Contemporary English, England, 1995. – 1668p.Merriam–Webster’s Collegiate Dictionary. – USA: Massachusetts, 1998. – Tenth edition. – 1557 p.
258. Standard Tajik-English Dictionary / compiled and edited by R.B. Olson and R.a. Olson. – Star Publications, 2000. – 615 p.

Электронный ресурс

259. Луғатномаи Деххудо (бар асоси хуруфи алифбо) / Алиакбар Деххудо. нашри электронӣ PDF, маркиси роёнаии Қоимийя, Исфаҳон. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – www.Ghaemiyeh.com
260. Словарь Мультитран. – URL: <http://www.multitran.ru>
261. Заимствования в английском языке из иностранных языков. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL:<http://www.lingvotech.com>
262. http://web.cn.edu/kwheeler/hist_celts.html
263. <http://webster.comnet.edu/grammar/compounds.html>
264. [http:// ru.m.wikipedia.org](http://ru.m.wikipedia.org)

Список источников практических примеров

265. Arthur, Conan Doyle. Adventures of Sherlock Holmes / Arthur Conan Doyle. – USA: Quality Paperback Book Club, 1994. - 307 p.
266. Charlotte, Bronte. Jane Eyre / Charlotte Bronte; edited with an introduction by M. Smith. - Oxford University Press, 1975. - 496 p.
267. Ernest, Hemingway. The Old Man and the Sea / Ernest Hemingway. - New York: Scribner, 2003. - 127 p.
268. Mark Twain, The Prince and the Pauper, was first published in 1881. Introduction, Notes, and For Further Reading Copyright © 2004 by Robert Tine. All rights reserved.
269. Robert, Louis Stevenson. Treasure Island / Robert Louis Stevenson. - GB.: BPCSS Paperbacks Ltd, 1993. – 183 p.
270. Артур, Конан Дойль. Њикояъо дар бораи Шерлок Холмс / Артур Конан Дойль (тарљ. аз русӣ). - Душанбе: Ирфон, 1981. - 448 с.
271. Марк Твен «Шоҳзода ва гадо», Нашриёти Давлатии Тоҷикистон, Сталинобод 1952.
272. Роберт, Люис Стивенсон. Ҷазираи ҷавоҳирот / Роберт Люис Стивенсон. - Сталинобод: Нашрдавтоҷик, 1952. – 257 с.
273. Шарлотта, Бронте. Ҷейн Эйр. Роман. (тарҷ. аз русӣ Салими Зарафшонфар) / Шарлотта Бронте. – Душанбе: ТҶБ «Истиқбол», 2010. - 412 с.

274. Эрнст, Хемингуей. Мӯйсафед ва баҳр. Повест / Эрнст Хемингуей.
– Душанбе: Нашрдавтоҷик, 1963. - 99 с.

275. Эрнст Хемингуей. Пирамард ва дарё / Эрнст Хемингуей. – Техрон:
Ширкати саҳомии интишороти Хоразмӣ, хурдодмоҳи соли 1389 ҳичрии
қамарӣ. - Чопи чаҳорум. – 222 с.